

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

КАМШУКОВ АНДРЕЙ ВИКТОРОВИЧ

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЧНОСТИ,
ПРИНИМАЮЩЕЙ РЕШЕНИЕ О ПРОХОЖДЕНИИ
ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ ПО ДЕТЕКЦИИ ЛЖИ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ АППАРАТНЫХ МЕТОДОВ (ПОЛИГРАФА)

19.00.05 – Социальная психология
(психологические науки)

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Научный руководитель:
доктор психологических наук, профессор
Константинов Всеволод Валентинович

Пенза – 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕТЕРМИНАЦИИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ ЛИЧНОСТИ О ПРОХОЖДЕНИИ ПРОЦЕДУРЫ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ ПО ДЕТЕКЦИИ ЛЖИ.....	17
1.1. Социально-психологические и психологические аспекты принятия решения о прохождении психофизиологического обследования с использованием аппаратных методов (полиграфа).....	17
1.2. Ситуация принятия решения о согласии нахождение процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи как проблема социально-психологических ситуаций	33
1.3. Социально-психологические особенности принятия решения в ситуации неопределённости	58
Вывод по первой главе.....	72
ГЛАВА 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ О ПРОХОЖДЕНИИ ПРОЦЕДУРЫ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ ПО ДЕТЕКЦИИ ЛЖИ.....	74
2.1 Методологическая база исследования	74
2.2. Отношение к процедуре опроса на полиграфе с учетом социально-психологических характеристик личности	79
2.3. Особенности социально-психологических и психологических характеристик личностей, соглашающихся и не соглашающихся нахождение психофизиологического обследования по детекции лжи... ..	97
2.4. Структура взаимосвязей социально-психологических и психологических характеристик личностей, соглашающихся и не соглашающихся нахождение процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи	121

2.5. Результаты регрессионного анализа	150
2.6. Типология социально-психологических характеристик личности в условиях ситуации принятия решения	155
Вывод по второй главе	166
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	169
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	175
Приложения.....	193

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. Масштабные социокультурные и экономические изменения в современном социуме выявили насущную потребность в самоэффективной, компетентной личности, ориентированной на социальную полезность и успешность жизненного сценария. Наиболее явственно проявления социальной полезности личности отражаются в характере реализации ресурсов личности в области профессиональных устремлений. Следует отметить, что все стадии построения успешной профессиональной стези взаимоопосредованы и детерминированы социально-психологическими характеристиками личности.

В настоящее время всё большую популярность набирает проверка на полиграфе трудоустраиваемого персонала. Важность подобной процедуры масштабна, так как она может выступать индикатором степени интегрированности персонала в трудовом коллективе, позволяет выявить пластичность/ригидность сотрудников, систему их установок и ценностей, сформированность универсальных навыков адаптивности, связанной с принятием значимых решений. Резонность данного заключения отражается в том, что скорость и открытость ответов, эмоциональные реагирования респондентов, проходящих опрос на полиграфе, позволяют отметить наличие или отсутствие психологической стабильности личности, её умения ориентироваться на индивидуальные ресурсы и/или поддержку со стороны внешнего окружения.

Данная процедура, являясь ассистивным видом собеседования, способствует определению степени благонадёжности персонала, нацеленной тем самым на уменьшение возможности экономического и иных видов ущерба в будущем.

В теоретическом плане актуальность исследования обусловлена рядом обстоятельств:

– во-первых, недостаточной проработанностью проблемы социально-психологических особенностей лиц, не соглашающихся на прохождение

психофизиологического обследования по детекции лжи; остаются неотрефлексированными вопросы, связанные с комплексом предикторов, определяющих социально-психологические характеристики личностей, соглашающихся и не соглашающихся на прохождение психофизиологического обследования по детекции лжи;

– во-вторых, недостаточно использованы возможности междисциплинарных исследований, касающихся проблемы социально-психологических характеристик личностей, не соглашающихся на прохождение психофизиологического обследования по детекции лжи.

В практическом плане актуальность исследования обусловлена:

– во-первых, мониторингом социально-психологических характеристик личности, активизирующих вектор принятия решения в ситуации неопределённости для построения эффективной системы профессиональных взаимодействий;

- во-вторых, необходимостью выявления типологии личностей, соглашающихся и не соглашающихся на прохождение психофизиологического обследования по детекции лжи, определив основной контур их восприятия собственного Я и окружающих людей, что существенно облегчит скрининг уровня благонадёжности, профессиональной компетентности, выраженности социально-психологических характеристик личности.

Степень разработанности проблемы. Проблема согласия личности на участие в психофизиологическом обследовании по детекции лжи с использованием полиграфа рассматривается в научной практике в векторе концепций принятия и реализации решений, а также связанных с этим фактом саморегуляций личности (В.С. Диев, А.Ю. Внутских, А.Ю. Григорьев, О.А. Конопкин, В.И. Моросанова, Т.А. Индина и др.). Кроме того, большинство социально-психологических феноменов изучается через призму социальной активности личности. В этой связи перспективным также представляется подход к пониманию личности как субъекта адаптации

в современном социальном пространстве (А.А. Началджан, Т.В. Корнилова, Р.М. Шамионов). В частности, углубленным анализом проблемы различных аспектов эффективности социально-психологического взаимодействия, отражающего характер адаптационных возможностей личности, занимались М.В. Григорьева, А.Л. Журавлев, В.В. Константинов, Р.М. Шамионов и др.

В исследовании важным моментом выступает понимание тревожности и тревоги личности в ситуации принятия решения (Ч.Д. Спилбергер, А.В. Микляева, А.М. Прихожан, С.А. Шапкин). Опираясь на эти работы, можно раскрыть специфику проявления данных феноменов, в том числе несогласия испытуемых на прохождение психофизиологического обследования по детекции лжи.

Так как сама процедура психофизиологического обследования по детекции лжи по своему характеру является стрессогенной и вызывает серьезное нервно-психическое напряжение у испытуемых, необходимо учитывать теории стресса (Г. Селье, В.Д. Небылицын, В.Г. Петровская). В рамках теорий стресса имеется возможность изучить общую предрасположенность личности к возникновению стресса и её стрессоустойчивость в конкретной ситуации.

Поскольку теоретические и методологические основы психофизиологического обследования по детекции лжи опираются на исследования в области психофизиологии человека, а само решение об участии в таком исследовании касается социально-психологической проблематики, малоизученной в указанном контексте, в своей работе мы обращаем внимание не на психофизиологические, а на социально-психологические аспекты изучаемого вопроса. Мы рассматриваем процедуру психофизиологического обследования по детекции лжи не только с позиции оценки достоверности сообщаемой информации, но и, в первую очередь, как социальную ситуацию напряжённой деятельности, в которую включается личность как субъект, поэтому социально-психологические характеристики личности являются важными для понимания соответствующего поведения.

Необходимость прохождения психофизиологического обследования по детекции лжи выступает в качестве социально значимой ситуации, вызывающей напряжение не только ввиду неопределённости получаемых результатов, но и ввиду возможной значимости карьерного роста, предполагающего обязательность и неизменность данной процедуры, являющейся по своей сути стрессом для человека.

Все вышесказанное позволило определить **проблему** исследования, которая заключается в необходимости изучения социально-психологических характеристик лиц, принимающих решение о согласии на прохождение психофизиологического обследования по детекции лжи, для создания теоретически и эмпирически отрефлексированной типологии личности, которая позволит расширить научное понимание озвученной проблемы и оптимизировать выбор стратегий скрининговых исследований работников организаций.

В связи с этим **целью** исследования выступает создание теоретически и эмпирически отрефлексированной типологии поведенческих реакций, сопровождающих принятие решения личностью в ситуации неопределённости, которая позволит расширить научное понимание озвученной проблемы и оптимизировать выбор стратегий скрининговых исследований работников в организации.

Объектом исследования выступает личность в ситуации принятия решения о согласии на прохождение психофизиологического обследования по детекции лжи.

Предмет исследования – социально-психологические характеристики личности, принимающей решение о прохождении психофизиологического обследования по детекции лжи с использованием аппаратных методов (полигафа).

Основная гипотеза: социально-психологические характеристики личности влияют на принятие решения о согласии на прохождение процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи.

Частные гипотезы:

1. Существуют различия социально-психологических характеристик личности, соглашающихся и не соглашающихся проходить процедуру психофизиологического обследования по детекции лжи.

2. Существуют социально-психологические особенности личности, проявляющиеся в ситуации принятия решения о прохождении психофизиологического обследования по детекции лжи.

Задачи исследования:

1. Теоретическая задача:

1.1. На основе теоретико-методологического анализа научных источников раскрыть содержание и специфику психологических и социально-психологических аспектов принятия решения о прохождении процедуры психофизиологического обследования с использованием аппаратных методов (полиграфа).

1.2. Теоретически обосновать и эмпирически доказать модель принятия решения о прохождении процедуры психофизиологического обследования с использованием аппаратных методов (полиграфа)

2. Методическая задача:

Разработать программу эмпирического исследования, включающую в себя процедуру исследования; диагностический инструментарий по изучению психологических и социально-психологических характеристик личности при принятии решения о прохождении процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи.

3. Эмпирические задачи:

3.1. Выявить и проинтерпретировать социально-психологические характеристики для разработки типологии личностей, соглашающихся и не соглашающихся на прохождение процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи.

3.2. Установить сходство и различия социально-психологических характеристик личностей, соглашающихся и не соглашающихся на

прохождение процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи.

3.3. Выявить основные детерминанты согласия и несогласия личности на прохождение процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи, представленные социально-психологическими характеристиками.

Методологическую основу исследования составили:

- комплексный подход, позволяющий рассматривать изучаемую проблему с позиции статуса личности, ее общественного положения, мотивации деятельности, склонностей, установок и ценностей (Б.Г.Ананьев, А.И. Берестов, Л.С. Выготский, В.Ф. Войно-Ясенецкий, Е.Б. Алаев и др.).

- деятельностный подход, рассматривающий личность как активного творческого субъекта, где через деятельность происходит саморазвитие человека и его самоактуализация (А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, П.Я. Гальперин);

- субъектный подход, рассматривающий человека как субъекта деятельности (К.А. Абульханова-Славская, Б.Г. Ананьев, А.В. Брушлинский, А.Л. Журавлев, С.Л. Рубинштейн, Е.А. Сергиенко, В.И. Слободчиков, А.С. Чернышев и др.);

- концепция субъективного благополучия и социальной адаптации личности (Г.М. Андреева, Г.В. Акопов, М.В. Григорьева, А.Л. Журавлев, В.В. Константинов, Е.В. Рягузова, Р.М. Шамионов);

- концепции когнитивистского подхода (Дж. Келли, Т. Ньюком, А. Эллис).

Теоретическую основу исследования составили: теоретические положения об адаптации как социально-психологическом и психическом явлении (А.А. Балл, Ф.Б. Березин, Л.И. Божович, Д.Н. Дубровин, Г.С. Костюк, В.В. Константинов, А.Н. Леонтьев, И.А. Малашихина, И.А. Милославова, А.А. Налчаджян, В.А. Петровский К.К. Платонов, А.А. Реан и др.); концепции принятия и реализации решения и связанные с

этим фактом концепции саморегуляции личности (В.С. Диев, А.Ю. Внутских, А.Ю. Григорьев, О.А. Конопкин, В.И. Моросанова, Т.А. Индина и др.); социально-психологические концепции личности (Б.Г. Ананьев, Г.М. Андреева, Е.П. Белинская, А.И. Донцов, Т.Д. Марцинковская, Б.Д. Парыгин, Е.В. Руденский, Л.В. Сохань, О.А.Тихомандрицкая, Е.В. Шорохова, Р.М. Шамионов); теории стресса (Г. Селье, В.Д. Небылицын, А.В. Петровский); теории тревожности и тревоги (Ч.Д. Спилбергер, А.В. Микляева, А.М. Прихожан, С.А. Шапкин), и др.

В работе использован комплекс взаимосвязанных **методов исследования**, адекватных цели, объекту и предмету:

1. Теоретические: теоретический анализ научной литературы, систематизация и обобщение материалов научных исследований.
2. Эмпирические: мельбурнский опросник принятия решений (МОПР) в русскоязычной адаптации Т.В. Корниловой; тест на стрессоустойчивость Холмса и Раге; методика «Уровень субъективного контроля» Дж. Роттера, в адаптации О.П. Елисеевой; методика диагностики самооценки С.В. Ковалева; методика социометрии Дж. Морено; портретный ценностный опросник Ш. Шварца, пересмотренный Portrait Values Questionnaire-Revised (PVQ-R2); авторская анкета, направленная на выявление отношения к профессиональной деятельности, внутренним переживаниям и отношения к процедуре опроса на полиграфе.

Методы обработки результатов эмпирического исследования: методы количественного, в том числе статистического и качественного анализа: λ – критерий Колмогорова-Смирнова; метод корреляционного анализа Пирсона; t-критерий Стьюдента для оценки различий величин средних значений двух несвязанных выборок, которые распределены по нормальному закону; линейный регрессионный анализ, двухэтапный кластерный анализ, однофакторный дисперсионный анализ (при помощи программ «Microsoft Office Excel 2007» и «SPSS for Windows 18»).

База исследования: система отделений публичного акционерного

общества «Сбербанк России». Выборка включает 470 человек, из них 265 женщин, 205 мужчин в возрасте от 23 лет до 40.

По итогам мониторинга результатов исследования выборка респондентов разделилась на две условные группы: в первую группу (соглашающихся проходить процедуру опроса на полиграфе по детекции лжи) вошло 66% респондентов, во вторую группу (не соглашающихся проходить данную процедуру) - 34% респондентов.

Надёжность и достоверность полученных результатов исследования обеспечивается достоверностью и методологическим обоснованием исходных теоретико-методологических положений, использованием целого комплекса достоверных и надёжных методов и методик исследования, всецело отвечающих его объекту, предмету, цели и задачам, репрезентативностью представленной выборки, использованием методов математической статистики для обработки полученных результатов и содержательному анализу полученных данных.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- выявлены базовые социально-психологические характеристики влияющие на процесс принятия решения о прохождении процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи.

- конкретизированы особенности социально-психологических характеристик личностей в процессе принятия решения о прохождении процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи, заключающиеся в том, что соглашающиеся проходить процедуру опроса на полиграфе, удовлетворены профессиональной деятельностью, позитивно воспринимают инновации в работе, придерживаются ценности: самостоятельность мысли, восприятие власти как ресурсное состояние, воспринимают толерантность как эффективное качество личности; лица, не соглашающиеся проходить данный опрос, характеризуются ориентацией на комфортное отношение в коллективе, значимость честности и искренности социума и транслируют ценности: восприятие власти как фактор давления,

нацелены на мнение значимых других, воспринимают патермальную опеку, заботу как эффективное качество личности.

- разработана авторская модель принятия решения о прохождении процедуры психофизиологического обследования с использованием аппаратных методов (полиграфа). Модель включает в себя базовые социально-психологические характеристики, влияющие на принятие решения о прохождении процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи: установка на комфортные отношения в коллективе, значимость искренности и честности социума, самостоятельность мысли, восприятие власти, как ресурса; восприятие толерантности как эффективного качества личности; восприятие власти как фактора давления; нацеленность на мнение значимых других; восприятие патермальной заботы, опеки как эффективного качества личности, стрессоустойчивость, прокрастинация, локус контроля, сверхбдительность, удовлетворённость профессиональной деятельностью, позитивная заинтересованность инновационными формами работы.

- разработана типология социально-психологических особенностей личности в ситуации принятия решения о прохождении процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи. Выявлены и описаны следующие типы: 1 тип «Избегающий – неустойчивый», 2 тип «Избегающий – умеренно устойчивый», 3 тип «Нормативно принимающий – устойчивый», 4 тип «Вынужденно принимающий – умеренно устойчивый».

- установлены взаимосвязи социально-психологических характеристик личности в группе не соглашающихся на прохождение процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи и в группе соглашающихся. Для несоглашающихся на прохождение процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи характерны взаимосвязи между выраженностью копинга «бдительность» и стрессоустойчивостью и интернальностью. Для соглашающихся на прохождение процедуры психофизиологического обследования по детекции

лжи характерно при проявлении копинга «бдительность» преобладание интернального локуса контроля, высокий уровень стрессоустойчивости и самооценки.

- выявлены сходства и различия социально-психологических характеристик, лиц, принимающих решение в пользу прохождения обследования и отказа от него. Сходство показателей всех респондентов проявилось в готовности обсуждать результаты анкетирования в группе, желании поделиться контактами с другими, отношения в коллективе и в социальных ценностях (универсализм-природа, благожелательность-забота, скромность, стимуляция, самостоятельность действий, то есть ценностей самоопределения и открытости к изменениям).

Соглашающиеся в отличие от не соглашающихся на прохождение процедуры опроса на полиграфе характеризуются более высокими показателями отношения испытуемого к работе (шкала удовлетворённости профессиональной деятельностью; ориентация на комфортные отношения в коллективе; значимость искренности и честности социума; искренность и честность в работе; готовность раскрывать информацию о своих переживаниях; позитивное, заинтересованное отношение к инновационным формам процедуры опроса на полиграфе). В структуре социальных ценностей преобладают более высокие показатели по ряду шкал, а именно: самостоятельность мысли; ориентация на систему достижений; восприятие власти как ресурсного состояния; ценность статуса позитивной репутации; нацеленность на социальную безопасность; безусловное принятие правил, требований просоциального порядка; ориентация на традиции; выраженная благожелательность; восприятие толерантности как универсального, эффективного качества личности.

- в результате регрессионного анализа установлены предикторы, влияющие на решение личности о прохождении процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи:

стрессоустойчивость, локус контроля, прокрастинация, самооценка, выбор стратегии избегания конфликтной ситуации.

Теоретическая значимость. В результате эмпирического исследования получены новые научно выверенные данные о социально-психологических и психологических личностных факторах принятия решения личности о процедуре психофизиологического обследования по детекции лжи, вносящие вклад в теоретическую область социальной психологии личности. Установлены характеристики готовности, ценностей, регулирующих принятие решения о согласии. Полученные научные теоретические знания вносят вклад в разделы социальной психологии – психологии принятия решения, социальной психологии личности.

Практическая значимость. Полученные теоретические и эмпирические данные могут быть использованы для социально-психологического мониторинга личности, принимающей решение о прохождении процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи. Выводы и разработки могут послужить основой для создания программ/технологий, связанных с обследованием личности с использованием аппаратных методов (полиграфа).

Положения, выносимые на защиту:

1. Согласие/несогласие проходить процедуру психофизиологического обследования по детекции лжи с использованием аппаратных методов (полиграфа) является результатом принятия решения в условиях неопределённости и непрогнозируемости его ближайших и отдалённых последствий для карьеры.

2. Имеются сходства и различия социально-психологических характеристик личности соглашающихся и несоглашающихся на участие в психофизиологическом исследовании, заключающиеся в том, что соглашающиеся проходят процедуру опроса на полиграфе, удовлетворены профессиональной деятельностью, позитивно воспринимают инновации в работе, поддерживаются ценности: самостоятельность мысли, восприятие власти

как ресурсное состояние, воспринимают толерантность как эффективное качество личности; лица, не соглашающиеся проходить данный опрос, характеризуются ориентацией на комфортное отношение в коллективе, значимость честности и искренности социума и транслируют ценности: восприятие власти как фактор давления, нацелены на мнение значимых других, воспринимают патермальную опеку, заботу как эффективное качество личности.

3. На формирование решения о прохождении процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи влияют следующие социально-психологические характеристики личности: установки, ценности, стрессоустойчивость, прокрастинация, локус контроля, выбор стратегии избегания, сверхбдительность.

Типами социально-психологических характеристик личности в ситуации выбора решения о прохождении процедуры психофизиологического обследования по детекцию лжи являются: 1 тип «Избегающий – неустойчивый», 2 тип «Избегающий – умеренно устойчивый», 3 тип «Нормативно принимающий – устойчивый», 4 тип «Вынужденно принимающий – умеренно устойчивый».

Основанием для выделения типологии выступили результаты, полученные по данным t-критерия Стьюдента, данные двухэтапного кластерного анализа и регрессионного анализа. В качестве детерминанты выступила дихотомическая переменная (согласие на психофизиологическое обследование и несогласие на психофизиологическое обследование с использованием полиграфа) и количественные переменные (установка на комфортные отношения в коллективе, значимость искренности и честности социума, самостоятельность мысли, восприятие власти как ресурса; восприятие толерантности как эффективного качества личности; восприятие власти как фактора давления; нацеленность на мнение значимых других; восприятие патермальной заботы, опеки как эффективное качество личности стрессоустойчивость, локус контроля, избегание, прокрастинация,

сверхбдительность, удовлетворенность профессиональной деятельностью, позитивная заинтересованность инновационными формами работы).

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования проводились путём обсуждения на заседаниях кафедры «Общая психология» ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет». Основные результаты исследования отражены в 7 научных публикациях, в том числе в трёх публикациях в изданиях, включённых ВАК в Перечень ведущих научных журналов и изданий, выпускаемых в РФ; в докладах на Научной конференции «Педагогический институт им. В.Г. Белинского: традиции и инновации» (Пенза, 2018); на 5-ой Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы исследования массового сознания» (Пенза, 2019); на VIII-й Международной конференции молодых ученых «Психология – наука будущего» (Москва, 2019), на Международной научной конференции «Страховские чтения 2020» (Саратов, 2019).

Структура и объём диссертации: диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников, приложений. Работа содержит 12 таблиц, 22 рисунка.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕТЕРМИНАЦИИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ ЛИЧНОСТИ О ПРОХОЖДЕНИИ ПРОЦЕДУРЫ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ ПО ДЕТЕКЦИИ ЛЖИ

1.1. Социально-психологические и психологические аспекты принятия решения о прохождении психофизиологического обследования с использованием аппаратных методов (полиграфа)

Понятие «полиграф» в переводе с греческого обозначает «множество записей». Целевое применение полиграфа ориентировано на диагностику достоверности информации, транслируемой личностью. Предметом скрининговых действий на полиграфе выступают физиологические параметры организма человека. В фокусе изучения находится комплекс предикторов, в частности, дыхание, кожно-гальваническая реакция, сердечно-сосудистая деятельность, двигательная активность человека [107].

Регистрация физиологических процессов, связанных с возникновением эмоций человека, позволяет выявить уровень субъективного комфорта личности, проходящей процедуру опроса на полиграфе, сферы блокирования личностной информации, специфику эмоциональных, когнитивных и поведенческих выборов в ситуации неопределённости. Кроме того, данная процедура позволяет определить спектр системы установок и ценностей, которыми оперирует личность в ситуации принятия значимых решений. Иными словами, полиграф представляет собой многофункциональный прибор, диагностирующий степень выраженности ситуативной потребности личности к самораскрытию, трансляции достоверной информации индивидуального порядка.

История возникновения полиграфа охватывает длительный временной период и связана с возникновением цивилизованного общества, которому требовалась объективизация информации, представляемой личностью.

Первичные попытки использования техник, выявляющих лживые утверждения человека, можно отнести к периоду древности. Выбор средств для выявления достоверности информации был сопряжён не только с уровнем культуры общества, но и с характером мотивационного посыла прохождения процедуры распознавания обмана. Как правило, адресная группа лиц, подвергающихся проверке для выявления лжи, относилась к категории преступников, подозреваемых в совершении противоправных действий и нарушения социальных норм [107].

Так, например, в Древнем Китае использовалась техника испытания рисом. Человеку предлагалось набрать в рот горсть сухого риса и выслушать обличительную речь судьи. Предиктором невинности человека выступало качество сухости риса. Считалось, что человек, испытывающий страх разоблачения, не в состоянии контролировать слюноотделение, что интерпретировалось как доказательство вины. Вне всякого сомнения, прохождение данного испытания характеризовалось субъективностью, так как не фиксировало степень выраженности волевой саморегуляции личности. Однако можно констатировать, что отношение лиц, вынужденных пройти данную процедуру (вне реальной виновности/невиновности), имело скорее негативный характер, так как носило черты осуждающей публичности.

Сходный контекст регистрации психофизиологических реакций человека использовался в Древней Индии. Форма выявления ложных утверждений представляла собой комплекс нейтральных и критических фраз, касающихся ситуации преступления. Человеку, проходившему испытание, необходимо было ответить быстро и без рефлексии любой ассоциацией на данные слова и ударить, не применяя силу, в гонг. Предиктором невинности выступала синхронная последовательность действий подозреваемого, соответствующая требованиям судейства. Акцент делался на силу удара человека в гонг. Виновность подозреваемого обналичивала, по мнению древнеиндийских судей, спонтанная реакция усиления физического воздействия, вкладываемого в удар гонга [108].

Как уже отмечалось выше, резонность использования данной техники в тот временной период имела высокую обоснованность. Психофизиологический аспект регистрации эмоционального состояния доминировал и сопрягался с показателями объективной открытости человека. Следует отметить, однако, что характер внешнего воздействия на психоэмоциональное состояние человека, подвергающегося проверке (публичность, граничащая со зрелищным действием), вне сомнения, негативизировал поле восприятия данной процедуры.

Африканский след в развитии форм выявления достоверности информации отличается своеобразностью применения на практике. Испытуемым предлагалось передавать друг другу яйца, имеющие очень тонкую скорлупу. Основанием виновности выступал факт раздавливания яйца, служившего средством проверки.

Собственно, сходные процедуры проверки, связанные с выявлением лжи, территориально обширны. Их объединяет общий акцент на предикторе психофизиологических изменений в организме личности.

Исторический ракурс поисков наиболее оптимальных средств для выявления достоверности информации, транслируемой личностью, как уже указывалось выше, достаточно объёмен. Следует отметить, что данный опыт играл значимую роль в формировании современного восприятия полиграфа и, безусловно, укоренил в массовом сознании эмоциональный посыл отношения к данной процедуре [108].

Резюмируя краткую характеристику донаучного периода использования средств выявления ложных утверждений личности, можно констатировать, что при всей субъективности подобных попыток диагностики вектор изучения достоверности транслируемой личностью информации имел вполне аргументированный резон – влияние функционирования психофизиологических процессов на характер эмоционального реагирования и волевые процессы личности. Сам факт поиска чувствительных регистраторов физиологических изменений в организме человека (частота

дыхания, пульса, сердцебиения, изменение поведенческих актов и др.) позволил в дальнейшем учёным инициировать исследовательские действия, направленные на разработку универсальных инструментальных методов получения психофизиологической информации, касающейся современной личности.

Началом научного этапа формирования представлений о детекции ложных утверждений, инструментального метода определения достоверности информации можно считать последнюю четверть XIX века. Поступательное развитие научной мысли, открытия в области медицины, физиологии, экспериментальной и социальной психологии позволили систематизировать сведения, касающиеся трансляции личностью правдивых/ложных утверждений. Были осуществлены первые попытки разработки технических устройств, предназначенных для детекции достоверности информации.

Научные гипотезы учёных фокусировались в области определения взаимосвязи психофизиологических процессов и внешних воздействий (вербального, визуального, звукового ряда и др.) Исследователи заметили, что человек, по той или иной причине склонный блокировать достоверную информацию, испытывает комплекс негативных эмоциональных состояний, трудно подлежащих саморегуляционным процессам. Причём следует отметить, что регистрационными приборами выступали технические устройства, использовавшиеся в физиологии, рефлексологии, медицине.

В книге Р. Чалдини описывается концепция А. Моссо. Он является основоположником использования инструментальных методов в данной области. Итальянский физиолог с помощью прибора плетизмографа определил, что визуальное воздействие некоторых образов сопряжено с переживанием личностью чувства страха, эмоционального диссонанса и сопровождается на психофизиологическом уровне учащённым сердцебиением. Собственно, именно частота сердцебиений выступила

индикатором реагирования организма человека на внешнее воздействие [135].

Сходную точку зрения относительно взаимосвязи проявления психофизиологических процессов и эмоционального реагирования можно обнаружить в исследованиях Ч. Ломброзо. Итальянский криминалист с помощью прибора гидросфигмографа зафиксировал изменения частоты дыхания и кровяного давления человека в ситуации предъявления ему стимульного визуального ряда. Иными словами, появился эмпирически подтверждённый факт трудно контролируемого реагирования человека на внешние воздействия [68].

Систематизация опыта исследований А. Мосссо и Ч. Ломброзо позволила учёным провести аналогию между проявлением психофизиологического реагирования и сознательной ложью, транслируемой личностью. Так, например, В. Бенусси получил доказательный ряд фактов взаимосвязи лжи и глубины и частоты дыхательных актов у обследуемых. Данное открытие послужило началом углубленных научных исследований в данной области.

Первичный вариант прибора, ориентированного на детекцию лжи, был разработан фактически в одно время разными учёными У. Мартоном и Дж. Ларсоном. Именно данный опыт разработки многофункционального технического устройства обрёл название «полиграф». В дальнейшем технические характеристики полиграфа видоизменялись, дополнялись новыми каналами измерения психофизиологического состояния испытуемого [45].

В отечественной психологической практике проблемой изучения процедуры опроса на полиграфе в разное время занимались Л.Г. Алексеев, В.В. Коровин, А.Ю. Молчанов, С.И. Оглоблин, А.П. Сошников, В.Н. Федоренко, Ю.И. Холодный и др.

В настоящее время спектр применения процедуры опроса на полиграфе расширен и предполагает две ведущие сферы: в области криминалистических исследований и в области скрининговых актов при трудоустройстве и

решении профессиональных задач. Методический аспект процедуры опроса на полиграфе значительно углубился за счёт отрефлексированности этапов развёртывания скрининговых действий и широты подбора информационного блока информации воздействия на личность. Особое внимание в исследовательских актах на данный момент уделяется анализу механизмов принятия решения и мотивационной готовности/неготовности к детекции достоверности транслируемой личностью информации.

Современный контекст понимания проблемы прохождения процедуры опроса на полиграфе центрируется в области концепций выбора и принятия личностью решений. Данное обстоятельство связано с тем, что социальное пространство, динамично развиваясь, стимулирует личность на перманентные изменения, связанные с движением вперёд по жизненному маршруту. Основными показателями поступательного движения вперёд выступает контекст избираемых личностью жизненно значимых стратегий достижения желаемых целей, характер реагирования на трудности и модальность проживания ситуации неопределённости, требующей принятия решения.

В исследованиях основоположника отечественной психологии Б.Г. Ананьева отмечается, что личность представляет собой открытую систему, которая находится в тесном взаимодействии с социумом и природой. Её социальные реакции сообразны мировосприятию, установкам, планам, а главное, сущностному посылу, который транслируется в контексте социального контактирования [5].

Основной формой предъявления себя миру как субъекта социального участия выступает, вне всякого сомнения, деятельность, следовательно, реализация профессиональных устремлений.

Противоречивость/гармоничность личностных презентаций сопряжена с принятием динамичности изменений социального пространства, сменой позиций, ролей, функций и мотивов включения в социальное взаимодействие самой личности. Иными словами, социальные требования выступают

мощным стимулом воздействия на личность – её решения, выбор стратегий поведения и, в целом, на процесс развития.

В личности Б.Г. Ананьев различал интериндивидуальную структуру как то социальное целое, к которому принадлежит личность с её общественными связями и взаимоотношениями в деятельности, и интраиндивидуальную структуру, включающую пять иерархически связанных подструктур (психические процессы; состояния; свойства личности; сенсорные и мнемические функции; мотивация с потребностями и установками), как внутренние психическое образование самой личности. Б.Г. Ананьев отмечал, что «Можно сказать, что статус, роли и ценностные ориентации образуют первичный класс личностных свойств, интегрируемых определённой структурой личности. Эти личностные характеристики определяют особенности мотивации поведения, структуру общественного поведения, составляющих как бы второй ряд личностных свойств» [5, С. 187-249].

Иными словами, все действия, мысли, устремления личности сопряжены с проявлением его социальной сути, его позиционирования, как субъекта социальных взаимодействий. Безусловно, в деятельности, в том числе профессиональной, личность транслирует подобные характеристики. В частности, речь идёт о принципе соподчинения, то есть сопряжения элементарных общим, частным и психофизиологическим свойствам.

В контексте нашего исследования важной идеей выступает именно то, что в личности преобладает социальное, преобладает ориентация на значимое окружение, вне всякого сомнения, при сохранении собственной индивидуальности.

Личность на пороге принятия важного для неё решения, впитывает социальные требования, рефлексировывает и соотносит их с индивидуальным жизненным опытом, знаниями, умениями, навыками, смыслозначимыми установками, потому что доминанта социального представлена уже в самой личности, её сущности как субъекта деятельности.

Однако современная личность не может рассматриваться только лишь как субъект деятельности, включённой в социальные интеракции. Личность – это носитель сознания, следовательно, все усилия социальной активности, профессионального и жизненного продвижения сопряжены с пониманием собственной природы, смысла жизни и рефлексии социальных норм, требований.

В условиях современных социокультурных и технологических трансформаций явственно возникла потребность в самоэффективной, мобильной и социально полезной личности, способной к саморазвитию, достижению высоких результатов во всех сферах жизнедеятельности. Социально компетентная личность ориентирована на доверие окружающему миру, сопряжённое с верой в собственные силы, индивидуальный потенциал. В этой связи готовность к выполнению социальных требований вне блоков самораскрытия выступает индикатором (профессиональной, жизненной) успешности личности.

Внедрение инновационных технологий в социальное пространство личности, актуализация грамотного, эффективного использования человеческого потенциала предполагает возможность широкого применения скрининговых процедур, в частности, с использованием полиграфа. Опрос с использованием полиграфа представляет собой сложную процедуру психофизиологического тестирования личности, вызывающую напряжённость психических процессов личности и в определённой степени носящую стрессовый характер. В этих условиях у испытуемого возникает ситуация принятия решения и собственно выбора – проходить полиграф или отказаться [45].

Над проблемой выбора и принятия решений работали в разное время отечественные и зарубежные исследователи: А.Ю. Внутских, В.С. Диев, Ю. Козелецкий, К. Левин, Э.Л. Леманн, А.И. Орлов, Г.В. Сорина, П.В. Терелянский, Д. Канеман, А. Тверски, Л. Фестингер и др.

В современной научной практике проблему выбора и принятия решений принято классифицировать по следующим базовым моделям: нормативная (классическая) Г.А. Саймона, дескриптивная (описательная) (В. Врум, Ч. Линдблом, Г. Минцберг, К. Карнеги, Дж. Марч и др.)

Собственно, в нормативной модели теории принятия решений акцент смещён на поиск эффективных путей достижения желаемых целей. В свою очередь, дескриптивная модель предполагает поиск закономерностей когнитивных, эмоциональных и поведенческих выборов личности, включённой в ситуацию неопределённости.

Иными словами, вопрос характера включённости в ситуацию процедуры прохождения опроса на полиграфе выстраивает логическую цепочку конструктивного/неконструктивного реагирования личности на событийный аспект процедуры. Сам факт пребывания в ситуации выбора активизирует в сознании личности ту или иную степень выраженности интрапсихического конфликта, основанного на когнитивном диссонансе между желаемым и реальным. Данное обстоятельство воспринимается личностью как энергозатратное и инициирует тревожность и/или стресс. Степень высокой выраженности стрессового состояния ориентирует личность на активацию защитных механизмов, одним из которых выступает уход, избегание ситуации, субъективно воспринимаемой как травматической. Вне всякого сомнения, подобные стратегии поведения сопряжены с характером индивидуальных установок и сложной системой ценностей личности.

Так, Л. Фестингер в своей теории когнитивного диссонанса вводит понятие «драматический выбор», который используется автором как синоним когнитивного диссонанса. По мнению Л. Фестингера, когнитивный диссонанс уменьшается в том случае, когда происходит бессознательный уход от связанных с одним из элементов чувств, переживаний, восприятий, что в итоге способствует положительному развитию данных категорий в другом элементе в ходе принимаемого решения [124].

Сходную точку зрения можно обнаружить в исследованиях К. Левина, который указывал на значимость селективного аспекта в ситуации принятия решений. Прогностическая состоятельность личности определяет контур дальнейшей успешной/неуспешной перспективы как эффекта деятельных актов личности.

К. Левин в разработанной теории поля определяет феномен выбора как своеобразный вид конфликта, возникающего между движущими силами. По мнению автора, возможно три стратегии реализации выбора [62]:

- выбор между двумя одинаковыми валентностями (положительными или отрицательными);
- выбор между только отрицательными валентностями;
- выбор между имеющимися валентностями (положительной и отрицательной), находящимися в одном направлении.

Для первых двух случаев положительные валентности будут носить характер взаимоисключающих, что определяет пассивную позицию индивида в процессе выбора, а его исход определяется или содержанием бессознательного конкретной личности, или требованиями значимого взрослого. По К. Левину, за каждым выбором стоит конкретная система ценностных ориентаций индивида [62].

Дж. Стоунер исследовал проблему группового решения и установил, что процесс группового решения зависит от риска членов группы, чем от индивидуальных решений [121].

И. Джанис рассматривал понятие «групповой дух». Этот термин был представлен учёным, как высокая степень включённости в систему групповых представлений и ценностей, которая мешает принятию правильного решения личностью. «Групповой дух» представляет собой сплочённую группу, наличия «мы-чувства», высокий уровень неопределённости одобрения индивидуальных мнений членами группы. Этот феномен снижает качество групповых решений, так как участники группы

имеют ограниченные возможности посмотреть на проблему объективно, и поэтому групповое решение становится жертвой своего единодушия [121].

В исследованиях Д.А. Леонтьева и Н.В. Пилипко отмечено, что фактическое наполнение выбора личности имеет внутреннюю природу для обретения смысловых критериев движения по жизненному маршруту [66].

Иными словами, каждый выбор имеет ценностную основу и не может выступать как случайный элемент когнитивных актов человека. Вне всякого сомнения, результативность выбора, как правило, подкреплена успешным опытом достижений, который укореняется в сознании личности как эффективная схема реагирования.

Выбор как вид деятельности можно характеризовать по таким параметрам, как: количество (и характер) выделяемых индивидом аргументов, определяющих степень индивидуальной значимости имеющейся ситуации; различные виды временных параметров. Выбор – это своеобразное решение задачи по поиску наиболее эффективных альтернатив возможного действия с оценкой степени успешности/неуспешности конечного результата.

Как уже отмечалось выше, выбор представляет собой ядро процесса принятия решений. Важным фактором эффективности выбора выступает контекст сформулированных целей (промежуточных и веховых). Чёткая опредмеченность цели, её объективная достижимость, соотнесённая с восприятием собственных ресурсов, позволяет личности успешно преодолеть ситуацию мобилизации усилий и сам факт проживания процесса достижения желаемой цели.

Выбор может быть рациональным и иррациональным. Рациональным он будет выбор в том случае, когда индивид обладает исчерпывающим объёмом информации и принимает решение на основе существующих предпочтений, не вызывающих рассогласования на разных уровнях. При отсутствии информации рациональным считается такой вариант, который обладает максимально ожидаемым уровнем субъективно воспринимаемой полезности.

Иррациональный выбор – такой вид действия, который предполагает осуществление того или иного вида активности (вне зависимости от степени информативности), не соответствующего интересам индивида [10].

В этой связи хотелось бы отметить, что иррациональный выбор может выступать в форме прокрастинации, то есть задержки, остановки деятельности и, соответственно, откладывания реализации актуальной цели на неопределённый временной срок [73]. Причём личность может осознавать неэффективность данного акта бездействия даже как существенное снижение шансов/качества итогового результата. Однако выраженная потребность в прокрастинационной паузе позволяет человеку мобилизоваться и сохранить оставшиеся индивидуальные ресурсы для следующего деятельного рывка.

Применимо к вопросу о скрининговых действиях с помощью полиграфа данная форма иррационального выбора может представлять собой несогласие на прохождение данной процедуры.

Существование индивида проявляется в ходе реализации своего осознанного поведения на основе принятых решений. Степень интенсивности действий, их направленность и характер зависят от осознания ситуации и предвосхищаемого результата, что в целом определяется общим уровнем субъектности личности (имеющегося социального опыта, уровня интеллектуального развития, мировоззрения и т.д.).

Система мотивов личности – это тот побудитель действий человека, который зависит от его мировоззрения (совокупности интересов, убеждений, идей и т.д.). В стандартных ситуациях деятельности, общения и отношений выбор модели поведения зависит от степени их согласованности с мировоззрением человека (его ценностно-мотивационной сферой). В ситуации неопределённости принятие решения связано с выбором, позволяющим минимизировать возможное рассогласование существующих ценностей и мотивов с представлением о конечном результате [73].

Иными словами, личность определяет в своем сознании степень значимости прохождения процедуры опроса на полиграфе и степень

выраженности энергозатрат, связанных с переживанием в ситуации скрининговых действий. В случае доминанты общей тревожности и дефицита ресурсов личность склонна к несогласию на прохождение процедуры опроса на полиграфе.

В таких условиях на успешность выбора могут оказывать различные внутренние и внешние факторы, к числу которых многие авторы относят:

- адаптацию как психический процесс повышения эффективности деятельности;
- стрессоустойчивость личности как показатель способности осуществлять рациональный выбор при принятии решения в условиях значительной неопределённости и информационного дефицита;
- склонность к проявлению тревоги и тревожности в процессе выбора [73].

Исследователь Юзеф Козелецкий выделил в структуре процесса принятия решений следующие этапы [50]:

- создание субъективно основанного представления о ситуации или задаче;
- оценка возможных последствий (положительных и отрицательных) принятия альтернативных решений;
- прогнозирование и моделирование условий, способных повысить эффективность конечного результата при принятии альтернативных решений;
- принятие решения на основе сознательного выбора из всех рассматриваемых альтернатив.

Учёный отмечал, что каждый из этапов взаимосвязан и образует единую систему общего функционирования процесса принятия решения. Особенности функционирования каждого этапа имеют специфические характеристики. Ю. Козелецкий в связи с этим обстоятельством выделил следующие фазы процесса принятия решений [50]:

- фаза определения выборки возможных и допустимых путей решения поставленной задачи, в той или иной степени удовлетворяющих имеющимся условиям;

- фаза ограничения выборки с целью поиска наиболее оптимального способа решения (с позиции максимально допустимой конечной эффективности).

В этом случае общая степень субъективной уверенности индивида, принимающего решения в процессе выбора, зависит от вероятности возникновения альтернативного действия. Тем не менее, следует заметить, что:

- индивиду свойственна переоценка степени встречаемости событий, которые, по его мнению, имеют меньший шанс появления, и в то же время происходит недооценка тех событий, которые имеют большую вероятность своего проявления;

- событие, которое не наступило в течение ожидаемого индивидом времени, по его мнению, имеет большую возможность наступления в будущем;

- индивиды, как правило, склонны к переоценке (встречаемости) благоприятных для них событий, недооценивая вероятность возникновения неблагоприятных.

В процессе необходимости прохождения опроса с использованием полиграфа (далее ОИП) в ходе трудоустройства индивид оказывается в ситуации выбора, требующего принятия решения относительно степени стрессового воздействия ОИП. Наиболее частый вариант субъективного преувеличения негативного воздействия скрининговых актов на эмоциональный и общий психофизиологический уровни сопряжён с характером и степенью информированности личности о самой процедуре, её составляющих и степени её значимости для индивидуальной траектории перспектив (как профессиональных, так и в целом жизненных).

Степень информированности личности оказывает влияние на эффективность принятия решения, так как индивид в этом случае может выстроить такую модель поведения, которая приведёт к верному решению (опять же субъективно воспринимаемому). При низкой информированности происходит поиск наиболее оптимального решения, в той или иной степени удовлетворяющего существующим представлениям.

Кроме того, вслед за О.В. Семенец, можно констатировать, что эффективность принятия решения и успешность прогнозирования итогового результата зависит от характера ситуации и «...определяется специфичным сочетанием индивидуально- и социально-психологическими качествами личности» [105]. Автор считает, что в ситуации принятия решения у человека преобладает социальная интуиция, которая зависит от профессиональной направленности и содержательных особенностей ситуации. Эффективность социальной интуиции связана с характером неопределённой ситуации и наличием опыта, включающего адекватную социальную перцепцию и успешную межличностную интеракцию, а также с ситуативно-специфичным сочетанием индивидуально- и социально-психологических качеств.

Таким образом, отрицание или сниженная ценность значимости процедуры скрининга на полиграфе может спровоцировать несогласие на прохождение опроса на полиграфе, так как мотивационная недостаточность будет инициировать включённость в ситуацию прокрастинации и избегание травмирующих факторов. Можно говорить, что испытуемые в ситуации необходимости прохождения опроса с использованием полиграфа находятся перед выбором: пройти полиграф, тем самым инициировать самораскрытие и, возможно, увеличить шансы доверия руководства в организации, или же не согласиться на прохождение ОИП, принимая на себя ответственность за недоверие к своей профессиональной деятельности руководителей организации.

В этом случае принятие решения сводится к тому, что личности предстоит разрешить внутренний конфликт между ожидаемым «посягательством в личное пространство своих мыслей» и стремлением преодолеть ситуацию неопределённости наиболее эффективным образом, с наименьшими затратами на психофизическом уровне.

Выбор есть процесс оценки альтернатив возможного действия в ситуации неопределённости на фоне различной степени владения информацией. Некоторые альтернативы, формулируемые индивидом в процессе выбора, отражая некую часть личности, тем самым определяют её границы при разрешении возникшей проблемной ситуации. Критерии выбора задаются ценностями и нормами самой личности, которые могут и не соответствовать общепринятым нормам морали. Важным аспектом в данном случае выступает просоциальная направленность индивидуальных установок, гармоничное соотнесение ценностных потребностей с социальными требованиями, что позволяет личности обретать полноценную эффективность в социальных взаимодействиях.

Успешность принятия решения определяет степень социального самочувствия личности, её социализацию и адаптацию к изменяющимся условиям объективной действительности в контексте существующей субъективной значимости.

В рамках комплексного подхода разрешение изучаемой проблемы видится наиболее перспективной. Это обстоятельство связано с тем, что по мнению Б.Г. Ананьева и его последователей исследование личности в контексте этого фокуса изучения позволяет рассмотреть её статус, общественное положение, мотивы деятельностных актов, мировоззрение, характер его восприятия мира и собственного Я.

Это позволяет расширить границы понимания психологических и социально-психологических характеристик личности, её жизненно значимых устремлений и применить обширный арсенал методик, техник для

углубленного изучения динамики изменений, связанных с процессом принятия и реализации желаемых планов.

Фактически речь идёт об изучении системы, совокупности аспектов, характеризующих личность, вне границ подразделения на подсистемы и элементы. Целостность выступает ключевым понятием, которое подразумевает результативность исследовательских действий.

Анализ личности, её психологических и социально-психологических характеристик, установок и ценностей изучаемые в фокусе комплексного подхода позволительно интерпретировать в рамках междисциплинарных аспектов, не сужая возможности видения данной проблемы.

1.2. Ситуация принятия решения о согласии на прохождение процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи как проблема социально-психологических ситуаций

Проблема согласия на прохождение процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи исследуется в фокусе концепций формирования и принятия решений. В современной научной практике активизация исследовательских действий, касающихся проблемы принятия решений, сопряжена с потребностью социума в эффективной, социально активной личности, результативности всех сфер жизнедеятельности человека.

Собственно, проблема принятия решений имеет длительный путь развития, формирования и анализа. Долгое время исследования данной проблемы не носили системного характера, её рассматривали в общем спектре изучения жизненно значимого выбора личности.

Веховым моментом появления универсальных, системных разработок и самой психологической теории принятия решений можно считать середину XX века. Именно в этот период в научной практике осуществилась мощная рефлексия имеющихся научных сведений, касающихся проблемы принятия решений.

В частности, речь идёт о выделении векторного направления исследовательских действий и конкретизации предмета и критериев данной проблемы. В этот момент произошел перелом в вопросе понимания проблемы принятия решений личностью и осуществился динамичный переход от экономических трактовок понимания данной проблемы (Г. Саймон и М. Алле, А. Вальд, Ф. Рамсей, Бруно де Финетти, Э. Леман и др.) к психологическим трактовкам.

Впервые в научный оборот понятие «теория принятия решений» была введена Э. Леманом при разработке концепции точечного оценивания, предполагающей важную роль в процессе формирования и принятия решения.

Следует отметить, что феномен «принятие решений», как правило, в научной практике был сопряжён с динамичным соотношением выбора личности со сводом правил, предлагаемых социумом. Иными словами, действия по правилам определяли сущностное наполнение понятия «принятие решений».

Во второй половине XX века проблемой принятия решений активно занялись представители когнитивной психологии: У. Эдвардс, Р. Льюис, С. Лихтенштейн, Б. Фисхофф, П. Словиц, А. Тверски, Д. Канеман, Р. Кетлинский и др.

В этот период появление психологической теории принятия решений было ожидаемо и обосновано. Психологический аспект реконструкции понимания проблемы принятия решения включал в себя антиципационную состоятельность личности, её ориентацию в ситуации неопределённости и другие социально-психологические характеристики.

Следует отметить, что в середине XX века научные сведения, касающиеся проблемы принятия решений, были отсистематизированы по критериям: собственно психологическая теория принятия решений и нормативная, описательная теория.

Психологическая теория принятия решений представляет собой комплекс социально-когнитивных установок, утверждений, характеризующих эмоциональные, когнитивные и поведенческие реакции личности в ситуации выбора решения в условиях неопределённости.

Особую значимость данной теории придаёт анализ социально-психологических характеристик личности, влияющих на конструкт поведенческих действий в ситуации выбора решений. Данные научные сведения позволяют определить структуру когнитивных посылов личности и контур её антиципации итогового результата в ситуации принятия решения.

Нормативная часть теории принятия решения представляет собой методологический аспект, содержащий комплекс методов, поддерживающих установку на принятие решения личностью.

В спектре психологических исследований, посвящённых данной проблеме наиболее универсальные разработки принадлежат израильско-американскому психологу Дэниэлу Канеману. Следует отметить, что феномен «принятия решений» Д. Канеман рассматривал как осознанный выбор личностью или группой, находящихся в ситуации неопределённости, альтернативных вариантов решения актуальной проблемы [46].

Причём Д. Канеман указывал, что альтернативность выбора может предполагать не только два итоговых исхода ситуации, но и значительное множество. Это обстоятельство позволило учёным активизировать исследования факторов, влияющих на построение процесса принятия решения личностью, опираясь на её социально-психологические характеристики реагирования [46].

Учёный считал, что структура принятия решения включает в себя основополагающие показатели: ценностные мотивы решения, выдвижение оценочных критериев действий, укоренённость в установках принятого решения и осмысливание последствий, принятие ответственности за возможный исход действованиия в ситуации выбора. Можно утверждать, что

проблема выбора отражает внутреннюю рассогласованность в установках и ценностях и обналичивает блоки в адаптационных механизмах личности.

Д. Канеман рассматривал процесс принятия решения как своеобразную «точку рациональности» личности, способной на значимый выбор. Его видение проблемы принятия решения фокусировалось в области сопряжения рационального и интуитивного (иррационального) посылов движения личности к реализации значимых планов. Можно констатировать, что исследования Д. Канемана были своеобразным прорывом в вопросах изучения проблемы принятия решения современной личностью [46].

А. Эллис, работая в рамках рационально-эмотивного подхода, выделил базовые иррациональные убеждения, которые влияют на самопринятие, отношение к окружающим и к жизни в целом. Он считал, что по отношению к себе человек придерживается убеждения, что нужно делать все хорошо и за это получать одобрения окружающих. По отношению к окружающим человек ориентируется на то, что люди должны относиться к нему справедливо и уважительно. И соответственно, по отношению к жизни, преобладает убеждение, что жить надо так, как хочет человек, и, если это убеждение не совпадает с реальностью, происходит дисбаланс в жизни человека [125].

В связи с этим А. Эллис выделяет иррациональные установки, которые могут создавать проблемы в жизнедеятельности человека: катастрофические установки, установки обязательного долженствования, установки обязательной реализации своих потребностей, глобальные оценочные установки.

Дж. Келли рассматривал человека, стремящегося понять, предвидеть, контролировать мир, то есть человека-исследователя. Человек живёт на основе прошлого опыта и предположений о будущем. Объективную реальность каждый человек осознаёт по-своему. Выстраивая социальную реальность человек пытается понять другого человека. Чтобы взаимодействие было эффективным, личность интерпретирует какую-то

часть конструктивной системы другого человека и пытается поставить себя на место другого человека. Благодаря такому поведению и размышлению личность может лучше понимать другого, прогнозировать его настоящее и последующее поведение [125].

Т. Ньюком, рассматривая дискомфорт при взаимодействии людей, отмечал, что любое непонимание в общении происходит из-за несоответствия между отношением человека к другому человеку и его отношения к общему воспринимаемому для них объекту. Необходимо соблюдать социальную общность при сохранении индивидуальности каждого участника взаимодействия. Баланс при взаимодействии людей друг с другом зависит от интраперсональной и интерперсональной системы. Учёный считал, что если в процессе принятия решения два человека позитивно воспринимают друг друга и выстраивают взаимодействие с третьим лицом, у них появляется тенденция развивать сходные ориентации в отношении к третьему лицу. То есть в процессе принятия решения личность ориентируется на окружающих, соответственно, если значимые люди принимают решения пройти аппаратные методики (полиграф), то у человека появляется уверенность в том, что он тоже должен и может пройти данную процедуру. Социальная поддержка в нужный момент играет важную роль в принятии решения [125].

Таким образом, говоря о принятии решения о согласии личности на прохождение процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи нужно учитывать социально-психологические и личностные установки сотрудников организации и формировать корпоративную культуру.

В отечественной социально-психологической практике вопросами изучения проблемы принятия решения учёные занимались в контексте теорий волевой саморегуляции, деятельностного подхода, теорий социальной психологии личности (А.Р. Лурия, Д.Н. Узнадзе, А.В. Запорожец, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн и др.).

В частности, А.Р. Лурия рассматривал проблему принятия решений в спектре контроля за волевыми процессами личности. Учёный указывал, что волевая саморегуляция и самоорганизация личности ориентируют личность на эффективный процесс принятия значимых решений в ситуации неопределённости [71].

А.Р. Лурия связывал волевое проявление с потребностью разрешения ситуации ценностного выбора и характеризовал особенности динамики мыслительных процессов личности как использование психофизиологических ресурсов в ситуации принятия решения [71].

С.Л. Рубинштейн считал, что деятельность регулируется сознанием. Сознание познается через систему субъективных отношений, через деятельность субъекта. Оно становится реальностью в процессе самонаблюдения и как результат деятельности субъекта. В процессе ситуации принятия решения человек руководствуется сознанием и пытается предвосхищать последствия своей деятельности. Учёный отмечал, что субъект в своих деяниях не только обнаруживается и проявляется, но и созидается и определяется. В результате, то, что делает субъект определяет его как личность, а от направления его деятельности можно определить формирование его мировоззрения и социально-психологических установок в целом [99].

А.Н. Леонтьев считал, что сознание входит в процесс деятельности и неразрывно связано с этим процессом. Поэтому, мировоззрение человека зависит от деятельности, которую осуществляет человек для своего профессионального или личностного развития. Любая деятельность носит предметный характер, она осуществляет связь субъекта и объекта [65].

В теории установок Д.Н. Узнадзе сущность процесса принятия решения трактуется на двух полярных уровнях: импульсивном (иррациональном) и волевом (рациональном). Д.Н. Узнадзе определял импульсивный уровень как реакцию на столкновение с трудноразрешимой проблемой и разблокированием волевого контроля личности. Учёный считал, что

импульсивный путь проявления действий в ситуации принятия решений характеризует личность с низким волевым контролем [122].

В свою очередь, волевой уровень сопряжен, по мнению Д.Н. Узнадзе, с продуктивностью выбора эффективных стратегий поведения при достижении актуальных задач. Д.Н. Узнадзе отмечал, что процесс принятия решений рефлексивно разделяется личностью на два этапа: подготовительный и собственно действенный. Учёный фиксировал, что социально-психологические особенности личности не только характеризуют данные этапы в спектре действенного проявления, но и существенно влияют на исход ситуации принятия решения [122]. Иными словами, учёный подчёркивал значимость гармоничных, просоциальных установок в сознании личности, позволяющих ей осуществлять успешные социальные контакты.

Сходную точку зрения можно отследить в исследованиях Т.В. Корниловой, которая изучала проблему принятия решений в контексте структурного компонента саморегуляции личности. Т.В. Корнилова отмечала, что в процессе принятия решений личность может иметь различный спектр действенности. Этот спектр может включать в себя как узость реагирования, так и многовариантность механизмов разрешения актуальной ситуации.

По мнению Т.В. Корниловой, личность первично определяет для себя форму реагирования (осознанно/неосознанно) импульсивную/рациональную и не только принимает решение, но и берёт на себя ответственность за исход ситуации выбора. Это связано с тем, что характер мыслительных процессов личности варьируется в спектре её социально-психологических особенностей реагирования на ситуацию неопределённости [56].

Т.В. Корнилова отмечает, что структура процесса принятия решений характеризуется следующими показателями: сложность, динамичность реагирования, специфика неопределённости исхода решения. В связи с чем решения могут приниматься в условиях определённости (достоверности), неопределённости (ненадежности), риска (возможной определённости) [56].

Сам факт принятия решения с позиции неопределённости можно обнаружить в исследованиях А.В. Карпова, который отмечал, что неопределённость выбора характеризуется неопределённостью в спектре действий принятия решения [47].

По мнению учёного, характер неопределённости сопряжён с диффузностью представлений личности о реализации решения и эффектами его исхода. Это обстоятельство приводит к неосознанности личности собственного состояния, субъективности и/или некритичности индивидуальных ресурсов для достижения актуальных целей.

Личность в данном случае находится в ситуации сложной достоверности позитивного исхода действованиия, и выбор альтернативных решений, их анализ может быть затруднен сверхсрочностью/отсутствием времени на рефлексию ситуации.

А.В. Карпов трактовал понятие «принятие решений» как индивидуальную активность личности, связанную с преодолением ситуации неопределённости. Причем вектор направленности личности нацелен в этот момент на формулировку желаемой цели, выбор оптимальных стратегий и предвосхищение конечного результата действованиия [47].

Учёный отмечал, что смежным понятием неопределённости является понятие риска, рискованного поведения личности. Он подчёркивал, что склонность к риску сопряжена у личности с ожиданием позитивного исхода предпринятых действий. В этом случае, предпринимая рискованные действия, личность может более объективно предугадать исход ситуации, чем находясь в полосе диффузной включенности [47].

В.Э. Третьякова рассматривает феномен «принятия решения» в контексте группового действия. По мнению автора, данный феномен имеет сходные характеристики у группы, находящейся в ситуации выбора. В.Э. Третьякова отмечает, что процесс принятия решения сопряжён с влиянием группового давления (доминанты согласия/несогласия) на выбор значимого решения [119].

Автор указывал, что социально-психологические характеристики группы, как правило, на этапе адаптации принимаются каждым членом сообщества и определяют контекст нормативно-этического реагирования в ситуации принятия решения. В.Э. Третьякова отмечала, что выбор альтернатив принятия решения сопряжён с мониторингом ресурсных и нересурсных зон в процессе реализации решения. Именно в процессе мониторинга личность определяет эффективный путь, стратегии достижения актуальных целей. В случае неконструктивного изменения средств/форм достижения цели результат может не иметь положительный прогноз.

Иную точку зрения можно отследить в исследованиях А.Ю. Попова и А.А. Вихмана, которые рассматривали феномен принятия решения как процесс и акт действия личности. Авторы отмечали, что процесс принятия решения подразделяется на несколько этапов: подготовку, формулирование ценностных смыслов действия, принятие соответствующих ситуации стратегий и реализация актуальных целей [92].

На этапе подготовки личность соотносит собственные устремления, интересы, эмоциональное состояние, когнитивную готовность с активным действием. Степень эффективного соотнесения зависит от объективной оценки ресурсов личности для преодоления ситуации неопределённости и принятия ответственности за эффекты действенных актов.

На этапе непосредственного формулирования ценностных смыслов действия личность ориентируется на личностные и социальные ожидания, жизненный опыт, рефлексию ситуации неопределённости. В этот момент очень важно для личности разрешить дилемму, связанную с достижением поставленных целей и попытками сохранения нормативного баланса ресурсов.

На этапе принятия решения, реализации стратегий выбора личность нацелена на сохранение баланса эмоционального предвосхищения позитивного исхода. Это обстоятельство определяет спектр сохранения действенных актов, реализующих актуальную задачу. Реализация решения

как осознанный акт всегда сопряжена с принятием ответственности за выбор стратегий достижения и исходный результат. Вне всякого сомнения, данный этап принятия решения существенно энергозатратен для личности. На этом этапе, как правило, личность осуществляет реализацию отрефлексированного маршрута действий. Степень рефлексии зависит, безусловно, от характера социально-психологических особенностей личности.

А.И. Санников, изучая проблему принятия решения, констатировал, что основополагающим моментом для личности, принимающей решение, выступает субъективная оценка значимости, потребности действий [103].

Автор отмечал, что личность избирает в ситуации неопределённости тот конструкт действия, который определяет для неё эффективное решение актуальных целей при сохранении баланса ресурсного состояния.

Иными словами, оценка ценности действия выступает индикатором социальной активности для достижения поставленных социумом целей. Личность должна интериоризировать требования социума, найти ценностный смысл в активизации индивидуальной активности, чтобы эффективнее использовать ресурсы для достижения результата.

В случае малоценности ситуации выбора личность обесценивает попытки активности и склонна к прокрастинационным моментам в ситуации неопределённости. В свою очередь, включение в процесс прокрастинации, то есть иррационального откладывания на неопределённый временной срок реализацию поставленных целей, сигнализирует о деструкции в процессе принятия решения, стагнации действия.

В исследованиях Ю.И. Матвеева можно отметить интересный факт, что принятие решения сопряжено с определением целесообразности для личности активных действий [77]. Целесообразность, по мнению автора, определяет возможность мобилизации индивидуальных ресурсов на преодоление трудностей реализации поставленных перед личностью целей. Личность, определившая для себя значимость собственной действенной активности, готова к преодолению трудноразрешимых ситуаций. Это

обстоятельство позволяет ей контролировать имеющиеся ресурсы и ответственно принимать соответствующие решения.

Ю.И. Матвеев отмечал, что мотивационная недостаточность личности в ситуации принятия решения может спровоцировать синдром бездействия и/или свертывания активности до минимального порога. Кроме того, отсутствие субъективно воспринимаемой личностью целесообразности принятия решения способствует обесцениваю актов действия [77].

Следует отметить, что динамичный процесс мониторинга внешних и внутренних факторов, влияющих на процесс пребывания в ситуации неопределённости и потребности выбора, может индивидуально стимулировать/стагнировать ход принятия решения.

А.И. Орлов отмечает в своих исследованиях, что процесс принятия решения в ситуации неопределённости напрямую связан с факторами готовности к риску и стрессоустойчивостью личности [84]. Автор указывает, что сам факт ситуации неопределённости обуславливает для личности первичный выбор риска при решении поставленных целей.

Это обстоятельство существенным образом влияет на ход процесса принятия решения. Личность, имеющая в анамнезе выраженную склонность к риску, быстрее мобилизует силы на решение предъявляемых социумом целей. В случае низкой выраженности готовности к риску личность нацелена в ситуации выбора на прокрастинационные задержки и на стадии подготовки, и на стадии принятия решения.

Сходную точку зрения можно обнаружить в исследованиях В.Б. Ременникова, который изучал контекст реагирования личности в ситуации неопределённости [97].

По мнению автора, принятие решений зависит от целого комплекса факторов (внешних и внутренних). Внутренними факторам выступают социально-психологические характеристики личности, находящейся в ситуации принятия решения. Внешними факторами выступают значимая

целесообразность для личности принятия решения, эмоционально-когнитивный настрой коллектива, в котором находится личность, и др.

В.Б. Ременников отмечал, что совокупность внешних и внутренних факторов, их гармоничное принятие личностью определяет конструкт реагирования в ситуации принятия решения. Иными словами, личность в ситуации принятия решения должна ответственно осознавать значимость собственных действий для себя и для окружающих людей, объективно оценивать индивидуальные ресурсы и ресурсы других, реалистично антиципировать исход ситуации в случае действия/бездействия [97].

Л.Н. Аксеновская, рассматривая социальную психологию организационной культуры, отмечает, что данный социально-психологический феномен функционирует за счёт внутриорганизационного взаимодействия, системных психологических характеристик организационной культуры и влияет на процесс совместной деятельности и её результата. По мнению учёного, организационная культура является сложным социально-психологическим порядком организационно-управленческих интеракций, конституируемых и регулируемыми системами этических смыслов участников взаимодействия. Этическое («этика») в социально-психологическом аспекте является процессом и результатом категоризации, механизмом которой является процедура оценки, выполняемая на базе убеждений, в основе которых находится смысловая система личности, содержащая в себе подсистему этических смыслов. Автор определил, что существует трансмиссия этических смыслов по всей цепочке, раскрывающий социально-психологическое содержание культуры: смысл – восприятие (убеждения и оценка) – потребности – избирательные психологические связи – отношение – взаимодействие – социальное – культура [4].

Т.Ю. Базаров выделяет организационный контекст в управлении персоналом. Он рассматривает психологическую работу с персоналом, жизненные стадии и циклы организации. Анализируя метод формирования

кадрового состава, поддержания работоспособности персонала, реформирования организации, он отмечает, что технология работы с кадровым составом должна соответствовать культурно-историческим традициям, условиям социально-экономического развития, и ориентироваться на практическую результативность [10].

А.Н. Занковский рассматривал корпоративную культуру, которая представляет собой смысловую систему, обеспечивающую культурное пространство организации об особом ощущении реальности. А.В. Карпов отмечал, что благодаря корпоративной культуре организация достигает своего высокого развития и влияет на организационное поведение сотрудников. В первую очередь, по мнению учёного, корпоративная культура ориентирована на внутреннюю среду и проявляется главным образом в организационном поведении сотрудников. Сюда относят устойчивость, эффективность и надёжность внутрисистемных организационных связей; дисциплину и культуру их исполнения; динамизм и адаптивность к нововведениям в организации; общепринятый (на всех уровнях) стиль управления, основанный на сотрудничестве; активные процессы позитивной самоорганизации и многое другое, что проявляется в корпоративном поведении работников в соответствии с принятыми нормами и признанными ценностями, объединяющими интересы отдельных людей, групп и организации в целом [47].

Таким образом, резюмируя краткий анализ проблемы принятия решения, можно констатировать, что данный феномен представляет собой самостоятельный процесс, нацеленный на выбор альтернативных вариантов достижения поставленной цели.

Выбор способов исполнения решения зависит от внешних и внутренних факторов, то есть средовое влияние опосредуется социально-психологическими особенностями личности, находящейся в ситуации выбора. Кроме того, сам факт пребывания в ситуации неопределённости и потребности выбора определяет проблемное поле, выявляющее ресурсность/

нересурсность личности при столкновении с возможными трудностями и степень своевременности реагирования на актуальную ситуацию.

В контексте изучаемой проблемы социально-психологической детерминации личности о принятии решения о прохождении процедуры психофизиологического исследования по детекции лжи, следует отметить возрастной фактор, определяющий/укореняющий в сознании личности базовые социальные установки, касающиеся принятия решения. Вне всякого сомнения, зрелая личность ориентирована на своевременное разрешение актуальных задач и разрешение их в контексте «успешность».

Считается, что зрелая личность проявляет ответственность, заботу об окружающих, социально активная имеет высокие профессиональные достижения, нацелена на эффективную самореализацию.

С.Л. Рубинштейн считал, что человек, достигая вершины своей самореализации, не должен испытывать упадок сил, он должен стремиться к сохранению мотивации и планированию новых свершений. Эти рассуждения привели учёного к тому, что «акме» должно пониматься как активность человека, способствующая продвижению все новых и новых целей [99].

Анализируя различные подходы к пониманию периода зрелости, мы считаем, что в общем виде это понятие включает в себя процессы самопознания, самореализации, сопровождение процесса физического, психического, социального, профессионального становления.

Э. Эриксон отмечал, что в период зрелости перед человеком появляется выбор между продуктивностью и инертностью. Исходя из этого выбора, в дальнейшем преобладает прогрессивная или регрессивная линия развития. Продуктивная линия развития включает в себя творческую, профессиональную продуктивность, самореализацию и вклад в воспитание подрастающего поколения [118].

Инертная линия развития поглощает человека, ориентирует его только на личные потребности. Укоренённость в сознании личности желательности эго-ориентированных установок существенно затрудняет процесс успешного

социального контактирования, своевременного и полноценного достижения желаемых целей.

Основным новообразованием этого периода выступает продуктивность как интегральное образование личности, включающее результаты развития новообразований предыдущего периода (семейные отношения, материнство/отцовство и профессиональная компетентность).

Для социальной зрелости личности характерно:

- зрелое, реалистичное интеллектуальное отношение к жизни;
- социальная активность;
- зрелое отношение личности к себе как субъекту своей жизнедеятельности;
- осознание ответственности за содержание своей жизни перед самим собой и окружающими людьми.

Позитивными аспектами зрелости выступают такие компоненты, как:

- умение брать на себя ответственность;
- самоорганизация и самореализация;
- уверенное и целеустремленное поведение;
- устойчивая принципиальная позиция, система ценностных ориентаций;
- реалистичность и адекватность в суждениях.

Негативным аспектом выступает диссонанс между жизненными планами и спецификой хода их осуществления.

Возрастные границы периода «зрелости» в различных концепциях рассматриваются по-разному. В таблице рассмотрены наиболее распространённые концепции и их возрастные границы (Таблица 1).

Исходя из различных классификаций, можно увидеть, что возрастные границы неоднозначны. В нашей работе мы будем придерживаться периодизации Б.Г. Ананьева, в которой период зрелости рассматривается от 18 до 60 лет, а дальше наступает период пожилого возраста. В этом периоде

он выделяет подпериоды: раннюю зрелость (18-25 лет), среднюю зрелость (20-46 лет), позднюю зрелость (47-60 лет) [5].

А.А. Бодалев рассматривает личностную зрелость с позиции комплекса характеристик, образуемых в различные жизненные периоды, позволяющие организовывать жизнедеятельность человека. Познавательная сфера позволяет активно отражать действительность, ориентироваться в ней. Интеллектуальная сфера помогает объективно фиксировать основные связи в проживаемой действительности и проявлять социальную эффективность в поведении и деятельности [17].

Е.Б. Штеп, характеризуя личностную зрелость, отмечает, что она не всегда связана с хронологическим возрастом, так как развитие человека может проявляться в гетерохронном порядке. Личностная зрелость – это динамическая структура, проявляющая взаимоактивизирующие черты личности.

А.Ю. Маленова, Ю.В. Потапова, опираясь на методологическую базу учёных Р.В. Овчаровой, Е.С. Штепа, Г.С. Сухобской, С.Л. Братченко, М.Р. Мироновой, И.С. Кона, Б.С. Братуся, А.А. Реан, охарактеризовали и обобщили представления о зрелости личности в отечественной науке.

Таблица 1 – Возрастные границы периода «зрелости»

Авторы	Возрастные границы «зрелости»	
	Ранняя зрелость (лет)	Поздняя зрелость (лет)
Биррен Д.	17-25	50-75
Бромлей Д.	21-25	40-55
Бунак В.В.	25-35 (м) 20-30 (ж)	После 35 (м) После 30 (ж)
Бюлер Ш.	25-45	45-65
Гинзбург В.В.	24-40	45-50
Годфруа Ж.	20-40	40-60
Векслер Д.	20-35	46-53
Карандашев Ю.Н.	20-28	36-44
Крайг Г.	20-40	От 60 и дальше
Левинсон Д.	17-45	От 60 и старше

Понятие «зрелая личность» включает в себя следующие критерии: ответственность, гуманизм, просоциальное поведение, гармоничное отношение с окружающими, гармоничность внутреннего мира, принятия себя и других, независимость, самодетерминация.

В.Р. Манукян, И.Б. Дерманова в своих исследованиях выделили такие характерные черты для зрелой личности, как рефлексивная направленность на саморазвитие, самоуважение, жизнестойкость, самоуправление, реалистичные экспектации, нравственное сознание, умение строить межличностные отношения.

Е.А. Воюшина разделила личностную зрелость на психологические и социальные критерии [24].

Психологическая зрелость проявляется в таких критериях, как: мотивация, самоотношение, рефлексия, самодостаточность, способность к адаптации, толерантность, жизнестойкость.

Социальная зрелость проявляется в таких критериях, как: экстенсивность-интенсивность, социальный интеллект, гуманистические ценности.

Мы считаем, что в настоящее время при изменении социальных установок на процесс обучения, супружества, рождения детей, раздвижение пенсионного возраста происходит размывание традиционных жизненных периодов. На наш взгляд, основой периодизации онтогенетического развития личности является социальный возраст человека. Этот возраст позволяет человеку обучаться тогда, когда он хочет, заводить семью, рожать первого ребёнка и проявлять социальную активность, самореализовываться.

Кратко рассмотрим социально-психологические особенности периода **ранней, средней, поздней зрелости** (по периодизации Б.Г. Ананьева).

В период ранней взрослости актуальным становится достижение идентичности и близости в эмоциональной сфере. Эта сфера позволяет человеку влюбляться, испытывать радость от общения со значимыми людьми, проявлять чувство привязанности и доверия.

Мотивационная сфера проявляется в создании приоритетов супружества, выбора профессии и рождения ребенка.

Самооценка, самосознание, «Я-концепция» зависит от самоопределения человека в различных сферах его жизнедеятельности.

Меняются потребности и интересы в этом периоде, а именно: утрачивается интерес к прошлым увлечениям и повышается интерес к познанию всего нового. Молодые люди пытаются связать свои мечты с реальностью, повышается мотивация осуществления намеченных целей. В связи с этим происходит завершение процесса самоопределения, и молодые люди активно стремятся самоутвердиться [5].

В 18-22 года молодые люди должны развивать взрослую идентичность, которая будет независимой от контроля родителей. Благодаря этой идентичности молодые люди начинают осознавать, что родители несовершенны, они могут совершать ошибки.

В 22-28 лет молодые люди должны принять полную ответственность за свою жизнь, отказаться от родительской опеки. Поэтому в этом возрасте возрастает уровень активности и самостоятельности.

В 18-19 лет наступает созревание личности как члена общества, активно развиваются социально-этические идеи, связанные с окружающими, закладывается основа душевных привязанностей, происходит понимание долга. В 25-26 лет формируется мировоззрение, происходит созревание личности и осознание себя как явления мира. В 32-33 года человек созревает как деятель, способный осуществлять намеченные ранее цели.

А.В. Толстых подчеркивает, что основная цель молодости – это возможность саморазвиваться, активно проявлять себя в социуме, выстраивать просоциальное поведение. В этом возрасте любые трудности преодолимы, сомнение и неуверенность носят кратковременный, поверхностный характер [118].

К. Хорни, анализируя развитие личности, в своих трудах изложила процесс изменения ценностей молодых людей по мере их взросления.

В таблице 2 представлена градация ценностей по возрастам [134].

И.М. Богдановым охарактеризовано мировоззрение молодых людей [16]:

- дружественное отношение к окружающим людям;
- ценность семьи, олицетворяющее счастья, искренность, доверие;
- значимость интимно-личностных отношений;
- смысл жизни, определяющий достижение мудрости и достойного материального обеспечения.

Таблица 2 – Преобладающие ценности молодых людей по К. Хорни

мужчины		женщины	
20-23	30-33	20-23	30-33
Творчество	Семья	Любовь	Семья
Интересная работа	Здоровье	Семья	Уверенность в себе
Любовь	Материальное обеспечение	Хорошие друзья	Творчество
Семья	Продуктивная жизнь	Интересная работа	Чуткость и терпимость
Хорошие друзья	Твердая воля	Творчество	Хорошие друзья
Свобода	Жизнерадостность	Познание	Широта взглядов, образованность

Таким образом, мы видим, что в возрасте 20-23 лет молодые люди стремятся приобрести хорошую работу, а в 30-33 года преобладают такие социальные ценности, связанные с самоопределением, как материальные ценности (у мужчин) и уверенность в себе (у женщин). Такая расстановка приоритетов может сказываться на отношении личности к процессу прохождения полиграфа. В 20-23 года молодые люди могут отказываться от полиграфа в связи со страхом потерять или не приобрести интересную работу, а в 30-33 года мужчины могут испытывать страх, что их материальный достаток может быть уменьшен, а женщины испытывают неуверенность в своих силах.

Завершается этот период первым кризисом взрослости, который способствует появлению сомнений в тех ценностях, которые служили

вспомогательным стимулом в процессе отсоединения от родительской опеки. Возникает чувство замешательства и подавленности.

Благодаря пониманию своих внутренних противоречий, исчезновению сомнений в отношении своих сил и целостности, актуализации доминирующих ценностей, помогающих сохранять свою целостность и развиваться, происходит преодоление кризиса.

В период средней зрелости на рубеже 30-33 лет происходит нормативный кризис, влияющий на рассогласованность между жизненными планами и реальными возможностями личности. В этом периоде происходит переосмысление жизненных планов, реальных возможностей человека. Этот период позволяет человеку самосовершенствоваться, организовывать своё свободное время, заниматься семьёй, воспитанием детей и воплощать нереализованный личностный потенциал.

Для данного периода характерны такие ценности, как здоровье, материальное обеспечение, счастливая семейная жизнь, увлекательная и интересная работа. На второй план отодвигаются удовольствие, красота и природа, равенство. Поэтому в этом возрасте личность пытается укрепиться на работе, быть активной в трудовой деятельности, чтобы не потерять тот материальный достаток, который она уже приобрела. Причиной отказа от полиграфа может быть страх потерять любимую работу и материальный достаток.

В возрасте 35-45 лет личность полностью погружена в мир взрослости. По мнению Гулда, родители не обладают контролем над своими детьми, но могут оказывать влияние на проявление самостоятельности у своих детей. Благодаря кризису сорока лет личность освобождается от детского ощущения своей недостаточной ценности и слабости. Происходит взросление самосознания, и наступает стабильная автономность [21].

В 37-38 лет достигается вторая вершина деятельности, человек активно проявляет себя во всех сферах жизнедеятельности и достигает намеченного результата. В возрасте 43-44 лет продолжается активная деятельность, но

наблюдается некоторый спад, который приводит к новому духовному возрождению. Появляются новые смыслы жизни. Около 50 лет наступает фаза созревания мудрости.

Основным движущим фактором развития личности является трудовая деятельность и самоопределение.

В период поздней зрелости личность накапливает жизненный и профессиональный опыт, который помогает в самореализации.

В когнитивной сфере особых изменений не происходит. Работоспособность остается на прежнем уровне, сохраняется трудовая, творческая активность. Продолжается развитие способностей, которые помогают в профессиональной и повседневной деятельности.

На эмоциональное состояние начинает влиять успешность трудовой деятельности, повышается подверженность к стрессу. Поэтому все новшества, изменения на работе воспринимаются с опаской и настороженностью. Возвращаясь к проблеме своего исследования, необходимо отметить, что в этом возрасте люди с опаской воспринимают предложение пройти полиграф.

Меняется специфика мотивации, так как человек стремится получить результат мгновенно, понимая, что времени для достижения каких-то целей остается меньше, чем в период ранней взрослости. Происходит осмысление системы ценностей в личностной, семейной, профессиональной сфере.

Я-концепция проявляется в самоактуализации как проявление нравственных правил и сбалансированности самооценки. Осознанное, реалистичное отношение к своей личности приводит к тому, что когнитивный опыт преобладает над эмоциями, появляется рассудительность.

Трудовая деятельность является ведущей и обеспечивает процесс самоактуализации. Любое недоверие со стороны руководства, высокий контроль приводит к стрессовой ситуации и к сознанию, что человека недооценивают на работе. Можно отметить, что уровень эмпатии в этом возрасте очень высокий по сравнению с молодыми людьми в возрасте 18-23

лет. Поэтому происходящее с человеком воспринимается очень близко к сердцу, переживания носят более длительный характер, проявляется душевная ранимость. Особенно эмпатия выражена у женщин, так как они более эмоциональны, чем мужчины [21].

Что касается эмоциональной сферы, то происходит стабилизация возбудимости и проявления интенсивности эмоций. Более эмоциональны молодые люди в возрасте 18-30 лет, затем уровень возбудимости начинает постепенно снижаться, это может быть связано с приобретением жизненного опыта, выработки определённого отношения к жизни. При этом показатель длительности переживания эмоций у мужчин проявляется неоднозначно: в 31-40 лет снижены эмоциональные переживания, а в возрасте 41-50 происходит скачок длительности эмоциональных переживаний.

Поэтому предложение пройти полиграф может восприниматься негативно, а именно как вызов недоверия со стороны руководства и сомнение в профессионализме работника.

В период 40-45 лет возникает нормативный кризис середины жизни. Он проявляется в переоценке личностных достижений, критическом оценивании своей личности, ощущении бессмысленности жизни.

Появляются множества противоречий между целостным образом мировоззрения и однолинейностью в развитии, в результате утрачивается смысл жизни и наступает депрессия. Благодаря тому что человек может развить новые общечеловеческие ценности, активизировать интерес к будущему, происходит снижение остроты проявления кризиса [79].

Г.С. Сухобская охарактеризовала социально-психологическую зрелость в этот период [113]:

1. Человек способен самостоятельно прогнозировать свое поведение в трудных жизненных ситуациях на основе имеющегося опыта.
2. Умеет мобилизоваться вопреки различным обстоятельствам.
3. Проявляет самостоятельность, анализирует свою деятельность и результат с позиции Я-исполнитель, Я-контролер.

4. На основе сформированного самосознания и объективности мыслей, действий, поступков проявляется оценочная рефлексия.

5. Развитие прогнозирования, осмысление собственного поведения.

6. Адекватная реакция на свои поступки и действия в различных ситуациях.

Л. Кольберг рассматривал зрелую личность через три стадии развития, на одной из которых индивидум может остановиться в своём развитии [72].

На первой стадии – предконвенциональной – происходит усвоение норм и ценностей общества личностью, где ведущим процессом личностного развития является адаптация, осуществляемая через механизмы психологической защиты.

Вторая стадия – конвенциональная, в рамках которой личность усваивает социальные нормы и ценности культуры. Ведущим процессом развития личности является социализация, которая также проходит через механизмы психологической защиты.

Третья стадия – постконвенциональная, соответствует развитию автономности личности, когда индивидуализация является ведущим процессом развития, осуществляемым через интернализацию.

К. Юнг психосоциальную зрелость личности характеризует как формирование индивидуальности. В зрелом возрасте человек поглощён внутренней работой самопознания, которая, по мнению Юнга, является индивидуацией [126].

Е.П. Ильин и А.Н. Липина провели исследование, рассматривающее изменение личностных свойств периода взрослости [43].

Так, было установлено, что такая черта личности, как ответственность, начиная с 25 лет и до 51 года, остается примерно на одинаковом уровне, то есть как личностное новообразование ответственность носит стабильный характер.

Е.П. Ильин и Е. Черницкая выявили высокий уровень готовности к переменам в возрасте 25-30 лет и до 31-40 лет. До 51 года наблюдается

стабильный период, а потом постепенно снижается готовность людей изменять что-то в своей жизни. Так же воспринимаются и трудности: от 25-30 до 41-50 лет преобладает реалистичное отношение к трудностям, а после 51 года снижается готовность преодолевать трудности [43].

Т.С. Валецкая, изучая конформность, выявила, что эта социально-психологическая характеристика у взрослых людей ниже, чем у молодых, так как взрослые больше ориентируются на своё мнение. На наш взгляд, данная характеристика будет выступать одной из причин в средней и поздней зрелости отказа в прохождении опроса на полиграфе [21].

Также, рассматривая социально-психологические характеристики личности в контексте проблемы отказа от полиграфа, можно отметить исследование М.П. Кубышкиной, установившей, что в ранней зрелости сильнее выражено соперничество, чем в средней зрелости. В ранней зрелости преобладает стремление добиться социального успеха, признания, поэтому спонтанная агрессивность и манипуляция чаще проявляются в ранней зрелости. В среднем зрелом возрасте преобладает доминантность и моральные установки. Но женщины чаще, чем мужчины, стремятся избегать неудачи в ранней зрелости [59].

Таким образом, рассматривая социально-психологические характеристики личности, можно отметить, что в ситуации принятия решения доминирующим выступает:

1. Для всех подпериодов характерен стабильный уровень проявления ответственности, то есть если она развита у человека, то она будет его сопровождать во все подпериоды зрелости, если нет, то ее сложно будет личности развить.

2. В период ранней зрелости преобладает стремление приобрести хорошую работу, остаться на ней длительное время. В личностном плане молодые люди подвержены эмоциональным перепадам, им труднее сдерживать свои эмоции, чем более зрелым людям, но эмоциональные переживания носят кратковременный характер. Раздражительность молодых людей

приводит к конфликтным ситуациям, которые мешают при взаимодействии в трудовом коллективе. В поведении молодые люди могут проявлять конформность, манипулированность окружающими, соперничество.

3. В период средней и поздней зрелости повышается подверженность стрессу, все новшества в трудовой, профессиональной деятельности воспринимаются с настороженностью. Повышается уровень эмпатии, люди становятся восприимчивыми, поэтому период переживания носит длительный характер. Личность проявляет сдержанность, уже снижается импульсивность и вспыльчивость. У мужчин повышается уровень проявления подозрительности. Проявляется страх остаться без работы, лишиться возможности самореализовываться. Этот страх будет сопровождать человека в поздней зрелости. Преобладает ориентация на собственное мнение, выражены моральные установки и доминантность.

Таким образом, в ранней зрелости отказ от прохождения полиграфа может быть связан с тем, что молодым людям есть что скрывать, так как их стремление быть успешным в работе имеет различные формы поведения.

В среднем и зрелом возрасте самореализация выходит на первый план, человек ориентируется на собственное мнение, у него чёткое видение своей профессиональной деятельности, и предложение пройти полиграф отражается на самооценке и страхе остаться без работы.

Таким образом, возрастные особенности личности являются определяющим фактором в процессе принятия значимых решений. Период взрослости сопряжён с оформившимися представлениями личности о собственном Я, индивидуальных ресурсах и ценностных ожиданиях от окружающих людей. В этой связи гармоничный фон реализации личности в социуме сопряжён с открытостью в социально-психологических актах и ориентацией на просоциальные требования, доверие миру.

1.3. Социально-психологические особенности принятия решения в ситуации неопределённости

Современное общество, динамично изменяясь, ориентирует личность на перманентное саморазвитие, поиск максимально эффективных стратегий достижения желаемых целей. Полноценная реализация индивидуальных ресурсов позволяет личности ощущать состояние субъективного благополучия, успешности жизненной перспективы. Вне всякого сомнения, жизненное поле личности создаётся самим человеком. От его векторных устремлений, веховых планов и жизненных выборов зависит контекст удовлетворенности бытийностью, в которую включён человек.

Факт влияния на жизненную траекторию личности внешних и внутренних факторов безусловен. В связи с этим, принимая решение, осуществляя выбор, человек ориентирует себя на определённый уровень желаемых достижений. В случае рационального, конструктивного выбора личность получает эмоциональные бонусы, связанные с укоренённостью в сознании состояния успешности предпринятых действий. Иррациональный выбор, как правило, сопряжён с переживанием (в той или иной степени выраженности) состояния неуспеха, что весьма травматично для личности. Основным эффектом фиксации на неуспешности индивидуальной активности выступает существенное снижение активности, что, в свою очередь, сужает жизненные перспективы личности.

Исходя из результатов анализа теоретических и эмпирических исследований в области принятия решений прохождении процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи, можно сделать вывод о важной психологической составляющей самой ситуации выбора и принятия этого решения, заключающегося в том, что его результаты не предсказуемы личностью. Важным аспектом этого решения также является невозможность контроля конкретных результатов (даже промежуточного плана), напряжение по поводу непредсказуемых вопросов. Поэтому на передний план выступает в связи с этим не просто проблема принятия

решения (о согласии или несогласии), но принятие решения в ситуации множества неопределённостей.

Данное обстоятельство инициирует скрытые ресурсы личности, открывая или блокируя деятельные акты. В ситуации принятия решения, осуществления желаемого выбора личность ориентируется на базовые когнитивные установки, привычные схемы поведенческих реакций, сопровождая собственные действия специфичной модальностью эмоционального реагирования.

Селективный акт в процессе принятия решения позволяет личности существенно облегчить акты социального контактирования, направляя вектор индивидуальных устремлений в избранную область. Особое значение в данном случае придается степени выраженности осознанной ответственности личности за избранную модель достижения желаемых целей. Иными словами, личность, принимая решение, определяет для себя результат действий/бездействия и имеет некий конструкт аргументов, субъективно воспринимаемый как резонный для данного конкретного случая.

В исследовании Г.Н. Сориной можно обнаружить схожую идею, связанную с сопряженностью личностного выбора и интеллектуальной деятельности человека [110].

Автор указывает, что когнитивные ориентации личности способствуют формированию вектора деятельностных актов, одновременно осуществляя контроль за внешним воздействием (обратной связью) и внутренними реакциями (индивидуальным контекстом отношения к динамике ситуации реализации выбора).

Личность, находящаяся в ситуации неопределённости, субъективно воспринимает бытийную реальность, опираясь на имеющийся опыт социальных интеракций. Дефицит ресурсов и/или когнитивные искажения в картине мира влекут за собой сформированность неотрефлексированных целей, подлежащих выбору, и избрание неконструктивных стратегий

достижения желаемых целей. Данное обстоятельство сопряжено с тем, что личность ориентирована на поиск приемлемых решений, которые, даже в случае осознаваемой неконструктивности, выступают как энергосберегающие для личности.

Вне всякого сомнения, личность, включённая в ситуацию выбора и принятия решений, склонна осуществлять интернальный или экстернальный контроль за бытийностью событий. Соответственно формы реагирования и самоанализа личности в ситуации выбора и принятия решения выявляют акцент внимания личности на внутренние или внешние воздействия, формирующие общую картину реальности.

Интернальный локус контроля позволяет личности центрировать внимание на внутренних процессах реагирования/отношения к ситуации выбора и принятия решений. В данном случае возможно перераспределение значимости внутренних ощущений, потребностей, отношения и внешних требований, влияний.

Безусловно, здесь доминантой выступают внутренние устремления личности, что влечёт за собой возможное блокирование или активизирование внешних воздействий. В ситуации выбора и принятия решений данное обстоятельство стимулирует личность на ответственный акт решения, принятие возможных последствий действий.

Экстернальный локус контроля позволяет личности делать акцент на внешние требования социума и осуществлять рефлекссию возможных поступательных движений в процессе достижения желаемых целей. Можно предположить, что личность с экстернальным локусом контроля скорее нацелена на поиск эмоциональной и когнитивной поддержки извне, от социума, чем на использование автономно собственных ресурсов, вне опоры на внешние стимулы.

Следует отметить, что процесс выбора и принятия решения сопряжён также с проявлениями сензитивной внимательности, бдительности или сверхбдительности личности. Личность, имеющая выраженную

чувствительность к сущностному аспекту изменений, вызванных принятием решения, ориентирована на своевременный мониторинг и готова к модификациям схем реагирования на ситуацию. В свою очередь, отсутствие или снижение бдительности определяют временные задержки в реализации желаемых планов.

Собственно, свертывание процесса социальной активности выступает индикатором включённости личности в ситуацию прокрастинации, то есть иррационального откладывания на неопределённый временной срок реализацию актуально потребностных планов [11]. В этой связи можно констатировать, что личность испытывает выраженную потребность в гармонизации социального самочувствия, снижении общей тревожности, связанной с ожиданиями неуспеха.

Основным эффектом включения личности в процесс прокрастинации в ситуации жизненного выбора выступает активизация механизмов психологической защиты, в частности, актуальной защитой является механизм избегания. Причём функционирование механизмов психологической защиты в ситуации трудного жизненного выбора является паллиативной мерой для сохранения имеющихся ресурсов личности и когнитивной мобилизации [24].

Прокрастинационный элемент в ситуации выбора, вне всяких сомнений, может спровоцировать отказ от принятия решения даже при осознании личностью негативных последствий данного акта. Следует отметить, что отказ от дальнейшего развёртывания действий, связанных с принятием решения, является тоже выбором личности. Иной вопрос заключается в том, насколько человек внутренне готов к принятию последствий иррационального откладывания реализации актуальных задач.

В случае, если прокрастинационный процесс запущен и личность осознанно сужает собственные шансы на достижение желаемого результата, но готовность к принятию негативных последствий низкая, активизируется когнитивный диссонанс, вызванный интрапсихическим конфликтом. Иными

словами, личность может сожалеть об упущенных шансах, но не имеет достаточных ресурсов для продолжения активности в плане реализации избранной цели.

Своеобразная селективность выборов не только формирует пласт возможных достижений личности, но и определяет вектор движения по жизненному маршруту личности с учётом осознания собственной позиции, роли в социальном пространстве.

Так, в исследовании В.С. Диева можно обнаружить идею о том, что сам факт выбора играет ключевую роль в функционировании процесса принятия решений [36].

Безусловно, выбор как ядро процесса принятия решений может отражать целый комплекс социально-психологических особенностей личности: социальный статус, уровень самооценки, степень выраженности общей тревожности, когнитивные ориентации, уровень стрессоустойчивости и др.

Особым аспектом в данном случае выступают личностные и социальные ожидания (ориентация на позитив или негатив), модальность самоотношения к собственному Я, к значимым Другим и ситуации в целом [23].

Негативный пласт личностных и социальных экспектаций существенно модернизирует ситуацию выбора и масштабно влияет на формат используемых стратегий достижения желаемых целей. Вне всякого сомнения, в данном случае речь идёт не о вариативности стратегий достижения целей, а скорее, об использовании типической схемы реагирования в эмоциональном, когнитивном и поведенческом планах.

В свою очередь, позитивный контекст социальных и личностных экспектаций нацеливает на динамичную активность и уверенное социальное контактирование вне блоков в процессе социально-психологических взаимодействий. Иными словами, личность, ориентированная на успех, менее затратно в психологическом плане, проживает процесс выбора и принятия решений. Личность, имеющая позитивные ожидания, как правило,

склонна к просоциальным установкам, гармоничному соотношению индивидуальных и социальных ценностей.

Особое влияние на процесс выбора и принятия решений оказывает характер самооценивания личности. Адекватная самооценка способствует построению эффективной жизненной траектории, реалистичному и конструктивному принятию возможных трудностей и ориентирует личность на полноценную реализацию собственного потенциала [7].

Вне всякого сомнения, самооценка выступает одним из ведущих факторов воздействия на сознательные социальные интеракции личности. Реалистичность восприятия собственного Я и потенциала значимых Других существенно расширяет формы и способы достижения желаемых целей, позволяет своевременно нивелировать возможные трудности, стимулирует поступательное саморазвитие личности [18].

Дисгармоничность в поле самооценивания, представленная в заниженной или завышенной самооценке, способствует расширению системы когнитивных представлений личности, связанных с индивидуальными возможностями и потенциалом социума.

Заниженная самооценка личности сопряжена также с частотой отказов от реализации желаемого выбора. Данное обстоятельство связано с тем, что личность субъективно воспринимает индивидуальные ресурсы как дефицитарные и имеет, как правило, укоренённый опыт негативных социальных интеракций. Подобное обстоятельство активизирует в сознании личности негативные представления о перспективах инициативных действий, способствуя высокозатратности используемых ресурсов.

Личность, имеющая в анамнезе заниженную самооценку, склонна к социальному дистанцированию, закрытости и фиксации на опыте прошлого. Временная перспектива личности с заниженной самооценкой представлена в сознании диффузно. Это связано с тем, что личность переживает страх перед будущими событиями и субъективно настроена воспринимать собственный потенциал как нересурсный.

Дисгармоничная самооценка, представленная в форме завышенной, также сопряжена с укоренённостью в сознании опыта неудачи. Существенным различием между заниженной и завышенной самооценками выступает спектр предпринимаемых усилий для достижения желаемых целей. Личность, имеющая в анамнезе завышенную самооценку, первично не ориентирована на неудачу, напротив, её личностные и социальные экспектации фокусируются в поле максимально возможных достижений. Однако в связи с множественными когнитивными искажениями и иррациональным распределением усилий обретаемый опыт неудач достаточно обширный.

Личность с завышенной самооценкой ориентирована на быстрое принятие решений и реализацию желаемого выбора, но степень выраженности рефлексии ситуации, объективности воспринимаемых характеристик представлена в сознании достаточно диффузно. В связи с этим личность с завышенной самооценкой на стадии принятия решений склонна к выраженной активности, а на стадии реализации процесса достижения желаемых планов может быть склонна к свертыванию инициаций и выраженной прокрастинации [48].

Иными словами, возникает высокая вероятность отказа от процедуры актуального выбора, даже при осознаваемом негативном контексте последствий задержки в осуществлении планов.

Исследователь А.Ю. Внутских указывал, что анализ селективных актов существенно облегчает контекст социально-психологических взаимодействий [23].

Личность, включаясь в ситуацию выбора и принятия решений, транслирует избранный вектор устремлений, тем самым маркируя контекст предпринимаемых действий, осуществляемых для достижения желаемого результата. Сходную точку зрения можно обнаружить в исследовании Т. Терра, где автор указывал на связь социальных игр и процесс принятия решения [115].

Исследователь отмечал социальную обусловленность конструкта выбора и влияния социального статуса на характер принятия решений.

Социальное общество разностатусно по своей природе. Индивидуальная социальная ниша, обретаемая в процессе жизнедеятельности, формирует специфику мировоззренческих устремлений, спектр мотивационно-потребностной сферы и индивидуальную модель реализации собственного потенциала. Вне всякого сомнения, социально потребностные позиции личности характеризуются предикторами активности и самоофективности и представлены в формах лидеров и приближенных к лидерам социальных статусах.

Личность, имеющая статус лидера в значимой социальной группе, как правило, подтверждает данную позицию индивидуальными социально-психологическими характеристиками: волевой самоорганизацией, уверенностью в собственных ресурсах, готовностью к инициативным актам, выраженной мобильностью и др. В ситуации выбора и принятия решений личность, имеющая статус лидера, склонна к быстроте принимаемых действенных актов и выраженной личностной и социальной ответственности за избранный вектор достижения актуальных целей.

Социально желательный статус лидера (и приближенного к лидеру) ориентирует личность на полноценную способность к самораскрытию, построению конструктивных взаимодействий с социумом для достижения общей цели. Данная категория лиц имеет укоренённый опыт одобрения, принятия со стороны социума. Именно социальное подкрепление инициаций позволяет личности в оптимальной мере раскрыть индивидуальные возможности [15]. Личности, имеющие статус пренебрегаемых и статус отверженных, представляют собой социально уязвимые категории лиц. Специфика мировосприятия данной категории личностей отличается выраженным проявлением интрапсихического конфликта и/или ярко переживаемого кризисного сознания.

Процесс выбора и принятия решений у личности, маркированной по статусу как социально нежелательной, сопряжён с выраженным когнитивным диссонансом, вызванным рассогласованностью между потребностью в признании, достижении желаемых целей и отсутствием социальной поддержки и одобрения. Данная категория лиц склонна к блокированию интеракций и значительно реже к активизации совместных действий. Отказ от принятия решений в данном случае чаще всего вызывается высокой степенью выраженности межличностных барьеров в процессе социального контактирования [49].

Процесс выбора и принятия решения сопряжён с усилением психической активности личности, способствующей высокой энергозатратности. Кроме того, различия в уровне волевой саморегуляции являются предикторами эффективности/неэффективности проживания процесса принятия актуально потребностных решений.

Высокий уровень стрессоустойчивости позволяет личности успешно преодолевать возникающие трудности и объективно оценивать контекст разворачиваемых действий, направленных на принятие и реализацию решений. Устойчивые навыки совладающего поведения снижают возможность иррационального эмоционального реагирования в процессе разрешения проблемы и помогают достигать желаемых результатов с наименьшими психологическими затратами.

Низкий уровень стрессоустойчивости, в свою очередь, инициирует включение личности в ситуацию травмы при столкновении с реальными и фантомными трудностями. Данное обстоятельство существенно снижает результативность предпринятых усилий и склоняет личность к блокированию социальной активности, свертыванию процесса принятия решения.

В исследовании О.А. Конопкина можно обнаружить идею о связи характера психической саморегуляции личности и волевой активности [51]. Автор отмечал, что произвольная активность личности характеризуется

индивидуальными особенностями типологического реагирования и определяет деятельный маршрут достижения желаемых целей.

Таким образом, можно резюмировать, что процесс выбора и принятия решений характеризуется индивидуальными социально-психологическими особенностями личности, которые оказывают существенное влияние на ситуацию достижения желаемых целей. В научной практике существуют многочисленные трактовки характеристик личности, включенной в ситуацию выбора и принятия решений, однако большая часть имеет неотрефлексированный характер и требует углубленной систематизации научных сведений.

Из совокупности полученных в ходе теоретического анализа фактов можно выделить компоненты, характеризующие социально-психологические особенности личности в ситуации выбора и принятия решений:

- по критерию специфики социометрического статуса;
- по критерию особенностей процесса принятия решения;
- по критерию состояния стрессоустойчивости;
- по критерию когнитивной ориентации;
- по критерию самооценивания.

Данные критерии составляют универсальную авторскую классификацию, требующую эмпирического подтверждения.

На основе вышесказанного мы разработали модель принятия решения о прохождении процедуры психофизиологического обследования с использованием аппаратных методов (полиграфа), которая будет доказана в эмпирическом исследовании (Рисунок 1).

Структура модели включает в себя три уровня: 1 начальный уровень – «индивидуально-личностный», 2 уровень – операциональный, 3 уровень – принятия окончательного решения.

На первом начальном уровне личность включается в ситуации неопределённости. В этот период начинается первичное функционирование системы «личность – актуальная проблема/задача». Фон функционирования

задают наличествующие социально-психологические характеристики, выступающие доминантами перспектив принятия решения. К этим социально-психологическим характеристикам относятся: стрессоустойчивость, локус контроля, выбор стратегии избегания, прокрастинация, сверхбдительность, удовлетворенность профессиональной деятельностью; позитивная заинтересованность инновационными формами работы; ориентация на комфортные отношения в коллективе; значимость искренности и честности социума, самостоятельность мысли; восприятие власти как ресурс; восприятие толерантности как эффективное качество личности; восприятие власти как фактор давления; нацеленность на мнение значимых других; восприятие патеральной заботы, опеки как эффективное качество личности.

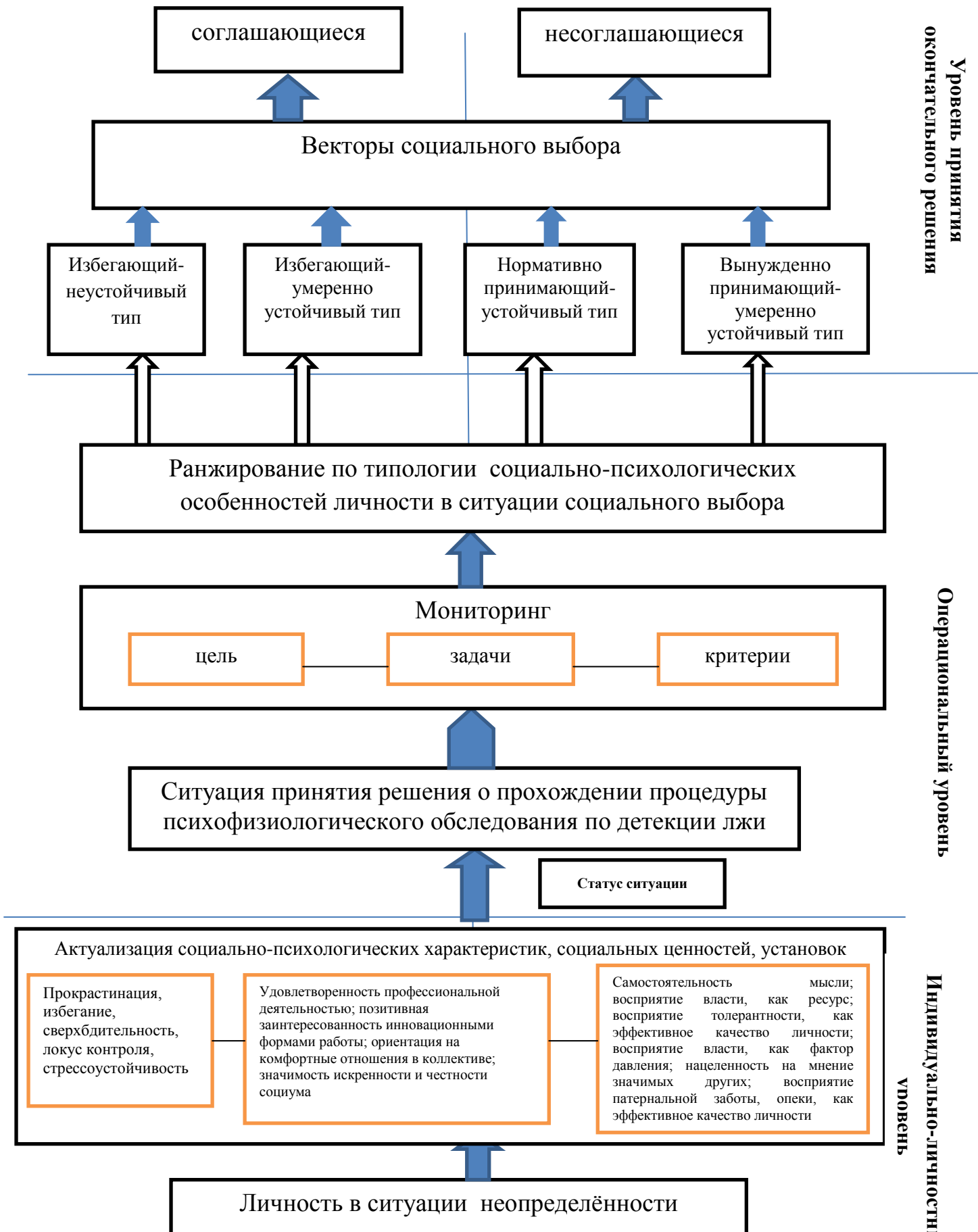

Рисунок 1. Модель принятия решения о прохождении процедуры психофизиологического обследования с использованием аппаратных методов (полиграфа)

Личность на данном уровне инициирует ориентацию в собственных ресурсах, проживая опыт принятия статуса ситуации неопределённости, и затрачивает усилия на нивелирование общей тревоги, связанной с субъективно переживаемым прогнозом неоднозначности, первичной диффузности маршрута действий.

Длительность данного этапа и спектр его проживания зависят от степени выраженности обозначенных социально-психологических характеристик личности, в частности: вектора локуса контроля (интернального /экстернального), выраженности проявлений прокрастинации, сверхбдительности, уровня стрессоустойчивости, сниженной или выраженной частоты избрания стратегии избегания.

Завершением данного уровня выступает переход в когнитивном, эмоциональном и поведенческом аспектах в ситуацию принятия решения о прохождении процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи.

Второй операциональный уровень характеризуется актуализацией процесса принятия решения. Личность на данном уровне осуществляет мониторинг наличествующей ситуации. Ей свойственна рефлексия цели выбора, ориентировка в задачах и определение критериев оценки индивидуальных ресурсов сквозь призму внешних, социальных требований.

Пред итоговым моментом завершения данного уровня выступает анализ и интерпретация информации, связанной с ситуацией принятия решения. Доминирующим фактором в данном случае выступает дифференциальный эффект актуализации социально-психологических характеристик личности, которые способствуют субъективному соотнесению собственного Я личности с определённым вектором социального выбора.

Опыт ранжирования по типологии социально-психологических особенностей личности в ситуации социального выбора носит осознанный

характер понимания индивидуальных ресурсов и субъективного прогноза маршрута инициативных действий.

Завершением данного уровня выступает переход в когнитивном, эмоциональном и поведенческом аспектах в ситуацию гармоничного осознания (принятия себя в данном качестве, удовлетворенность соотношением социальных и личностных экспектаций с требованиями социума) с тем или иным вектором социального выбора.

На третьем уровне принятия окончательного решения личность производит итоговую ревизию индивидуальных ресурсов, социальных и личностных экспектаций, внешних, социальных требований. Ответственно соотносит собственное Я с одним из типов социально-психологических особенностей личности в ситуации социального выбора принятия решения о прохождении процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи: 1 тип «Избегающий – неустойчивый», 2 тип «Избегающий – умеренно устойчивый», 3 тип «Нормативно принимающий – устойчивый», 4 тип «Вынужденно принимающий – умеренно устойчивый».

На данном итоговом уровне личность осуществляет ответственный, отрефлексированный социальный выбор, связанный с внешними, нормативными требованиями. Данный выбор дифференцируется на две категории: категорию согласия нахождение процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи и на категорию несогласия нахождение процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи.

Вывод по первой главе

Теоретический анализ научных источников, освещающих проблему социально-психологических характеристик личности, принимающих решение о прохождении процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи, позволил сделать нижеизложенные выводы.

Понятие «полиграф» в переводе с греческого обозначает «множество записей». Целевое применение полиграфа ориентировано на диагностику достоверности информации, транслируемой личностью. Предметом скрининговых действий на полиграфе выступают физиологические параметры организма человека. В фокусе изучения находится комплекс предикторов, в частности, дыхание, кожно-гальваническая реакция, сердечно-сосудистая деятельность, двигательная активность человека.

Современный контекст, который ориентирован на понимание проблемы прохождения процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи, центрируется в области концепций выбора и принятия личностью решений. В научной практике отмечено, что человек, по той или иной причине склонный блокировать достоверную информацию, испытывает комплект негативных эмоциональных состояний, трудно подлежащих саморегуляционным процессам. Иными словами, вопрос характера включённости в ситуацию прохождения процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи выстраивает логическую цепочку конструктивного/неконструктивного реагирования личности на событийный аспект процедуры.

Отношение к прохождению процедуры опроса на полиграфе имеет возрастные особенности. Лица, находящиеся в периоде взрослости-зрелости, склонны к ответственному, осознанному принятию решения, касающегося процедуры опроса по детекции лжи. Принятие решения о прохождении/непрохождении данной процедуры сопряжено с анализом последствий для личности в связи с решением или нерешением актуальной значимой задачи (в данном случае имеется в виду работа в организации).

В целом теоретический анализ концепций позволил сделать вывод о том, что личность постоянно находится в тесном взаимодействии с социумом. Ей приходится постоянно сталкиваться с динамичностью изменения социального пространства, социальных ролей в процессе социального взаимодействия. Социальные требования, предъявляемые социумом отражаются на социальных установках личности, выборах стратегий поведения в ситуации принятия решения, и, в целом, на социальных ценностях, благодаря которым личность социально-психологически адаптируется в социальной среде.

Из совокупности полученных в ходе теоретического анализа фактов можно выделить компоненты, характеризующие социально-психологические характеристики личности в ситуации выбора и принятия решений:

- по критерию специфики социально-психологических установок;
- по критерию выраженности социальных ценностей.
- по критерию специфики социометрического статуса;
- по критерию особенностей процесса принятия решения;
- по критерию состояния стрессоустойчивости;
- по критерию когнитивной ориентации;
- по критерию самооценивания.

ГЛАВА 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ О ПРОХОЖДЕНИИ ПРОЦЕДУРЫ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ ПО ДЕТЕКЦИИ ЛЖИ

2.1 Методологическая база исследования

Целью исследования выступает изучение социально-психологических характеристик личностей, принимающих решение о прохождении процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи.

Задачи эмпирического исследования:

1. Выявить и проинтерпретировать социально-психологические характеристики для разработки типологии личностей, соглашающихся и не соглашающихся нахождение процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи.

2. Установить сходства и различия социально-психологических характеристик личностей, соглашающихся/не соглашающихся нахождение процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи.

3. Выявить основные детерминанты согласия и несогласия нахождение процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи, связанные с социально-психологическими характеристиками личности.

На основе выделенных задач нами была разработана **программа эмпирического исследования:**

1. Анализ методологических принципов исследования.

2. Подбор комплекса методик исследования.

3. Формирование выборки респондентов, находящихся в ситуации принятия решения о прохождении процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи.

4. Выявление социально-психологических характеристик личности с помощью стандартизированных и апробированных на российских выборках методик: Мельбурнского опросника принятия решений (МОПР), теста на

стрессоустойчивость Холмса и Раге, методики «Уровень субъективного контроля» (Дж. Роттера, в адаптации О.П. Елисейевой), методики диагностики самооценки С.В. Ковалева, методики социометрии Дж. Морено, Портретного ценностного опросника, пересмотренного Portrait Values Questionnaire-Revised (PVQ-R2), авторской анкеты.

Авторское эмпирическое исследование проводилось в течение 2017 – 2019 гг. на базе отделений ПАО «Сбербанк России». В нём приняли участие 470 человек. Из них 265 женщины, 205 мужчин в возрасте от 23 лет до 40.

Теоретический анализ опирается на системный и деятельностный подход, поэтому эмпирическое исследование было построено на следующих методологических принципах:

Принцип детерминизма. Сформулировавший этот принцип С.Л. Рубинштейн считал, что психические явления обусловлены причинно-следственными отношениями, которые возникают, видоизменяются и могут прекращать свое существование [99].

Психологический детерминизм включает в себя процессы, происходящие во внутреннем мире человека, которые могут быть направлены как на приспособление к среде, так и на противостояние ей в ситуации, когда среда не способствует раскрытию потенциальных способностей человека. В нашем случае принятие решения о прохождении процедуры опроса на полиграфе сопряжено с мерой гармоничности ценностных установок, уверенностью в собственных ресурсах и потенциале значимого окружения.

Принцип системности. Данный принцип заложен в идеях И.П. Павлова (о системном характере поведения на основе саморегуляции), а также в трудах П.К. Анохина (о функциональных системах, в учении о преобразовании интерпсихического в интрапсихическое), в концепции исторического развития высших психических функций Л.С. Выготского, в идеях А.Р. Лурия (о функции, первоначально разделенной между двумя

людьми, но впоследствии ставшей способом организации психической жизни индивида) [50, 3, 13, 48].

На основе трудов А.Н. Леонтьева, Б.Ф. Ломова, К.К. Платонова было разработано положение о том, что отдельные психические явления внутренне связаны между собой, образуют целостность и приобретают благодаря этому новые свойства [64]. В нашем исследовании принцип системности предполагает системное формирование социально-психологических качеств личности, которые зависят от профессиональной деятельности и жизненных ценностей личности.

Принцип активности сознания личности.

По терминологии П.К. Анохина модель потребного будущего (предвосхищающая модель) выступает как осознанная цель, к осуществлению которой стремится организм в своих действиях [7]. Жизнедеятельность организма имеет целеустремленный характер, который благодаря комплексу целесообразных механизмов осуществляет борьбу и проявляет активность.

Принцип предполагает, что не только окружающая среда и внешние воздействия формируют свойства личности, но и личность является активным субъектом познания и преобразования объективной действительности, своего становления и дальнейшего развития. Проявляя себя в профессиональной деятельности, личность формирует новые качества, которые становятся её характерными чертами. При предложении пройти процедуру полиграфа затрагиваются личностные профессиональные качества, которые влияют на самооценку, самомнение о себе.

На основе методологических принципов был подобран диагностический аппарат исследования, в который входят такие методики, как:

Мельбурнский опросник принятия решений (МОПР)

Русскоязычная адаптация осуществлена Т.В. Корниловой. Опросник исследует свойства личности, диагностируемые как продуктивные (шкала «Бдительность») и непродуктивные копинги (шкалы: «Избегание»,

«Прокрастинация», «Сверхбдительность»). Опросник состоит из 22 утверждений, каждое из которых оценивается по 3-х балльной шкале [53].

Тест на стрессоустойчивость Холмса и Раге

Цель теста – установить стрессоустойчивость и социальную адаптацию сотрудников организаций.

Тест включает в себя 43 вопроса, на которые нужно ответить положительно или отрицательно.

Тест выявляет следующие показатели: большая степень сопротивляемости стрессу, высокая степень сопротивляемости стрессу, пороговая (средняя) степень сопротивляемости стрессу, низкая степень сопротивляемости стрессу [53].

Методика «Уровень субъективного контроля» (Дж. Роттера, в адаптации О.П. Елисейевой)

Цель методики – установить направленность личности на экстернальные и интернальные стимулы. Тест О.П. Елисейевой адаптирован из шкалы локуса контроля Дж. Роттера. Превышающий суммарный балл по шкале устанавливает интернальную или экстернальную направленность личности [20].

Методика диагностики самооценки С.В. Ковалева

Цель методики – установить уровень проявления самооценки. Методика предполагает изучить три уровня самооценки: высокий, средний, низкий [50].

Методика социометрии Дж. Морено

Методика измеряет межличностные отношения, внутригрупповые связи и иерархию в малых группах.

С помощью этой методики респонденты ранжируются по следующим маркерам: лидеры в группе, предпочитаемые члены группы, пренебрегаемые, изолированные.

Портретный ценностный опросник, пересмотренный Portrait Values Questionnaire-Revised (PVQ-R2)

Предназначен для выявления доминирующих социальных ценностей личности.

Опросник включает в себя следующие шкалы: *SDT*: самостоятельность мысли, *SDA*: самостоятельность действия, *ST*: стимуляция, *HE*: гедонизм, *AC*: достижение, *FOR*: власть-ресурсы, *POD*: власть-доминирование, *FAC*: репутация, *SES*: безопасность-общественная, *SEP*: безопасность-личная, *COR*: конформность-правила, *COI*: конформность-межличностная, *TR*: традиционализм, *IIUM*: скромность, *BED*: благожелательность-долг, *BEC*: благожелательность-забота, *UNC*: универсализм-забота, *UNN*: универсализм-природа, *UNT*: универсализм-толерантность.

Авторская анкета

Цель анкеты – выявить отношение личности к профессиональной деятельности, внутренние переживания, отношение к процедуре опроса на полиграфе (Приложение А).

Методы математической статистики обработки результатов

С помощью программ «Microsoft Office Excel 2007» и «SPSS for Windows 18» были обработаны полученные эмпирические результаты. Были применены следующие математические методы:

- λ – критерий Колмогорова-Смирнова, применяется для определения нормальности распределения показателя;
- метод корреляционного анализа Пирсона, позволяет оценить линейную зависимость между двумя признаками;
- t-критерий Стьюдента, направлен на оценку различий величин средних значений двух несвязанных выборок, которые распределены по нормальному закону;
- линейный регрессионный анализ, позволяет определить влияние одной или нескольких независимых переменных на зависимую;
- двухэтапный кластерный анализ, это средство разведочного анализа

для выявления естественного разбиения набора данных на группы (или кластеры), которое без ее применения трудно обнаружить;

- однофакторный дисперсионный анализ, это анализ изменчивости признака под влиянием каких-либо контролируемых переменных факторов.

2.2. Отношение к процедуре опроса на полиграфе с учётом социально-психологических характеристик личности

Исследование проводилось в г. Москве и Московской области. В выборку вошли служащие ПАО «Сбербанк России». Всего в ходе исследования опрошено 470 человек: 265 женщин, 205 мужчин, средний возраст – 32 года. Опыт работы в банке у всех респондентов – от 3 до 7 лет.

Методология изучения социально-психологических характеристик в условиях ситуации принятия решения ориентировала нас на исследование не только людей, не соглашающихся на прохождение процедуры психофизиологического исследования по детекции лжи, но и на людей, соглашающихся на прохождение данной процедуры.

Первоначально, для того чтобы установить степени выраженности удовлетворенностью профессиональной деятельности, переживания банковских служащих, а также их отношение к процедуре опроса на полиграфе, особенностей профессиональных и социальных экспектаций, мы провели анкетирование и портретно-ценностный опросник.

С помощью портретного ценностного опросника, пересмотренного Portrait Values Questionnaire-Revised (PVQ-R2), мы определили доминирующие ценности у респондентов: самостоятельность мысли, самостоятельность действия, стимуляция, гедонизм, достижение, власть-ресурсы, власть-доминирование, репутация, безопасность-общественная, безопасность-личная, конформность-правила, конформность-межличностная, традиционализм, скромность, благожелательность-долг, благожелательность-забота, универсализм-забота, универсализм-природа, универсализм-толерантность.

На основе дисперсионного анализа были установлены изменчивости результативного признака под влиянием каких-либо контролируемых переменных факторов. В качестве результативного признака выступило отношение к прохождению процедуры опроса на полиграфе (согласяющиеся и не соглашающиеся нахождение данного опрос), а переменными факторами стали социальные ценности респондентов (Приложение Б).

По итогам мониторинга результатов исследования выборка респондентов разделилась на две условные группы: к первой группе (согласяющихся проходить процедуру опроса на полиграфе по детекции лжи) - 66%, ко второй группе (не соглашающихся проходить данную процедуру) -34%.

Расчеты по критерию Левина показали, что дисперсии для каждой группы не различаются ($p = 0,896$). Поэтому в дальнейшем применялся критерий LSD. Результаты представлены в таблице 3-4.

Таблица 3 - Показатели отношения к работе в группах соглашающихся и несогласяющихся нахождение психофизиологического обследования по детекции лжи

Социальные характеристики	Согласяющиеся	Не соглашающиеся	F	p
Пол	,50488	,50855	,053	,819
Возраст	8,47742	9,29047	,183	,670
Сем. положение	,48829	,38443	3,597	,062
Образование	,50488	,50612	,127	,722
Доход в месяц	,77054	,73946	3,278	,074
Религия	,80196	,82450	,013	,909
Сила религии	,45071	,49380	,932	,337
Удовлетв. проф. деят.	,82367	,73277	55,655	,001
Важность работы	,73884	,68048	47,545	,001
Отношения в коллективе	,80049	,90156	,128	,722
Степень искренности в стране	,79902	,60376	14,481	,001
Важность искренности в работе	,61165	,81700	95,539	,001
Трансляция переживаний	,66862	,67685	38,372	,001
Поделиться контактами с другими	,69339	,81700	3,028	,086
Сексуальные предпочтения	,54305	,50123	,610	,437
Отношение к полиграфу	,14003	,30993	461,564	,001
ради чего готовы проходить	1,93381	,56149	3,537	,064

полиграф				
Готовность к прохождению полиграфа	,94848	,71231	97,126	,001
Готовность обсуждать результаты анкетирования в группе	,53870	,47082	1,020	,316

Таблица 4 - Показатели ценностей в группах соглашающихся и несоглашающихся на прохождение процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи

Социальные характеристики	Соглашающиеся	Не соглашающиеся	F	p
Самост. мысли	2,38081	1,87083	128,219	,001
Самост. действий	1,97474	1,57020	2,005	,161
Стимуляция	2,40897	2,52963	1,605	,209
Гедонизм	2,26551	2,33521	141,946	,001
Достижение	2,03922	1,97272	164,080	,001
Власть-ресурсы	2,41092	2,50222	150,538	,001
Власть-доминирование	1,78973	2,68135	161,696	,001
Репутация	2,32531	2,54128	116,308	,001
Безопасность-общественная	2,53369	1,83023	137,790	,001
Безопасность-личная	1,96937	2,85227	151,144	,001
Конформность-правила	2,87341	10,07325	5,451	,022
Конформность-межличностная	2,55343	2,35045	111,753	,001
Традиционализм	2,38031	9,34466	11,695	,001
Скромность	2,93992	3,72616	,282	,597
Благожелательность-долг	2,35813	1,94442	147,435	,001
Благожелательность-забота	2,47529	2,21059	,003	,953
Универсализм-забота	2,41092	2,09386	154,628	,001
Универсализм-природа	1,49115	10,16078	1,976	,164
Универсализм-толерантность	2,27725	1,71920	211,875	,001

Результаты дисперсионного анализа показывают, что разность между средними значениями по исследуемым параметрам статистически достоверна в следующих характеристиках:

- «удовлетворённость профессиональной деятельностью» статистически достоверна ($F=55,655$; $p\leq 0,001$), «важность комфортных отношений в коллективе» статистически достоверна ($F=47,545$; $p\leq 0,001$), «важность в стране искренности и честности» статистически достоверна ($F=14,481$; $p\leq 0,001$), «искренность и честность в работе» статистически достоверна ($F=95,539$; $p\leq 0,001$), «готовность раскрыть информацию о своих переживаниях» статистически достоверна ($F= 38,372$; $p\leq 0,001$), «отношение к полиграфу» статистически достоверна ($F=461,564$; $p\leq 0,001$), «готовность пройти процедуру обследования на полиграфе» статистически достоверна ($F=97,126$; $p\leq 0,001$), «самостоятельность мысли» статистически достоверна ($F=128,219$; $p\leq 0,001$), «гедонизм» статистически достоверна ($F=141,946$; $p\leq 0,001$), «достижение» статистически достоверна ($F=164,080$; $p\leq 0,001$), «власть-ресурсы» статистически достоверна ($F=150,538$; $p\leq 0,001$), «власть-доминирование» статистически достоверна ($F=161,696$; $p\leq 0,001$), «репутация» статистически достоверна ($F=116,308$; $p\leq 0,001$), «безопасность-общественная» статистически достоверна ($F=137,790$; $p\leq 0,001$), «безопасность личная» статистически достоверна ($F=151,144$; $p\leq 0,001$), «конформность-правила» статистически достоверна ($F=5,451$; $p\leq 0,005$), «конформность-межличностная» статистически достоверна ($F=111,753$; $p\leq 0,001$), «традиционализм» статистически достоверна ($F=11,695$; $p\leq 0,001$), «благожелательность» статистически достоверна ($F=147,435$; $p\leq 0,001$), «универсализм-забота» статистически достоверна ($F=154,628$; $p\leq 0,001$), «универсализм-толерантность» статистически достоверна ($F=211,875$; $p\leq 0,001$).

На графике представлены сравнительные результаты между группами (Рисунок 2).

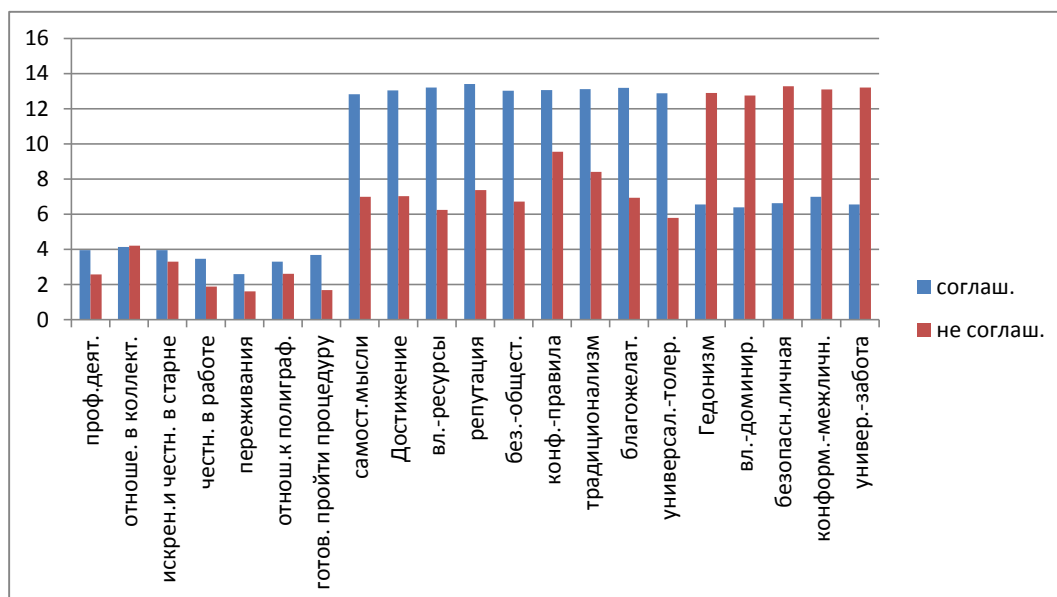

Рисунок 2. Средние данные респондентов, соглашающихся и не соглашающихся на процедуру прохождения опроса на полиграфе на основе описательной статистики.

1. По шкале «удовлетворённость профессиональной деятельностью» ($3,9608 \pm 0,11534$) удовлетворённость выше у респондентов группы, согласившейся нахождение процедуры. Они имеют устойчивый опыт профессиональной успешности, динамичного развития профессиональных навыков и умений, что, в свою очередь, способствует укоренению в сознании потребности ответственного, безбарьерного взаимодействия, склонности к открытости. Респонденты, относящиеся к этой группе, ценят собственную профессиональную деятельность. Это обстоятельство сопряжено с тем, что в ценностный блок для них включены множественные характеристики: принятие своей профессии как значимой, принятие себя как специалиста, имеющего достаточный профессиональный потенциал, слаженность профессиональных взаимодействий и др.

Иными словами, респонденты, входящие в группу согласных нахождение процедуры опроса на полиграфе, чаще всего мотивируют свой выбор потребностью сохранения удовлетворенности своим

профессиональным статусом и отсутствием выраженных противоречий, связанных с принятием решения о тестировании (самораскрытии).

2. По шкале «важность комфортных отношений в коллективе» ($4,1373 \pm 0,11209$) также высокие показатели присуще группе, соглашающейся на прохождение процедуры на полиграфе. Данная группа респондентов имеет опыт конструктивного использования индивидуальных ресурсов и ресурсов значимого окружения, что способствует построению гармоничного пространства профессиональных взаимодействий. Кроме того, ориентация на комфортные отношения в коллективе выступает индикатором получения личностью бонуса эмоционально подкрепляющих актов.

Респонденты данной группы, как правило, менее склонны к эмоциональному выгоранию связи с тем, что имеют поддержку в профессиональном коллективе и нацелены на сохранение статуса комфорта.

Иными словами, лица, согласные на прохождение процедуры опроса на полиграфе, удерживают в сознании ценность гармоничных взаимоотношений в коллективе, и в их поведенческих актах и когнитивно обоснованных выборах первично выступает значимость единства профессиональной группы, в которой они находятся.

3. По шкале «важность в стране искренности и честности» ($3,9608 \pm 0,11189$).

Вероятно, этот показатель связан с тем, что респонденты данной группы имеют выраженные просоциальные устремления. Их спектр социальных актов сфокусирован в поле социальной полезности, саморазвития, самоэффективности. Причем высокие требования к социуму, касающиеся открытости и честности, сопряжены с пониманием, что каждая личность является звеном наполнения единой системы социальных взаимоотношений.

В связи с этим готовность к трансляции открытости, отсутствия блоков в подаче информации о себе, выраженная в форме согласия на прохождение процедуры опроса на полиграфе, выступает одним из смежных нормативных

представлений о честности и открытости в целом для всех. Иными словами, данная группа респондентов ориентирована на требования честности и открытости как от социума, как и от себя самого.

4. По шкале «искренность и честность в работе» ($3,4706 \pm ,08565$).

Очевидно, респонденты данной группы ориентированы на спектр открытых взаимодействий, где есть место обратной связи, возможности своевременной рефлексии недочетов и мобилизации усилий в эффективном векторе профессиональных продвижений.

Открытость и честность в работе, профессиональных актах и контактах способствует созданию своеобразной зоны комфорта, позволяющей конструктивно подвергать оценке собственные действия и действия значимого окружения. Кроме того, показатели честности и открытости в работе сопряжены, как правило, с осознанием эффективного вектора продвижения по маршруту профессиональных достижений.

Трансляция этих показателей символизирует отсутствие выраженной тревоги, связанной с возможной неудачей, а также ориентацию на ответственность за предпринятые действия, ценностные выборы. Иными словами, респонденты, склонные к согласию на прохождение процедуры опроса на полиграфе, склонны к социальной и личностной ответственности, открытому диалогу в профессиональном поле контактов.

5. По шкале «готовность раскрыть информацию о своих переживаниях» ($2,5882 \pm 0,09363$).

Можно утверждать, что респонденты данной группы не имеют выраженных психологических блоков для защиты личной информации, связанной с эмоционально-потребностной сферой. Подобное обстоятельство, как правило, связано с тем, что личность, относящаяся к этой группе, субъективно воспринимает собственное эмоциональное реагирование как нормативное, привязанное аргументированно к определенной ситуации.

Кроме того, трансляция собственных переживаний связана с ожиданиями понимания со стороны значимого окружения. Иными

словами, респонденты, согласные на прохождение процедуры опроса на полиграфе, считают возможной эмоциональную рефлексию индивидуальных переживаний. Это своего рода и отчуждение от неконструктивных эмоций, и завуалированный посыл к окружению с ожиданием поддержки, своевременного реагирования.

В данном случае респонденты, как правило, не воспринимают открытость эмоционального реагирования как слабую позицию. Скорее речь идёт о выраженной уверенности в нормативности переживаний и отсутствия блоков к самораскрытию.

б. По шкале «отношение к полиграфу» ($3,3137 \pm 0,27079$). Эта шкала подразумевает наличие у респондента интереса к инновационным актам (в деятельностном плане как осуществление процедуры и в когнитивном плане как готовность к принятию новых представлений).

Допустим вывод о том, что респонденты данной группы нацелены на принятие инноваций, а также принятие личной ответственности за деятельностный выбор.

В связи с этим можно утверждать, что отношение к процедуре прохождения опроса на полиграфе у респондентов положительное и ими осознается она как ценностный акт подтверждения своей профессиональной значимости, нацеленности на выполнение требований администрации организации. Кроме того, интерес к инновациям предполагает осознанный рост самосознания личности, ориентированность на профессиональное развитие.

В этой связи можно отметить, что респонденты данной группы не имеют в анамнезе ситуативной тревожности, связанной с механизмом проведения опроса на полиграфе. Они ознакомлены с сущностными аспектами процедуры опроса и имеют выраженную готовность поддержать новые формы скрининга профессиональной пригодности личности.

7. По шкале «самостоятельность мысли» ($12,8235 \pm 0,33338$).

Можно предположить, что респонденты данной группы склонны к инициативным актам когнитивного и поведенческого плана. Самостоятельность мыслительных операций предполагает уверенность в индивидуальных ресурсах, осознание себя как компетентного работника, зрелой личности.

Кроме того, респонденты, соглашающиеся на прохождение процедуры опроса на полиграфе, по всей видимости, не имеют интрапсихического конфликта между социальными требованиями со стороны администрации организации и индивидуальными установками, то есть факт свободы мыслительных актов сопряжён с принятой личностью ответственностью за выборы и соотносением этого выбора с просоциальными установками.

Респонденты данной группы имеют чёткие представления о перспективных планах, связанных с просоциальными установками. В то же время самостоятельность мышления позволяет личности, относящейся к этой группе респондентов, своевременно корректировать вектор деятельностных усилий, мобилизовать индивидуальные ресурсы для достижения желаемых целей.

8. По шкале «гедонизм» ($12,8966 \pm 0,43364$).

Очевидно, что респонденты данной группы ориентированы на получение удовольствия от любых (когнитивных, эмоциональных и деятельностных) актов. Основой выбора значимых стратегий поведения у респондентов выступает ориентация на позитивно-эмоциональные бонусы и снижения степени возможного переживания, тревоги.

Респонденты этой группы склонны к гиперболизации потребности удовольствия. Как правило, данное обстоятельство связано с тем, что ориентация на снижение ситуативного/личностного переживания тревоги сопровождается сужением круга возможностей.

Личность склонна к проявлению дистанции в поведенческих актах, а также транслирует существенную сдержанность в инициациях. Респондентам данной группы комфортнее отказаться от требуемого действия, если оно вызывает комплекс негативных переживаний, чем проживать эффекты эмоционально-негативного состояния, связанного с вынужденным согласием на участие в субъективно воспринимаемом неуспешном для неё мероприятии.

Иными словами, респонденты, не согласные на прохождение процедуры опроса на полиграфе, ориентированы больше на собственное эмоциональное поле, поддержание баланса «не вмешательства» трудностей, чем на активные ответственные акты действия.

9. По шкале «достижение» ($13,0392 \pm ,28555$).

Вероятно, этот показатель связан с тем, что респонденты данной группы нацелены на профессиональный рост, значимые достижения в карьере. Как возможное допущение можно предположить, что склонность к согласию на прохождение процедуры опроса на полиграфе сопряжена у данных лиц с вектором профессиональной укорененности, расширением возможностей профессионального роста.

Кроме того, выраженная ориентация на результат, значимое достижение может иметь широкий спектр понимания. Для личности, относящейся к данной группе респондентов, достижением может выступать не профессиональная цель, это может быть преодоление личностных психологических барьеров.

В этом случае достижение как преодоление возможных страхов, тревожности уже на этапе формирования отношения к процедуре опроса на полиграфе являет собой осознанный и ответственный акт системной рефлексии, конструктивной оценки индивидуального потенциала и отношения к собственной персоне значимых людей.

10. По шкале «власть-ресурсы» ($13,2157 \pm 0,33760$).

По всей видимости, этот показатель связан с тем, что респонденты данной группы субъективно воспринимают власть, как ресурсное состояние, как возможность расширить свой и/или других потенциал. Следует отметить, что респонденты позитивизируют образ власти за счёт аргументов в пользу резонности чёткой организации коллектива, принятия требований и понимания прав каждого члена профессиональной группы.

Позитивным моментом в понимании и принятии феномена «власть» у респондентов выступает отсутствие сужающей поле инициативных актов в профессиональной деятельности ситуативной тревожности. Напротив, их спектр восприятия организационной власти сопряжен с расширением профессиональных бонусов и, как следствие, ориентационных установок на требования доминирующих структур.

11. По шкале «власть-доминирование» ($12,7586 \pm 0,4979113$).

Полагаем, что респонденты данной группы субъективно воспринимают власть как средство доминирования, давления на личность. Сам фактор проявления власти для этой группы респондентов представляет собой поле амбивалентных реакций.

С одной стороны, доминирование представляет собой субъективную угрозу личности, подавление свободной коммуникации, инициативных актов. С другой стороны, доминирующий компонент власти способствует экстренной мобилизации ресурсов, дифференциации действий и контролю за выполнением актуальных задач.

Следует отметить, что респонденты, относящиеся к группе не согласных на прохождение процедуры опроса на полиграфе, скорее более выразительно воспринимают власть как одно из средств психологического давления на личность. Они могут манкировать своими обязанностями вне выразительности данного давления и не купируют прокрастинационные этюды, когда актуальная реальность требует активных действий.

Иными словами, респонденты данной группы, воспринимая власть как доминирование, давление (не рефлексировав данное когнитивное искажение),

склонны к сопротивлению и отказу от прохождения процедуры опроса на полиграфе.

12. По шкале «репутация» ($13,4118 \pm 0,32561$).

Как видно, этот показатель связан с тем, что респонденты данной группы нацелены на сохранение и поддержание позитивного статуса репутации в профессиональном коллективе. В этом ключе репутационный статус представляет собой многослойный конструкт психологических подкреплений для личности.

В частности, речь идёт о подкрепляющих самооценку бонусах, связанных с положительным откликом значимой группы на деятельностные акты личности. Кроме того, репутационный статус позволяет облегчить маркирование члена коллектива в профессиональной группе. Характер имеющейся репутации укрепляет/рассогласовывает социальные акты личности.

Личность, имеющая позитивный статус репутации, субъективно оценивает своё положение в профессиональной группе как значимое. В ситуации амбивалентного и/или негативного статуса репутации личность сужает социальные контакты, испытывает отчуждение, выраженную ситуативную тревожность.

Иными словами, респонденты, согласные к прохождению процедуры опроса на полиграфе, имеют в блоке ценностей аргументированные устремления к поддержанию позитивной репутации в профессиональной группе. Это обстоятельство позволяет им легче преодолевать возможные трудности, достигать желаемых результатов, снижать выраженность эмоционального выгорания.

13. По шкале «безопасность-общественная» ($13,0196 \pm ,35479$).

Считаем возможным утверждать, что респонденты данной группы ориентированы на социальную безопасность, действия просоциального порядка. Основной спектр их представлений, связанных с социальной безопасностью, сфокусирован в области социальной полезности, социальной

и личностной ответственности, ориентации на конструктивный маршрут общественного взаимодействия.

Укоренённость в сознании ценности безопасности социального поля сопряжена, вне всякого сомнения, с реалистичностью мировосприятия, выбором конструктивных стратегий взаимодействия, укорененностью в значимом коллективе и восприятии его как ценностного актива, способствующего продвижению желаемых целей.

Респонденты данной группы, как правило, нацелены на создание безбарьерного пространства для лоббирования значимых целей (в том числе профессиональных). Их субъективный спектр восприятия безопасного режима действия, предполагает широкое поле для возможных инициаций.

В связи с этим респонденты, согласные на прохождение процедуры опроса на полиграфе, как правило, соотносят собственные деятельные инициации с комплексом требуемых мер со стороны социума и ориентированы на безопасное продвижение индивидуальных и коллективных целей.

14. По шкале «безопасность личная» ($13,2759 \pm 0,52965$).

Предположительно, респонденты данной группы ориентированы на личную неприкосновенность, безопасность, зону комфорта. Это обстоятельство сопряжено с тем, что личность, имеющая в анамнезе дефицит ресурсов (субъективно воспринимающая собственный потенциал как дефицитарный), склонна к избеганию ситуации возможного неуспеха, трудностей.

В этой связи выбор позиции неактивного субъекта облегчает прохождение процесса переживания ситуации неопределенности. В то же время личность в этом случае вынужденно принимает на себя ответственность за упущенную возможность. Эффектом принятия ситуации упущенной возможности выступает стресс, снижение уверенности в себе.

Можно предположить как возможное допущение, что респонденты, не согласные на прохождение процедуры опроса на полиграфе, ориентируясь на избегание неудач и снижение общей тревожности, упуская возможности проявить себя, активизируют эскалацию тревожного состояния.

15. По шкале «конформность-правила» ($13,2759 \pm 0,52965$).

Можно утверждать, респонденты данной группы ориентированы на безусловное принятие регламентируемых правил, которые регулируют профессиональную деятельность. Это обстоятельство сопряжено с тем, что респонденты нацелены на сохранение зоны комфорта, в которой, по их субъективному убеждению, возможны расширенные инициации позитивной представленности себя как профессионала.

В этой группе респондентов доминируют установки, связанные с системной организацией профессионального пространства, что влечёт за собой слаженность профессиональных актов, гармонизацию эмоциональной атмосферы коллектива, реалистичность восприятия избираемых стратегий достижения желаемых целей. В этой связи можно отметить, что респонденты данной группы своевременно интериоризируют требования социума и имеют достаточный интервал времени для рефлексии избранного маршрута действий.

Иными словами, респонденты, согласные к прохождению процедуры опроса на полиграфе, ориентированы на просоциальные установки, реализацию требуемых правил и сохраняют при этом баланс эмоциональной стабильности.

16. По шкале «конформность-межличностная» ($13,1034 \pm 0,43647$).

Вероятно, респонденты данной группы склонны к принятию мнения большинства, особенно если межличностные отношения достаточно эмоционально подкреплены позитивом. В этом случае ориентация на значимую группу снижает ценность поступившей информации.

Личность некритично принимает решение большинства, стремясь не потерять доверие, внимание, позитивное подкрепление со стороны

окружающих. Подобная стратегия реагирования на ситуацию неопределенности/трудности сопряжена с отсутствием выраженной рефлексии когнитивных искажений и сниженной уверенности в собственной значимости как личности и как профессионала в трудовом коллективе.

Иными словами, респонденты, не согласные на прохождение процедуры опроса на полиграфе, могут избирать данную стратегию в связи с ощутимым и/или иллюзорным страхом потерять доверие в профессиональной группе, не сохранить позитивное подкрепление со стороны коллег.

17. По шкале «традиционализм» ($13,1176 \pm 0,33331$).

По всей видимости, респонденты данной группы ориентированы на ценностное восприятие традиций, стабильность, используя изученный опыт для включения его в профессиональный маршрут желаемых достижений. Склонность к принятию традиций сопряжена с укорененной установкой в значимости базовых ценностей, пролонгированного изучения новых форм реализации себя как профессионала с опорой на классические постулаты.

Сильной стороной склонности к принятию традиций в профессиональном плане выступает успешный старт реализации профессиональных устремлений. Личность обретает время для коррекции и модернизации профессионального маршрута и способна к конструктивному и эффективному преодолению возможных трудностей.

Кроме того, респонденты, согласные на прохождение процедуры опроса на полиграфе, вероятно, имеют основательную базу для индивидуальных инициаций. Их деятельностные акты учитывают традиции организации, в которой они осуществляют профессиональную деятельность.

Допустимым утверждением можно считать, что сам факт согласия на прохождение процедуры опроса на полиграфе выступает для данной категории лиц как принятая и регламентируемая традиция ориентации на просоциальные требования, правила. Иными словами, принятие традиционализма выступает одним из основных регуляторов согласия на

прохождение процедуры опроса на полиграфе как подтверждение профессиональной благонадежности, соответствия социально значимым требованиям организации.

18. По шкале «благожелательность» ($13,1961 \pm 0,33020$).

Возможно, респонденты данной группы нацелены на создание и сохранение позитивного фона взаимодействий. Они ориентированы на укрепление конструктивных и эмоционально подкрепляющих связей в профессиональной группе.

Их благожелательность, как правило, имеет не имитационный, а истинный статус и позволяет личности находиться в поле межличностного комфорта контактирования. Респонденты данной группы, транслирующие истинную благожелательность, получают эмоциональные бонусы, подтверждающие их значимость в коллективе как личности, так и профессионала.

Это обстоятельство связано с тем, что коллеги, получая позитивное подкрепление в форме благорасположенности, благожелательности, склонны к выраженной поддержке данной категории лиц. Сам факт взаимного подкрепления в позитивном ключе способствует укреплению эмоциональных связей, облегчает разрешение возможных профессиональных проблем, расширяет поле потенциальных инициаций каждого члена профессиональной группы.

Иными словами, респонденты, соглашающиеся на прохождение процедуры опроса на полиграфе, склонны проявлять позитивное отношение к коллегам и нацелены на поиск взаимовыгодных условий реализации каждого члена профессиональной группы.

19. По шкале «универсализм-забота» ($13,2069 \pm 0,38882$).

Можно предположить, что респонденты данной группы имеют укоренённые в сознании представления о проявлениях патернальности, заботы как об универсальном качестве личности. Личность, имеющая выраженные экспектации заботы, опеки, как правило, не имеет устойчивого

мнения о полноте собственных ресурсов. Ее поведенческие акты сопряжены с плюсовым метанием, погруженностью в когнитивный диссонанс.

Респонденты данной группы скорее нацелены на рентные установки, выбор иждивенческих стратегий поведения, чем на инициативные акты, принятие личностной ответственности. В этой связи вполне обоснован резон восприятию патернальной заботы, опеки как стимулирующей получение бонусов (социальных, личностных, профессиональных), это позволяет личности сохранить баланс эмоциональной стабильности.

Кроме того, несогласие на прохождение процедуры опроса на полиграфе сопряжено для данной категории лиц со множеством сопутствующих негативных факторов (восприятие недостаточной опеки, проявления заботы со стороны социума; сниженный индивидуальный ресурс; неуверенность в себе и др.).

Иными словами, респонденты, не соглашающиеся на прохождение процедуры опроса на полиграфе, вполне вероятно, субъективно оценивают внешнюю заботу как недостаточный стимул для самораскрытия, выраженных инициативных актов.

20. По шкале «универсализм-толерантность» ($12,8824 \pm 0,31888$).

Следует полагать, что респонденты данной группы склонны к сдержанному, терпимому восприятию трудностей и ситуаций неопределенности. Их спектр эмоционального реагирования сфокусирован в области принятия и понимания специфики трудно разрешимых задач (реалистично трудных и иллюзорно трудных).

Вне всякого сомнения, их восприятие бытийных моментов, событий сопряжено с высокой долей объективности, критичного подхода к анализу наличествующих обстоятельств. Поэтому сниженная выраженность импульсивных действий характерна для данной группы респондентов. Они достаточно терпимо относятся к различному роду социальным проявлениям. В этой связи их восприятие и понимание толерантности сопряжено с характеристикой универсальной личности.

Респонденты данной группы, как правило, не нацелены на развертывание конфликтных действий. В их арсенале достаточно стратегий конструктивного выхода из проблемных ситуаций. В этой связи их восприятие универсальности сопряжено с толерантностью, терпимостью в проявлениях реакций.

Таким образом, соглашающиеся на процедуру психофизиологического обследования респонденты характеризуются более высокими показателями отношения испытуемого к работе по ряду шкал, в частности: удовлетворенность профессиональной деятельностью; ориентация на комфортные отношения в коллективе; значимость искренности и честности социума; искренность и честность в работе; готовность раскрыть информацию о своих переживаниях; позитивное, заинтересованное инновационными формами отношение к процедуре опроса на полиграфе.

Структура ценностей соглашающихся на психофизиологическое обследование характеризуется специфичностью в сопоставлении с не соглашающимися на данную процедуру. Так, им характерны более высокие показатели по ряду шкал, в частности: самостоятельность мысли; ориентация на систему достижений; восприятие власти как ресурсного состояния; ценность статуса позитивной репутации; нацеленность на социальную безопасность; безусловное принятие правил, требований просоциального порядка; ориентация на традиции; выраженная благожелательность; восприятие толерантности как универсального, эффективного качества личности.

Несоглашающимся на прохождение процедуры опроса, в отличие от соглашающихся на прохождение процедуры, присущи такие социально-психологические характеристики, как: склонность к гедонистическому восприятию социального пространства; восприятие власти как доминирующего фактора, фактора психологического давления; ориентация на личную безопасность; нацеленность на мнение значимых других,

конформность в межличностных взаимодействиях; восприятие патеральной заботы, опеки как универсальной характеристики личности.

Однако по шкалам, отражающим социально-психологические характеристики: готовность обсуждать результаты анкетирования в группе, желание поделиться контактами с другими, отношения в коллективе, демонстрируется сходство средних значений. Это значит, что все респонденты не готовы обсуждать результаты анкетирования с членами коллектива и отмечают важность комфортных взаимоотношений в коллективе.

Такие ценности, как: универсализм-природа, благожелательность-забота, скромность, стимуляция, самостоятельность действий, – также имеют сходства средних значений. Это значит, что респонденты данной группы имеют психологические блоки, связанные с осуществлением значимого социального выбора в ситуации принятия решения о прохождении психофизиологического обследования по детекции лжи. Вероятно, данной группе лиц необходимо разделять ответственность за принятие важных решений с социально значимыми субъектами, так как индивидуальные ресурсы находятся в зоне некоторого дефицита. Подобная стратегия поведения в процессе формирования и реализации социального выбора позволяет им сохранять баланс психологической устойчивости и контролировать значимую бытийную ситуацию.

2.3. Особенности социально-психологических и психологических характеристик личностей, соглашающихся и не соглашающихся на прохождение психофизиологического обследования по детекции лжи

На основе социальных характеристик респондентов мы проанализировали также социально-психологические характеристики респондентов, касающиеся стрессоустойчивости, самооценки и локуса контроля.

Результаты исследования были проверены на нормальность распределения с использованием критерия Колмогорова-Смирнова с поправкой Лиллиефорса (Приложение В).

Распределение значений переменной стрессоустойчивость ($Z=0,044$; $p=0,062$) и самооценка ($Z=0,045$; $p=0,056$) статистически не отличается от нормального (Таблица 5).

Таблица 5 - Одновыборочный критерий λ – Колмогорова-Смирнова

шкалы		бдите льнос ть	прокрас тинация	избегани е	сверхбд ительно сть	стрессо устойч ивость	Локус контро ля	Самоо ценка
N		390	390	390	390	390	390	390
Параме тры нормал ьного распре делени я ^{a,b}	Среднее	10,300 0	8,6667	9,8359	8,8436	178,6897	17,6103	34,4769
	Среднекв. отклонен ия	1,9132 2	1,89076	2,18284	1,80221	40,00673	2,27129	9,94733
Наибол ьшие экстре мальны е расхож дения	Абсолютн ая	0,123	0,117	0,129	0,168	0,044	0,104	0,045
	Положите льные	0,123	0,117	0,129	0,168	0,044	0,073	0,045
	Отрицате льные	-0,086	-0,096	-0,093	-0,094	-0,034	-0,104	-0,036
Статистика критерия		0,123	0,117	0,129	0,168	0,044	0,104	0,045
Асимп. знач. (двухсторонняя)		,000	,000	,000	,000	,062	,000	,056

Исходя из общих данных, мы проанализировали результаты отдельно в группе не соглашающихся на прохождение процедуры обследования по детекции лжи и в группе соглашающихся на прохождение данной процедуры.

*Группа соглашающихся на прохождение процедуры
психофизиологического обследования по детекции лжи*

Для того чтобы установить статистически значимые данные анализируемых шкал, мы с помощью Хи-квадрат Пирсона установили достоверно значимые показатели (Таблица 6).

Статистически достоверные показатели преобладают:

- в показателях стрессоустойчивости ($p=0,002$).
- интернальный локус контроля ($p=0,010$);
- высокие показатели по шкале «Бдительность» ($p=0,000$);
- низкие показатели по шкале «Прокрастинация» ($p=0,001$);
- низкие показатели по шкале «Избегание» ($p=0,024$);
- низкие показатели по шкале «Сверхбдительность» ($p=0,000$).

Таблица 6 – результаты респондентов в группе соглашающихся на прохождение процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи по Хи-квадрат Пирсона

	стрессоустойчивость	локус контроля	социометрия	самооценка	бдительность	прокрастинация	избегание	сверхбдительность
Chi-Square(a,b,c,d,e)	33,500	16,333	,875	2,083	24,667	20,833	50,500	39,292
df	3	1	2	1	3	3	5	4
Asymp. Sig.	,002	,010	,646	,149	,000	,001	,024	,000

Таким образом, можно констатировать, что группа лиц, соглашающихся на прохождение процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи, характеризуется высокими показателями по стрессоустойчивости. Они склонны к психологической устойчивости при столкновении с возможными трудностями и легко адаптируются в ситуации неопределенности.

Данную группу респондентов характеризует также наличие интернального локуса контроля. Респонденты тем самым ориентированы на устойчивое собственное мнение, однако способны реалистично анализировать внешние требования социума и избирать конструктивные просоциальные стратегии достижения цели.

Вероятно, группу лиц, соглашающихся на прохождение процедуры психофизиологического исследования по детекции лжи, характеризует проявление реалистичного мониторинга, получаемой информации и объективное отношение к жизненным ситуациям. В связи с этим респонденты данной группы показывают высокие результаты по шкале «бдительность».

Кроме того, данная группа респондентов не склонна к выраженной прокрастинации. Их активность в процессе принятия и реализации желаемых целей не блокируется длительной тревожностью. Они ориентированы на активное действие и своевременность достижения актуальных планов.

Вполне объяснимым фактом выступают и низкие показатели по шкале «избегание». Иными словами, респонденты этой группы не склонны избирать бездействие, блокировать активность в деятельном поле и отрицать реально существующие проблемы.

К сущностным характеристикам данной группы респондентов относится также низкая выраженность сверхбдительности. Как правило, данные показатели связаны с тем, что респонденты реалистично оценивают индивидуальные ресурсы, имеют выраженную уверенность в собственных силах и обладают активной позицией в процессе достижения целей. Их контур активности не включает в себя излишних, суетливых действий, связанных с дополнительной проверкой, так как они изначально способны выстраивать конструктивный и эффективный маршрут достижения намеченных планов.

Осуществляя анализ результатов респондентов, соглашающихся на прохождение процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи, можно констатировать, что показатели стрессоустойчивости в данной группе у большинства высокие.

Так, например, в эту категорию вошли лица (50% от общей выборки исследования) с большим и высоким уровнем стрессоустойчивости (23% и

19%). И только 8% респондентов показали низкий уровень стрессоустойчивости (Рисунок 3).

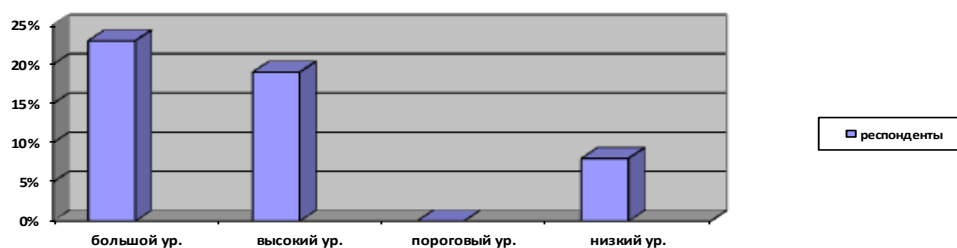

Рисунок 3. Проявление стрессоустойчивости в группе соглашающихся на прохождение процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи.

Очевидно, данные показатели связаны с тем, что лица, склонные к осознанному и ответственному принятию решений, имеют укорененный в сознании позитивный опыт самостоятельных интеракций, инициативного действия. Они готовы рассчитывать на индивидуальный потенциал, а также на внешнюю поддержку.

Следует отметить, что, возможно, малый процент (8%) данной группы респондентов с низкими показателями по стрессоустойчивости характеризует лиц, склонных к вынужденному согласию с решением, принятым большинством и проявляют конформность, переживая ситуативно стресс «согласия».

Таким образом, большинство респондентов в этой группе готовы принимать стрессовые ситуации, без особых волевых усилий справляются с ними и не тратят много сил на восстановление внутренних ресурсов, затраченных в процессе принятия ситуации стресса и/или ситуации неопределенности.

Определяя локус контроля в данной группе, мы установили, что респондентам свойственен интернальный локус контроля (78%). А 22% респондентам свойственен экстернальный локус контроля (Рисунок 4).

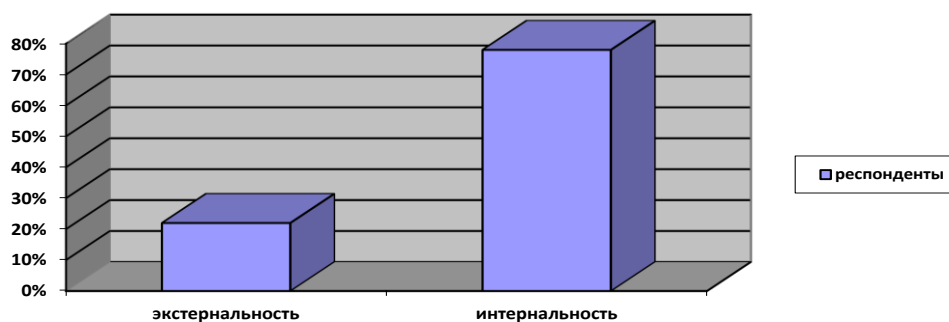

Рисунок 4. Проявления локус контроля в группе соглашающихся на прохождение процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи.

Возможно, данные показатели связаны с тем, что респонденты в большинстве своем осознанно и ответственно рефлектируют создавшуюся ситуацию, ориентированы на поступательное движение вперед в процессе реализации поставленных актуальных задач и уверены в собственных силах. Причем контроль за возможными трудностями осуществляется ими скорее для достижения общей цели, чем для преодоления фрустрированного состояния, вызванного общей тревожностью.

Респонденты с экстернальным локусом контроля склонны к принятию требований социума, но субъективно скорее воспринимают их как внешнее давление. Это обстоятельство связано с тем, что экстерналы часто склонны к переживанию иллюзорной тревоги, из-за некритичного восприятия возможных трудностей в процессе реализации поставленных задач. Их согласие с требованиями социума, как правило, носит осознанный характер, однако осознанность их действий связана не с принятием личной ответственности за предпринятый выбор, а скорее выступает индикатором попытки сохранить эмоциональный баланс в пределах нормы и двигаться против общего вектора действий. Иными словами, при наличии осознанного решения к согласию с внешними требованиями они ориентированы на

распределение/перенос ответственности за решение в поле группового действия.

Таким образом, большинство респондентов, относящихся к группе соглашающихся пройти процедуру психофизиологического обследования на детекцию лжи, легко адаптируются в обществе, учитывают мнение окружающих, проявляют рефлексивность и стараются соотносить свои возможности с требованиями социума.

Рассматривая специфику проявления уровней самооценки, мы установили, что в данной группе преобладает высокая и средняя самооценка (57% и 43%) (Рисунок 5).

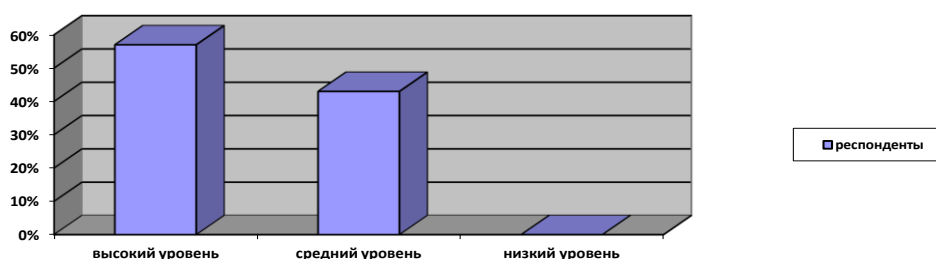

Рисунок 5. Уровни самооценки в группе соглашающихся на прохождение процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи.

В данной группе респонденты в подавляющем большинстве уверены в себе, легко принимают решения, склонны конструктивно реагировать на замечания/требования окружающих. Как правило, это обстоятельство связано с тем, что респонденты, имеющие высокую и среднюю самооценку, имеют укорененный в сознании опыт успешных интеракций, им свойственно креативно относиться в процедуре выбора эффективных стратегий достижения актуальных целей. Кроме того, они проявляют выраженные черты самодостаточности, самоэффективности и не проявляют опасения, связанные с ожиданием возможного неуспеха.

Следует отметить, что в этой выборке отсутствуют респонденты с низкой самооценкой. Иными словами, процесс принятия значимых решений

вне переживания выраженной тревожности склонны проходить нормативно именно лица с высокой и средней самооценкой.

Далее мы проанализировали специфику принятия решения в данной группе. Мы установили, что по шкале «Бдительность» 54% респондентов имеют высокие показатели, 39% - средние показатели, и 8% - низкие показатели (Рисунок 6).

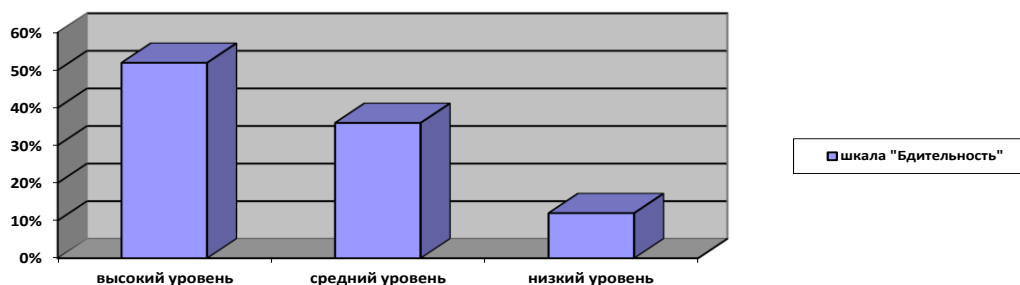

Рисунок 6. Уровни выраженности по шкале «Бдительность» в группе соглашающихся на прохождение процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи.

По всей видимости, данные показатели связаны с тем, что лица, ориентированные на принятие своевременных и конструктивных решений, используют мониторинг создававшейся ситуации, но не склонны к излишнему эмоциональному реагированию и предвосхищению возможных трудностей. Их восприятие реальной ситуации сопряжено с адекватным обналичиванием перспективных и неперспективных линий действия. Иными словами, респонденты данной группы используют бдительность как способ нивелирования реалистичных трудностей и построения успешного маршрута достижения актуальных целей.

Таким образом, можно отметить, что в данной группе преобладает большинство респондентов, которые имеют потребность в расширении познании, терпимо относятся к неопределенности, анализируют её и конструктивно принимают решения. Имея нормативную бдительность, респонденты стараются соотносить свои проблемы со своими

возможностями и планируют свою жизнь, не усложняя её излишней деятельной суетой.

По шкале «Прокрастинация» у 14% респондентов выражен высокий уровень, средний уровень у 28% и низкий уровень у 58% (Рисунок 7).

Можно заключить, данные показатели связаны с тем, что респонденты, соглашающиеся на прохождение процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи (в большинстве своем) склонны к своевременным действиям и ориентированы на полноценную реализацию желаемых планов.

Высокий и средний уровень прокрастинации, представленный у небольшой выборки респондентов данной группы, характеризует лиц, склонных соглашаться с мнением окружения, однако они могут переживать состояние тревоги, или их активность блокирована мотивационной недостаточностью.

Например, респонденты с выраженным уровнем прокрастинации могут быть готовы принять участие в процедуре прохождения психофизиологического исследования по детекции лжи, но только в том случае, когда их выраженная склонность к бездействию нивелируется страхом негативного санкционирования и нарушением создавшего фона взаимодействий в значимой для них группе.

Безусловно, достаточно низкий процент (4%) респондентов, показавших высокий уровень прокрастинации, может иметь ситуативно (именно в данный момент времени) комплекс трудно разрешимых и значимых для личности проблем, на решение которых человек тратит большое количество усилий. В этой ситуации личность будет ориентирована на пошаговое движение вперед в процессе разрешения ситуации неопределенности и самостоятельно стимулировать дефицитарно представленную активность.

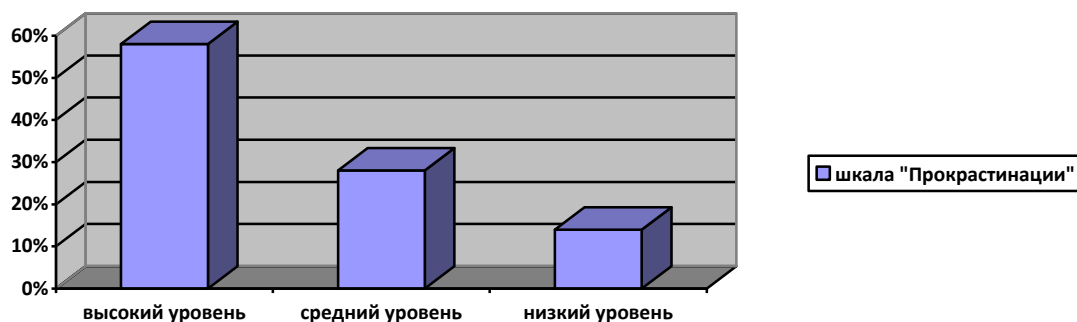

Рисунок 7. Уровни выраженности по шкале «Прокрастинации» у респондентов, соглашающихся на прохождение процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи.

Таким образом, большинство респондентов, соглашающихся на прохождение процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи, не склонны откладывать на будущее нерешенные проблемы, стараются все делать вовремя и в срок.

По шкале «Избегание» преобладают следующие показатели: 8% - высокие показатели, 10% - средние показатели, 82% - низкие показатели (Рисунок 8).

Можно предположить, данные показатели связаны с тем, что респонденты склонны к принятию всего комплекса обстоятельств наличествующей ситуации и не ориентированы на отрицание проблем и/или трудностей. Их восприятие реальности сопряжено с реалистичным прогнозом, основанным на объективном мониторинге ситуации неопределенности. В связи с этим для большинства респондентов данной группы стратегия «избегание», безусловно, выступает как нересурсная, не способная оптимизировать маршрут достижения желаемых целей.

Кроме того, выбор стратегии избегания, как правило, свойственен лицам, склонным к устойчивому ожиданию неуспеха, основанному на осознании собственной нересурсности. В данном случае подобное восприятие собственного Я и индивидуального потенциала можно отнести

только к небольшому в процентном соотношении контингенту респондентов данной группы.

Примечательной особенностью этих лиц (склонных к выбору копинга «избегания») выступает ориентированность не столько на копинг избегание деятельного выбора, сколько на копинг избегание сопутствующих (по их субъективному убеждению) эффектов неучастия в общей деятельности. Иными словами, выбор стратегии избегания может выступать как индикатор функционирования механизма психологической защиты.

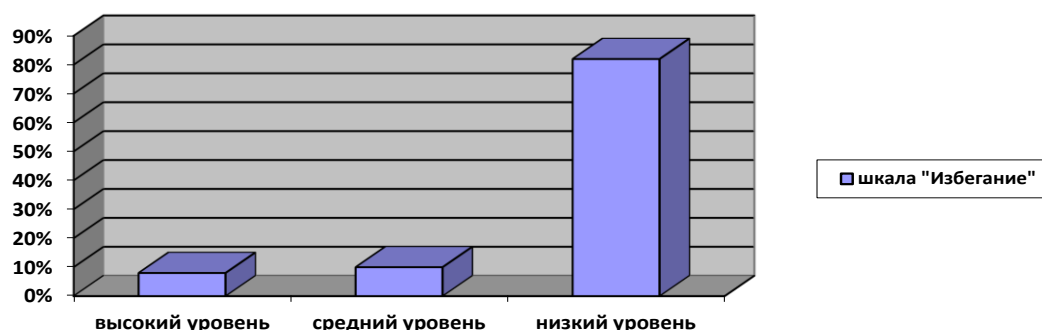

Рисунок 8. Уровни выраженности по шкале «Избегание» в группе соглашающихся на прохождение процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи.

Таким образом, полученные данные свидетельствуют о том, что большинство респондентов не избегают трудностей, самостоятельно принимают решения, не перекладывают ответственность на окружающих. Им свойственен осознанный характер выборов, и они нацелены на вектор успешного продвижения по маршруту достижения актуальных, потребностных целей. Респонденты данной группы не блокируют собственную активность, они открыто и реалистично рефлектируют возможные трудности и ориентированы на использование индивидуальных ресурсов полноценно и в то же время неэнергозатратно.

В шкале «Сверхбдительность» 4% респондентов имеют высокие результаты, 16% - средние показатели и 80% - низкие показатели (Рисунок 9).

По всей вероятности, данные показатели связаны с тем, что респонденты склонны конструктивно распределять собственные усилия для достижения желаемых целей и не транслируют подозрительности, тревожности. Они, как правило, руководствуются индивидуальными представлениями, связанными с развитой антиципационной способностью. В связи с чем данная категория лиц, как правило, не осуществляет излишнего контроля и/или не осуществляет излишних действий в ходе принятия и реализации задуманных планов.

Кроме того, следует отметить, что небольшой процент с высокой и средней выраженностью копинга сверхбдительности среди респондентов данной группы может быть обоснован тем, что сам факт принятия решения о прохождении процедуры опроса на полиграфе может осознанно или бессознательно восприниматься как проявление сверхбдительности. Иными словами, они нацелены на защиту собственного Эго от возможного погружения в ситуацию социального дистанцирования, когда они находятся вне деятельного поля большинства значимого для них окружения.

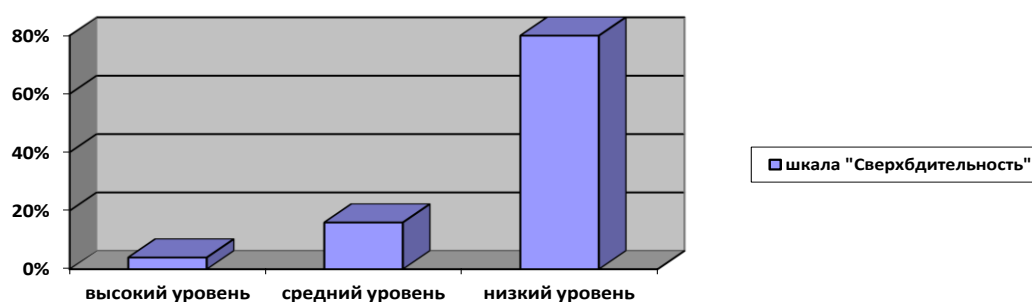

Рисунок 9. Уровни выраженности по шкале «Сверхбдительность» в группе соглашающихся на прохождение процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи.

Таким образом, можно констатировать, что большинство респондентов, соглашающихся на прохождение процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи, не склонны к сверхбдительности и

принимают взвешенные решения, сдержанны, не подвержены панике в ситуации неопределенности.

Исходя из социально-психологических характеристик респондентов, был проанализирован их социометрический статус в коллективе. Вопросы по методике «Социометрия» были разделены на два критерия: эмоциональный (включающий вопрос: С кем Вам наиболее комфортно взаимодействовать в межличностном плане (вне работы, на корпоративе)) и организационно-когнитивный (С кем из сотрудников Вам наиболее эффективно достигать поставленной профессиональной задачи (инициативные проекты, отчетная документация и др.)).

В основном 34% и 36% респондентов относятся к лидерам и предпочитаемым членам коллектива, а 30% – к изолированным (Рисунок 10).

По-видимому, данные показатели связаны с тем, что социометрический статус не выступает доминирующим показателем характеристики лиц, соглашающихся и не соглашающихся на прохождение процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи. Как показало исследование, процентное распределение социометрического статуса респондентов соотносимо равномерно.

Таким образом, среди изучаемой выборки респондентов присутствуют лица, имеющие высокий статус (лидеры и предпочитаемые) и низкий статус – изолированных. Допустимо то, что все категории лиц (с высоким и низким статусами в группе) могут испытывать потребность принимать внешние требования и реализовывать единую цель. При этом можно отметить, что групповое признание (высокий социальный статус), равно как и отчуждение от группы не влияют на готовность проходить процедуру психофизиологического исследования по детекции лжи.

Следует отметить, что мотивы согласия могут быть достаточно вариативны. Можно с уверенностью сказать, что высоко статусные личности, как правило, имеют не обремененную тревожностью готовность к

совместному решению актуальных дел, и их согласие на прохождение процедуры опроса на полиграфе является неглубоко отрефлексированным на предмет возможной неудачи решения. Скорее данная готовность выступает бытийным решением уверенной в собственных ресурсах личности.

Иной аспект мотивации может характеризовать согласие на прохождение процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи лиц с низким социометрическим статусом. Их решение может быть основано на целом комплексе мотивов, как правило, окрашенных терапевтической попыткой оптимизировать занимаемую позицию в группе. Это может символизировать желание снизить дистанционный компонент в сфере социально-психологических взаимодействий, выраженно транслировать свое желание быть плотно включенным в групповые отношения, может выступать реализацией возможности рельефно показать свою заинтересованность к группе и индивидуальную ресурсность и др.

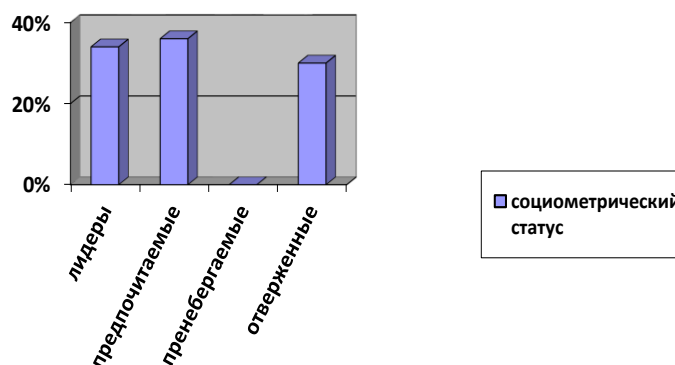

Рисунок 10. Социометрический статус в группе соглашающихся на прохождение процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи.

Таким образом, можно отметить, что уверенные в себе люди, имеющие авторитет в коллективе, готовы пройти процедуру опроса на полиграфе, но в

то же время есть люди, которые не имеют поддержки в коллективе, изолированно ведут себя, но также готовы принимать внешние социальные требования и участвовать в прохождении процедуры опроса на полиграфе.

То есть, как показало исследование, социометрический статус, в отличие от социально-психологических характеристик личности, принятие или непринятие группой не являются показателями в характеристике лиц, соглашающихся/не соглашающихся пройти процедуру психофизиологического обследования по детекции лжи.

Также проанализируем статистически значимые показатели с помощью Хи-квадрат Пирсона в группе не соглашающихся нахождение процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи (Таблица 7).

По результатам статистически достоверных данных мы выделили социально-психологические особенности, присущие данной группе:

- низкие показатели по стрессоустойчивости ($p=0,000$);
- экстернальный локус контроля ($p=0,001$);
- низкий и средний уровень самооценки ($p=0,002$);
- высокие показатели по шкале «Бдительность» ($p=0,000$);
- высокий уровень прокрастинации ($p=0,010$);
- высокие показатели по шкале «Избегание» ($p=0,004$);
- высокие показатели по шкале «Сверхбдительность» ($p=0,000$).

Таблица 7 – результаты социально-психологических характеристик респондентов в группе несоглашающихся нахождение процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи по Хи-квадрат Пирсона

	стрессоустойчивость	локус контроля	социометрия	самооценка	бдительность	прокрастинация	избегание	сверхбдительность
Chi-Square (a,b,c,d,e)	18,623	18,132	5,642	12,264	47,189	38,792	37,906	28,415
df	3	1	3	2	5	4	5	4
Asymp. Sig.	,000	,001	,130	,002	,000	,010	,004	,000

Таким образом, можно утверждать, что лицам, не соглашающимся на прохождение процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи, свойственно иметь низкую стрессоустойчивость, то есть склонность к переживанию стресса и тревоги, экстернальный локус контроля, низкий и средний уровни самооценки. Кроме того, им свойственны выраженная бдительность и сверхбдительность, прокрастинация и частотность выборов стратегии избегания.

Проявление стрессоустойчивости личности преобладает в низком (44%) и пороговом (38%) уровне, а у 10% выявился высокий и 8% большой уровень стрессоустойчивости (Рисунок 11).

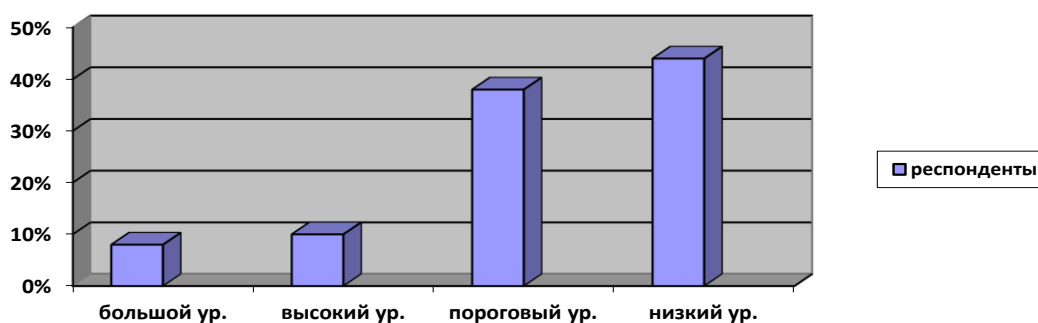

Рисунок 11. Проявление стрессоустойчивости в группе несогласающихся на прохождение процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи.

Респонденты данной группы тяжело воспринимают стрессовые ситуации, тратят личностные ресурсы на то, чтобы преодолеть внутренние противоречия, конфликты, очень мнительны в принятии решения. Как правило, они остро переживают стрессовое состояние и общую тревогу в ситуации неопределённости. Их спектр ресурсов дефицитарен. Кроме того, респонденты данной группы с трудом и достаточно длительно восстанавливают затраченные ресурсы, они склонны к невротической концентрации на неудачах.

Иными словами, в ситуации принятия решения о прохождении процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи они склонны к избеганию и отказу. Это обстоятельство связано с тем, что они ориентированы на жёсткое прогнозирование неудачи в случае принятия решения о согласии. Это обстоятельство маркирует их субъективное восприятие нересурсности и низкой самооффективности.

Кроме того, они длительнее приспосабливаются к новым, нетипичным для них обстоятельствам. Респонденты данной группы склонны скорее к выборам неконструктивных стратегий поведения, чем изменениям общего сценария действия.

Анализируя локус контроля, мы установили, что 44% респондентов относятся к интерналам, а 56% к экстерналам (Рисунок 12).

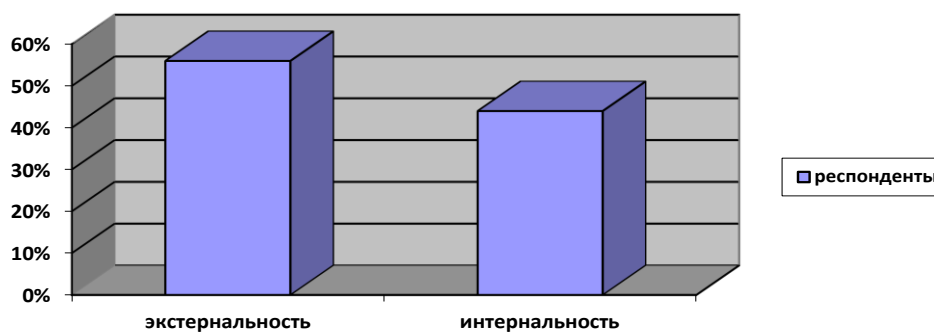

Рисунок 12. Проявление локус контроля в группе несогласяющих на прохождение процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи.

Интерналы, как правило, ориентируются на свои внутренние ощущения, установки. Однако им свойственно реалистично оценивать внешние обстоятельства и принимать конструктивные действия в ситуации неопределенности. Они легче адаптируются к нововведениям и изменению маршрута действий, чем экстерналы.

В свою очередь, экстерналы склонны к принятию вынужденных решений, которые воспринимают как давление извне. Экстерналы склонны к

затяжным состояниям стресса и депрессиям. Их уровень личностной ответственности значительно ниже, чем у интерналов.

Таким образом, можно утверждать, что респонденты данной группы ориентированы скорее на отказ в прохождении процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи. Их мотивационная основа отказа находится в плоскости субъективного переживания прогнозируемой неудачи ответственного действия.

Кроме того, наличие экстернального локуса контроля у респондентов данной группы стимулирует проживание предвосхищаемой тревоги, что значительно снижает потребность предпринимать активные и ответственные решения. Они не ориентированы на полноценное самораскрытие и трудно ориентируются в ситуации неопределенности.

Исходя из результатов по локусу контроля, мы установили, что 52% и 42% респондентов имеют низкую и среднюю самооценку, а 6% - высокую самооценку (Рисунок 13).

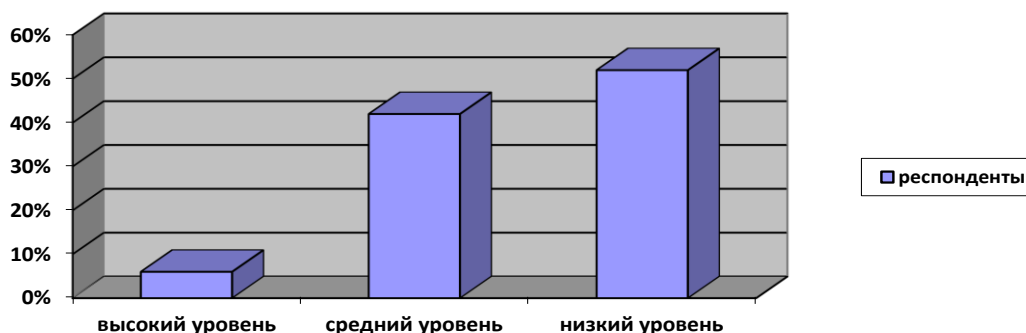

Рисунок 13. Уровни самооценки респондентов, не соглашающихся на прохождение процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи.

Респонденты данной группы чаще всего транслируют неуверенность в себе, ощущают неловкость во взаимоотношениях с другими людьми, при этом недооценивают свои возможности. Вероятно, данные показатели связаны с тем, что респонденты с низкой самооценкой имеют фиксированный опыт неудачных интеракций и негативного

санкционирования со стороны значимого окружения. В связи с этим им затруднительно выстраивать конструктивные маршруты достижения актуальных целей. Их спектр ресурсности находится в дефицитарной зоне.

Кроме того, респондентам данной группы свойственна (в той или иной выраженности) дезориентация в ситуации неопределенности. Они не готовы к принятию ответственных решений и самораскрытию.

Таким образом, можно утверждать, что в ситуации принятия решения о прохождении процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи им свойственен отказ. Сущностным наполнением мотива отказа выступает в данном случае неуверенность в себе и недоверие к окружающим, а также склонность избегать изменений в типичном плане действия.

Рассматривая специфику принятия решения в данной группе, мы установили такие показатели по шкалам:

- по шкале «Бдительность» 72% - имеют высокие показатели, 18% - средние показатели, 10% - низкие показатели (Рисунок 14).

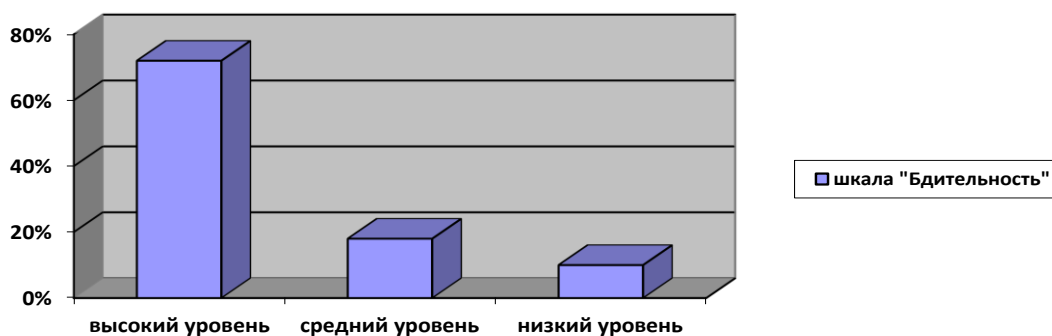

Рисунок 14. Уровни выраженности по шкале «Бдительность» в группе несогласающихся нахождение процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи.

Данная группа респондентов склонна к тщательной рефлексии ситуации неопределённости. Причем они, как правило, гиперболизируют возможные трудности и выстраивают неконструктивный маршрут действия. Это обстоятельство связано с тем, что респонденты данной

группы склонны к избыточной рефлексии, сомнениям при анализе бытийных ситуаций. Подобный сверхконтроль позволяет им удерживать относительный баланс эмоциональной стабильности в ситуации принятия решений.

Таким образом, можно констатировать, что в ситуации принятия решения о прохождении процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи данная группа респондентов с выраженной бдительностью склонна к отказу. Их мотивы отказа сфокусированы в области перераспределения ресурсов. Как правило, для них сам факт принятия решения уже достаточно энергозатратен и ресурсы для дополнительного контроля, по их субъективному мнению, уже истощены.

Анализ данных группы респондентов, не соглашающихся на прохождение процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи, показал следующие результаты: по шкале «Прокрастинация» - 54% высокие показатели, 40% средние показатели, 6% - низкие показатели (рисунок 15).

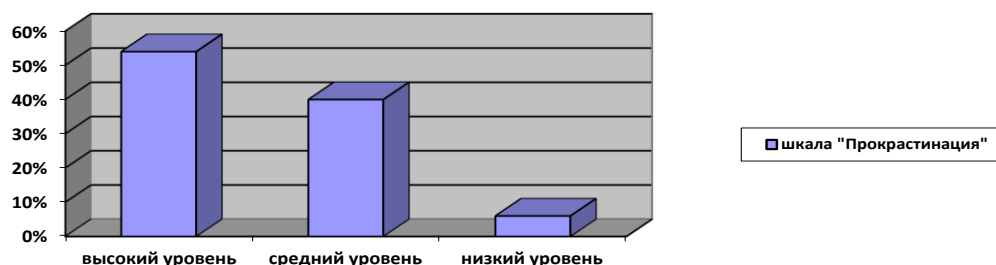

Рисунок 15. Уровни выраженности по шкале «Прокрастинации» в группе несоглашающихся на прохождение процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи.

В основном респонденты, относящиеся к данной группе, склонны откладывать принятие решения на неопределённый срок, но также есть и респонденты со средним уровнем, которые в зависимости от значимости проблемы, готовы её решать своевременно. Вероятно, эти показатели связаны с тем, что респонденты испытывают состояние общей тревоги и/или транслируют мотивационную недостаточность для осуществления

ответственных решений. Причем следует отметить, что иррациональное откладывание реализации актуальных задач на неопределенный временной срок сопряжено с ориентацией на неудачу в случае активных действий. Респонденты данной группы фиксируют свое внимание скорее на переживание тревоги, чем на поиске стратегий преодоления трудностей и достижение желаемых целей.

Таким образом, можно констатировать, что респонденты с выраженной прокрастинацией в ситуации принятия решения о прохождении процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи склонны к отказу. Их мотивы отказа сопряжены с энергозатратным переживанием общей тревожности и диффузным представлением объективной картины бытийной ситуации.

Следует отметить, что в некоторых случаях прокрастинация может быть связана с проявлением перфекционистской направленности личности. Однако транслируемая потребность достичь оптимально высокого результата, как правило, выступает индикатором наличия фиксированного опыта неудач и высокого уровня притязаний. В этой связи личность скорее готова отказаться от выполнения требований значимого окружения, чем обрести травму неудачи.

Безусловно, сам факт включённости в ситуацию прокрастинации и высокая степень выраженности данного состояния символизируют общее сопротивление личности инновациям, изменениям в структуре их обыденного маршрута действий и нежелание тратить дополнительные ресурсы на преодоление трудностей, субъективно воспринимаемых как трудноразрешимые.

Анализируя данные респондентов, не соглашающихся на прохождение психофизиологического обследования по детекции лжи, по шкале «Избегание», мы установили, что 78% человек имеют высокие показатели, 20% – средние показатели, 2% – низкие показатели (Рисунок 16).

Результаты, отражённые на графике, свидетельствуют о том, что в основном респонденты, склонные избегать принятия решения, стараются переложить ответственность за инициации на других людей. Это обстоятельство, вероятно, связано с тем, что респонденты данной группы склонны к отрицанию собственной самоэффективности, достаточной для успешных интеракций. Их восприятие индивидуальных ресурсов находится в дефицитарной зоне.

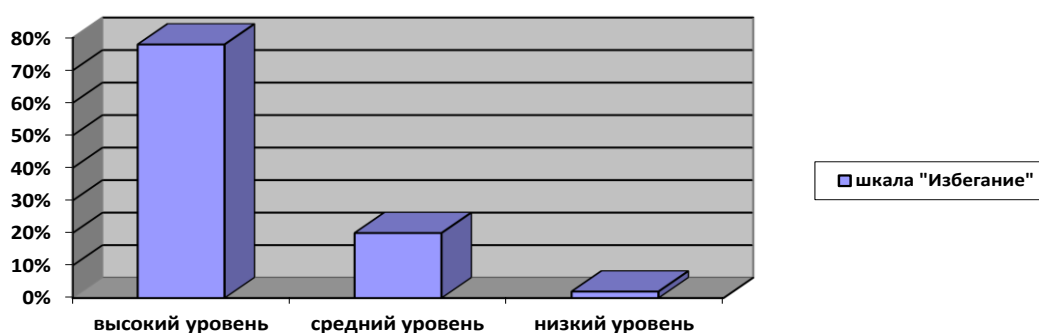

Рисунок 16. Уровни выраженности по шкале «Избегание» в группе несогласяющихся на прохождение процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи.

Кроме того, респонденты, с высокой частотностью избирающие стратегию избегания, могут использовать её как механизм психологической защиты для нивелирования/снижения общей тревожности, связанной с реакцией на изменение их типичного маршрута действия.

Таким образом, можно констатировать, что респонденты, с высокой частотностью избирающие стратегию избегания, склонны в ситуации принятия решения о прохождении процедуры опроса на полиграфе к отказу. Их мотивы отказа связаны с тем, что сам факт избегания действий в бытийной ситуации сопряжен с отрицанием собственной успешности и попыткой обесценить значимость внешних требований. Они ориентированы на превентивные меры, связанные со снижением травмирующей их информации о перспективных результатах. Им присущ выраженный фон

неверия в позитивные результаты, и поэтому стратегию избегания возможных проблем они транслируют частотно.

Анализ данных респондентов, не соглашающихся на прохождение процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи, позволил получить следующие данные по шкале «Сверхбдительность»: 76% респондентов имеют высокие показатели, 20% - средние показатели, 4% - низкие (Рисунок 17).

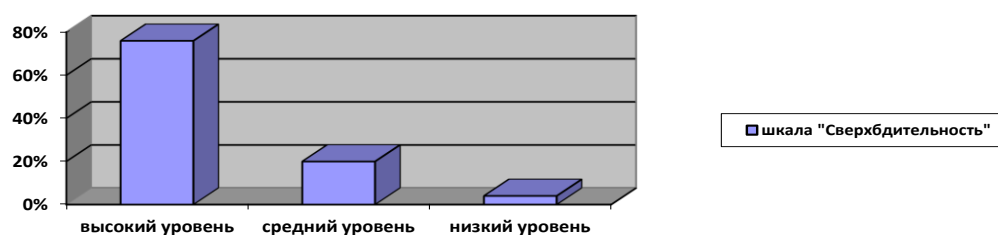

Рисунок 17. Уровни выраженности по шкале «Сверхбдительность» в группе несоглашающихся на прохождение процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи.

При принятии решения респонденты с выраженными показателями по шкале «Сверхбдительность» склонны к многовариативной рефлексии, причем их итоговые заключения анализа ситуации неопределённости имеют множественные когнитивные искажения.

Это обстоятельство связано с тем, что респонденты данной группы ориентированы на сверхизбыточный контроль за бытийной ситуацией. В связи с этим инициируется формирование в сознании личности когнитивных искажений. Сверхизбыточный контроль центрирует личность не на достижение актуальных задач, а скорее на защиту от активизации кризисного сознания, поиск защитных механизмов преодоления возможной неудачи.

Таким образом, респонденты со сверхбдительностью в ситуации принятия решения о прохождении процедуры опроса на полиграфе чаще всего транслируют отказ.

Их мотивы отказа связаны с тем, что сверхконтроль за бытийными событиями основан на ожидаемом прогнозе неудачи и сопряжён с массивным выбросом энергии усилий. Они ориентированы на снижение энергозатратности ресурсов, которая, по их субъективному мнению, неконструктивна. Респонденты с выраженным проявлением сверхбдительности склонны к сворачиванию активности и отказу от ответственных действий, так как не имеют развитой способности объективно оценивать индивидуальный потенциал и принимать внешнюю помощь. Их ожидания негативных санкций со стороны окружения носят критичный характер, и отказ выступает как паллиативная мера блокирования возможного негатива.

Исходя из социально-психологических особенностей, мы установили социометрический статус респондентов (Рисунок 18).

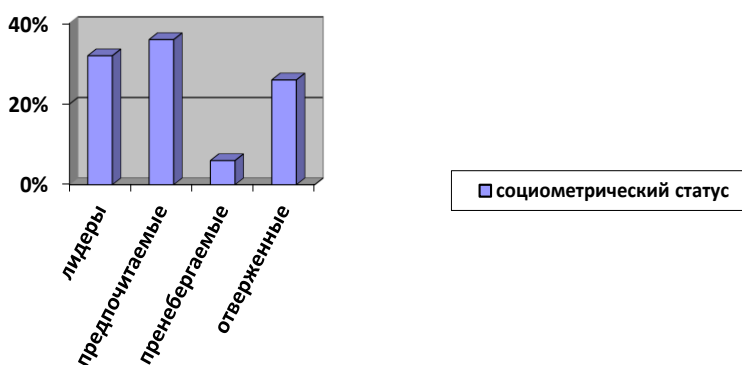

Рисунок 18. Социометрический статус в группе несогласяющих на прохождение процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи.

Так, 32% находятся в лидерской позиции, 36% – в зоне «Предпочитаемых», 6% – в зоне «Пренебрегаемых», и 26% респондентов относятся к зоне «Отверженных».

Таким образом, можно отметить, что респонденты занимают разные социометрические позиции в коллективе и социометрический статус не выступает доминирующей особенностью личности, несогласяющей на

прохождение процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи.

Следует отметить, что данный показатель также не выступил доминирующим в комплексе социально-психологических особенностей в группе лиц, соглашающихся на прохождение процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи.

2.4. Структура взаимосвязей социально-психологических и психологических характеристик личностей, соглашающихся и не соглашающихся на прохождение процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи

В своем исследовании мы установили взаимосвязи социально-психологических, психологических характеристик личностей на всей выборке респондентов, а исходя из качественного анализа, был проведен анализ взаимосвязей отдельно в каждой выделенной группе.

С помощью корреляционного анализа Пирсона были установлены следующие корреляционные плеяды в общей выборке (Рисунок 19) (Приложение Г).

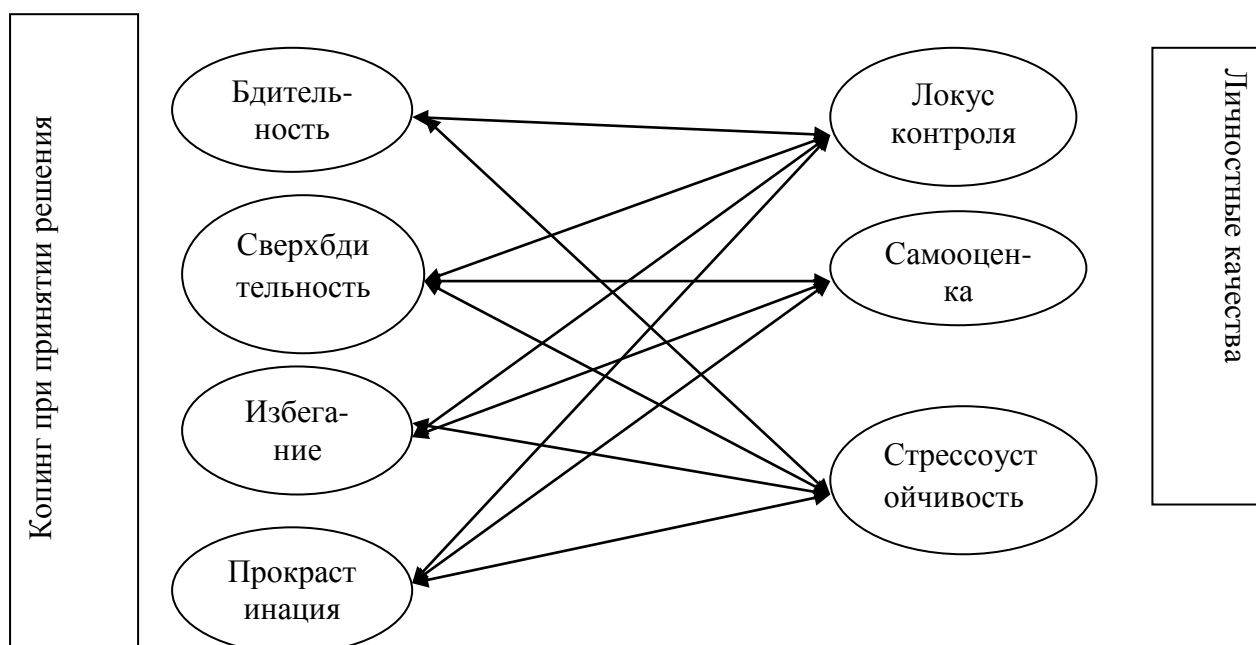

Рисунок 19. Корреляционные связи личностных качеств и копинга при принятии решения всей выборки исследования.

Таким образом, корреляционные связи говорят нам о том, что:

Чем выше шкала «избегание», тем выше показатель по шкале «самооценка» при $r_s=0,362$, при $p\leq 0,01$.

Иными словами, респонденты, которые избегают проблем, склонны к оцениваю индивидуальных ресурсов как дефицитарных. Их отличает неуверенность в собственных силах и нацеленность на отрицание проблемного поля. Респонденты испытывают затруднения в ситуации принятия решения и реализации актуальных планов. Низкие показатели по самооцениванию склоняют респондентов к ситуации задержки в процессе принятия и реализации решений. Склонность к избеганию проблем провоцирует сужение поля возможностей и актуализирует переживание неудачи, восприятия собственной личности как несамоэффективной, дефицитно ресурсной.

Чем выше шкала «избегание», тем ниже показатель локуса контроля (при $r_s= - 0,499$, при $p\leq 0,01$).

Респонденты, решающие свои проблемы стратегией «избегания», имеют экстернальный локус контроля. Они склонны к неконструктивному восприятию требований со стороны социума и ориентированы на выраженное переживание неудачи. Следует отметить, что респонденты-экстерналы, как правило, воспринимают внешние воздействия как враждебные, то есть ориентированные на снижение их результативности. Их спектр взаимодействия с окружающими людьми окрашен ожиданием неудачи.

Чем выше шкала «избегание», тем выше показатель по шкале «стрессоустойчивость» (при $r_s=0,550$, при $p\leq 0,01$).

Иными словами респонденты с данными показателями склонны к задействованию механизмов психологической защиты. Их выбор стратегии

избегания проблемной ситуации сопряжен с попыткой разрешения ситуации стресса и тревоги. Вне всякого сомнения, частотность использования стратегии избегания выступает неконструктивным выбором и снижает шансы личности на достижение желаемых целей.

Чем выше показатель по шкале «самооценка», тем выше показатель по шкале «прокрастинация» (при $r_s=0,345$, при $p\leq 0,01$).

Вероятно, данные показатели связаны с тем, что респонденты с высокой самооценкой склонны к реализации желаемых планов в индивидуальном режиме и способны откладывать факт разрешения насущных проблем, исходя из уверенности в том, что они осуществляют контроль за временем. Кроме того, респонденты с высокой самооценкой, как правило, ориентированы на достижение максимального результата и имеют выраженную перфекционистскую направленность. В данном случае прокрастинация выступает возможностью сделать небольшую паузу для модернизации плана действий.

Чем выше показатель по шкале «самооценка», тем выше показатель по шкале «сверхбдительность» (при $r_s=0,257$, при $p\leq 0,01$).

Респонденты с высокой самооценкой настроены на мониторинг имеющейся проблемной ситуации и склонны к проявлению углубленного анализа, включаясь в процесс принятия решения. Вероятно, данные показатели связаны с тем, что респонденты склонны к доминированию и сохранению наличествующего статуса в социуме. Именно характер выраженной потребности в доминировании способствует активизации явных превентивных мер рефлексии ситуации трудностей и осуществляемому личностью сверхконтролю.

Чем выше показатель по шкале «локуса контроля», тем ниже показатель по шкале «бдительность» (при $r_s= - 0,101$, при $p\leq 0,05$).

Респонденты с высоким локусом контроля склонны к проявлению превентивных действий с целью устранения возможных препятствий в процессе реализации желаемых целей. Их действия по устранению

препятствий, как правило, имеют систематический характер. Они склонны к типическому реагированию по исходной проверенной схеме, которая укоренена в их сознании как наиболее конструктивная и успешная.

Чем выше показатель по шкале «локуса контроля», тем ниже показатель по шкале «прокрастинация» (при $r_s = -0,358$, при $p \leq 0,01$).

Вероятно, данные показатели связаны с тем, что респонденты, осуществляющие систематический контроль за ситуацией, склонны к проявлению свободной активности. Их выбор стратегий достижения желаемых целей отрефлексирован, в связи с чем они при столкновении с трудностями удерживают баланс устойчивого эмоционального состояния. Кроме того, уверенность в том, что они контролируют ситуацию, способствует расширению инициаций и снижению прокрастинирующих процессов в деятельности.

Чем выше показатель по шкале «локуса контроля», тем ниже показатель по шкале «сверхбдительность» (при $r_s = -0,493$, при $p \leq 0,01$).

Можно утверждать, данные показатели связаны с тем, что респонденты осуществляющие контроль за ситуацией, обретают устойчивую схему реагирования на ситуацию трудностей и не склонны к проявлению излишних действий в плане мониторинга. Они уверены в избранных стратегиях реагирования и достаточно эмоционально стабильны. Кроме того, данная группа респондентов скорее нацелена на снижение общей тревожности в процессе принятия и реализации решений, чем на осуществление комплекса конструктивных действий для достижения результата.

Чем выше показатель по шкале «бдительность», тем выше показатель по шкале «стрессоустойчивость» (при $r_s = 0,107$, при $p \leq 0,01$).

Возможно, данные показатели связаны с тем, что респонденты, склонные к осторожным бдительным действиям, эмоционально устойчивы и не ориентированы на проживание хронического стресса. У них есть опыт позитивных действий, и данный опыт укоренен в их сознании. В связи с этим их действия по реализации задуманных планов слажены и неэнергозатратны.

Чем выше показатель по шкале «прокрастинация», тем выше показатель по шкале «стрессоустойчивость» (при $r_s=0,487$, при $p\leq 0,01$).

Предположительно, данные показатели связаны с тем, что эмоционально устойчивые прокрастинаторы, как правило, являются перфекционистами. Они, в отличие от прокрастинаторов с общей выраженной тревожностью и прокрастинаторов с мотивационной недостаточностью, не склонны к реалистичному анализу в процессе принятия и реализации целей. Им свойственна ориентация на максимальный результат. В противном случае данная группа респондентов будет субъективно воспринимать результаты собственных действий как недостаточно полные. Именно поэтому они могут откладывать реализацию желаемых целей на некоторый срок, чтобы достигнуть необходимого оптимума, желаемого результата в итоге деятельности.

Чем выше показатель по шкале «сверхбдительность», тем выше показатель по шкале «стрессоустойчивость» (при $r_s=0,361$, при $p\leq 0,01$).

Очевидно, данные показатели связаны с тем, что усиленный контроль за ситуацией, представленный в типической схеме реагирования, выступает своеобразным механизмом психологической защиты личности. Респонденты данной группы используют тем самым сверхбдительность для удержания баланса эмоциональной устойчивости и снижения возможности включиться в ситуацию травмы, тревоги, переживания малопреодолимых трудностей. Это обстоятельство определяет своеобразную схему действия, связанную с комплексом превентивных мер, нацеленных на поиск пути вне ситуации трудностей.

Помимо копингов принятия решения и личностных качеств, были обнаружены связи в копингах:

Чем выше шкала «избегание», тем выше показатель по шкале «прокрастинация» (при $r_s=0,542$, при $p\leq 0,01$).

Респонденты-прокрастинаторы склонны к отрицанию проблемной ситуации и выраженному бездействию. Это обстоятельство связано с тем,

что выступает степень проявления тревоги как доминирующий фактор. Кроме того, респонденты данной группы могут иметь мотивационную недостаточность для осуществления активных инициаций. Следует отметить, что респонденты-прокрастинаторы, склонные к избеганию решения насущных проблем, ориентированы на ожидание неудачи. Их стратегия избегания проблем скорее выступает индикатором страха низкой результативности, чем непризнания самой ситуации, вызывающей трудности. Они, признавая проблему, ориентированы скорее на её обесценивание, чем на принятие конструктивного решения выхода из создавшейся ситуации.

Чем выше шкала «избегание», тем выше показатель по шкале «сверхбдительность» (при $r_s=0,469$, при $p \leq 0,01$).

Респонденты с подобными показателями, как правило, склонны к жесткому мониторингу ситуации проблемы и гиперболизации реальных трудностей. Когнитивные искажения, связанные с восприятием возможных трудноразрешимых задач, стимулируют активизацию функционирования кризисного сознания. Вследствие этого осознанный выбор стратегии избегания представляет собой попытку личности сохранить эмоциональный статус стабильности вне включения в ситуацию тревоги и стрессового состояния.

Чем выше показатель по шкале «бдительность», тем выше показатель по шкале «сверхбдительность» (при $r_s=0,251$, при $p \leq 0,01$).

Респонденты, склонные к проявлению жесткого мониторинга ситуации, связанной с трудностями, как правило, распространяют данную схему реагирования на все сферы жизнедеятельности. В случае, когда они субъективно воспринимают трудности как малопреодолимые, им свойственно расширять сферу бдительности и активизировать сверхконтроль за ситуацией.

Чем выше показатель по шкале «прокрастинация», тем выше показатель по шкале «сверхбдительность» (при $r_s=0,303$, при $p \leq 0,01$).

Респонденты-прокрастинаторы, транслирующие сверхбдительность, как

правило, имеют выраженную тревожность, связанную с ожиданием неудачи. В связи с этим им свойственно усиливать контроль за ситуацией и осуществлять жесткий мониторинг проблемной ситуации. В случае субъективно воспринимаемых трудностей как малопреодолимых они склонны к откладыванию желаемых целей на неопределённый временной срок.

Между личностными качествами были обнаружены следующие связи:

Чем выше показатель по шкале «самооценка», тем ниже показатель по шкале «локуса контроля» (при $r_s = -0,263$, при $p \leq 0,01$).

Вероятно, данные показатели связаны с тем, что высокое самооценивание создает ситуацию отсутствия потребности в систематическом контроле. Респонденты данной группы склонны надеяться на собственные силы и не выстраивают схем превенции, включаясь в процесс принятия и реализации решений. Вне всякого сомнения, подобные действия могут повлечь за собой некритичное восприятия ситуации реальности, фиксацию внимания на когнитивных искажениях и создать искусственные трудности в процессе реализации решения.

Чем выше показатель по шкале «самооценка», тем выше показатель по шкале «стрессоустойчивость» (при $r_s = 0,369$, при $p \leq 0,01$).

Респонденты с высокой самооценкой, как правило, уверены в собственных ресурсах и имеют укоренённый в сознании опыт удачных действий. В связи с этим их эмоциональное состояние при столкновении с трудностями удерживается в поле нормы. Респонденты данной группы уверены в собственных силах при разрешении актуальных задач и конструктивно распределяют ресурсы в процессе преодоления возникших трудностей.

Чем выше показатель по шкале «локуса контроля», тем ниже показатель по шкале «стрессоустойчивость» (при $r_s = -0,435$, при $p \leq 0,01$).

Вероятно, данные показатели связаны с тем, что потребность в тщательном и усиленном контроле за ситуацией основана на эмоциональной

нестабильности респондентов и ярком проживании стресса и тревоги при столкновении с трудностями. Кроме того, данная группа респондентов, как правило, имеет укоренённый в сознании опыт неудачи, который и стимулирует сверхпроверки.

Таким образом, можно констатировать, что существуют значимые взаимосвязи различных личностных качеств и копингов принятия решения, которые транслируют респонденты обеих групп (согласяющихся и не соглашающихся на прохождение психофизиологического обследования по детекции лжи).

Исходя из общих результатов, проанализируем взаимосвязи личностных качеств и копинга принятия решения отдельно по группам.

В группе соглашающихся на прохождение процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи мы обнаружили следующие взаимосвязи (Рисунок 20) (Приложение Д).

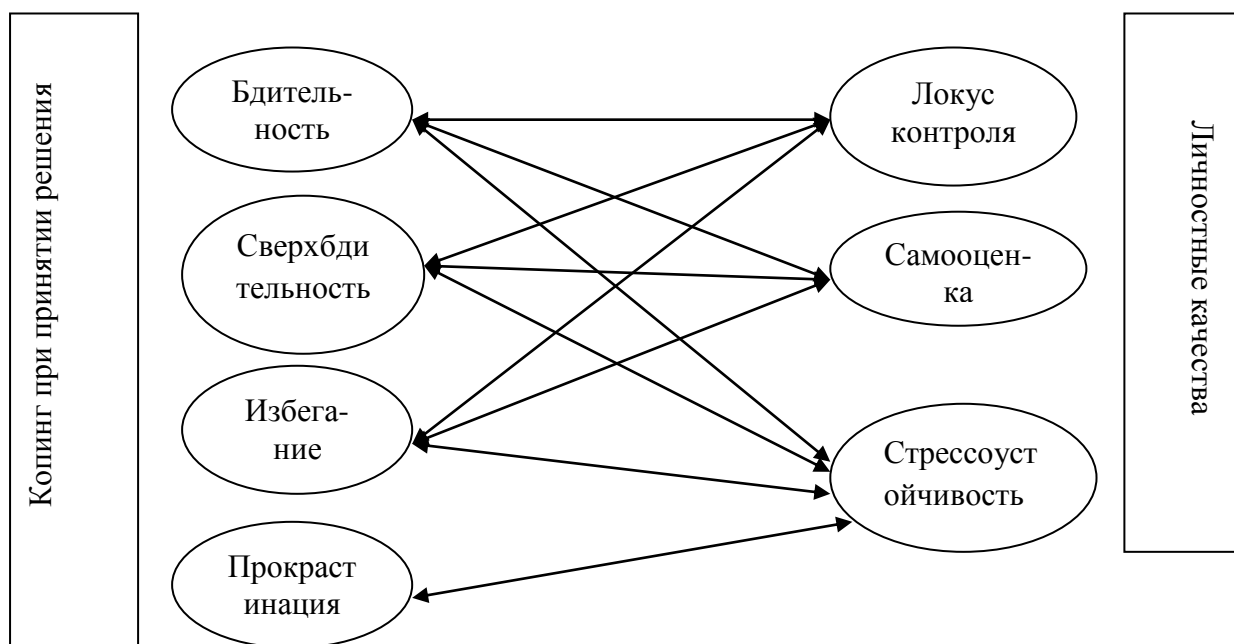

Рисунок 20. Корреляционные связи личностных качеств и копинга при принятии решения у соглашающихся на прохождение процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи.

Чем выше показатель по шкале «бдительность», тем выше показатель по шкале «стрессоустойчивость» (при $rs = 0,391$, при $p \leq 0,01$).

Вероятно, данные показатели связаны с тем, что респонденты склонны к контролю за ситуацией, нормативной рефлексии бытийных моментов, это даёт им возможность находиться в зоне комфорта и сохранять баланс эмоциональной стабильности в ситуации неопределённости. Кроме того, нормативная бдительность, как правило, сигнализирует о развитой рефлексии собственных действий и понимании последствий реализуемых решений. Это обстоятельство выступает своеобразным щитом от когнитивных искажений, связанных с гиперболизацией возможных трудностей, и позволяет личности избирать эффективные стратегии реагирования, легче проходить адаптацию в ситуации неопределённости. Иными словами, респонденты, соглашающиеся на прохождение процедуры опроса на полиграфе, осуществляют достаточный контроль в процессе принятия и реализации решения и проявляют психологическую стабильность, осознанную активность.

Чем выше показатель по шкале «бдительность», тем ниже показатель по шкале «локус контроля» (при $rs = - 0,473$, при $p \leq 0,01$).

Следует полагать, данные показатели связаны с тем, что респонденты, относящиеся к данной группе, склонны осуществлять самоконтроль и контроль за бытийными моментами связи с тем, что удерживают в сознании потребность превентивно нивелировать возможные трудности и сохранить состояние эмоциональной стабильности. Это позволяет им легко ориентироваться в требованиях социума, обладать свободной коммуникацией и не сужать границы открытости в процессе потребностного самораскрытия. Следует отметить, что подобное сочетание связи выраженной бдительности и низких показателей локуса контроля наиболее часто свойственно экстерналам, которых базово характеризует переживание выраженной тревоги в ситуации неопределённости и поиска комфортных

путей реализации желаемых планов вне барьеров переживания возможных трудностей.

Чем выше показатель по шкале «бдительность», тем выше показатель по шкале «самооценка» (при $r_s = 0,216$, при $p \leq 0,01$).

Можно предположить, данные показатели связаны с тем, что респонденты, обладающие высокой самооценкой, относятся к наиболее активной социальной группе и склонны к деятельному реагированию на бытийные моменты. Их индивидуальный опыт сопряжён с переживанием успеха, а также с принятием и рефлексией неудач. В этой связи нормативный контроль за ситуации неопределённости представляет собой типическую схему реагирования. Иными словами, лица, готовые к прохождению процедуры опроса на полиграфе, могут использовать бдительность как средство поддержания эмоционального баланса и укрепления самооценки позитивным опытом успешных интеракций.

Чем выше показатель по шкале «прокрастинация», тем выше показатель по шкале «стрессоустойчивость» (при $r_s = 0,205$, при $p \leq 0,01$).

По-видимому, данные показатели связаны с тем, что прокрастинационный элемент в структуре социально-психологических взаимодействий, как правило, представлен не только сниженной активностью, но и эмоционально-отстраненным поведением, сдержанностью, закрытостью ситуативных реакций. Бездействие или его формы (сниженная активность, рывкообразное реагирование в деятельностном поле и др.) может использоваться личностью как эффективное средство сохранения эмоциональной стабильности, защиты Эго от переживания прогнозируемой неудачи. Подобная форма реагирования на ситуацию неопределённости позволяет личности принимать и выполнять требования социума (в данном случае быть согласным с прохождением процедуры опроса на полиграфе), но в то же время блокировать рост общей тревожности, связанной с психологически укорененной в сознании

установкой не осуществлять поспешных действий, не торопиться с реагированием.

Чем выше показатель по шкале «избегание», тем выше показатель по шкале «стрессоустойчивость» (при $r_s = 0,307$, при $p \leq 0,01$).

Предположительно, данные показатели связаны с тем, что респонденты, относящиеся к данной категории, больше склонны отказываться от полноценного проявления и реализации желаемых потребностей и открытой трансляции собственной позиции, чем испытывать состояние тревоги, сопряжённой с субъективно ожидаемой негативизацией взаимоотношений со значимой группой. Кроме того, можно утверждать, что респонденты, соглашающиеся на прохождение процедуры опроса на полиграфе, отвергают наиболее выраженные для них (по их субъективному мнению) действия, связанные с усилением общей тревожности. Подобным образом они сохраняют ресурсы для проживания острых адаптационных моментов в период принятия и реализации решения.

Чем выше показатель по шкале «избегание», тем ниже показатель по шкале «локус контроля» (при $r_s = - 0,502$, при $p \leq 0,01$).

Вероятно, данные показатели связаны с тем, что респонденты, относящиеся к данной категории, испытывают базовую потребность контроля за бытийными событиями. Их ресурс сопротивления стрессовому состоянию и проявлению тревожности сопряжён с наличием внешнего или внутреннего локуса контроля.

Вне всякого сомнения, экстерналы чаще стремятся избегать трудностей и не ориентированы на энергозатратное поведение, связанное с их преодолением. В свою очередь, интерналы склонны к активным действиям по продвижению индивидуальных потребностей и реализуют планы с опорой на собственные ресурсы.

Чем выше показатель по шкале «избегание», тем выше показатель по шкале «самооценка» (при $r_s = 0,249$, при $p \leq 0,01$).

Возможно, данные показатели связаны с тем, что респонденты с низкой самооценкой стремятся перекладывать собственные обязанности на окружающих и их вектор действий быстро сворачивается в случае неполучения поддержки извне.

Респонденты с высокой и средней самооценкой совершают остановочные действия скорее для консолидации планов на будущее и коррекции избранных стратегий достижения актуальных целей. Кроме того, они могут избегать действия/решения, которые при рефлексии ситуации неопределенности субъективно воспринимаются как ошибочные, неконструктивные для получения оптимального результата.

В этой связи респонденты, соглашающиеся на процедуру опроса на полиграфе, чаще всего являются носителями высокой и средней самооценки, что позволяет им успешно преодолевать трудности перехода от принятия решения к его реализации.

Чем выше показатель по шкале «сверхбдительность», тем выше показатель по шкале «стрессоустойчивость» (при $r_s = 0,410$, при $p \leq 0,01$).

Следует полагать, данные показатели связаны с тем, что респонденты, относящиеся к этой категории, склонны использовать избыточный контроль за бытийными событиями для сохранения устойчивого эмоционального состояния.

Кроме того, подобная связь показателей, как правило, выступает индикатором наличия опыта неудач, фиксированного в сознании личности. Их частота использования сверхбдительности сигнализирует о том, что они используют сверхконтроль как механизм психологической защиты, способный их оградить (снизить) от переживания выраженного стресса, ожидания возможной неудачи.

Чем выше показатель по шкале «сверхбдительность», тем ниже показатель по шкале «локус контроля» (при $r_s = - 0,646$, при $p \leq 0,01$).

Очевидно, данные показатели связаны с тем, что у респондентов, относящихся к этой категории, доминирует интернальный локус контроля.

Это обстоятельство определяет поле возможных интеракций для личности. Интернальная направленность ориентирует личность на принятие ответственности за значимые решения, предпринятые действия для реализации актуальных планов.

Избыточный контроль за бытийными событиями может выступать как эффект ненормативного переживания систематических неудач и в связи с этим дефицита ресурсов. Запускается процесс функционирования кризисного сознания, и личность избирает наиболее эффективные для неё стратегии реагирования на ситуацию неопределённости. В свою очередь, интерналы могут использовать сверхбдительность в ситуации субъективно воспринимаемой сознанием как неблагоприятной, требующей повышенного внимания и вложении усилий.

Чем выше показатель по шкале «сверхбдительность», тем выше показатель по шкале «самооценка» (при $r_s = 0,263$, при $p \leq 0,01$).

Можно утверждать, данные показатели связаны с тем, что респонденты, относящиеся к этой категории, склонны к избыточному контролю за бытийными событиями из-за субъективно низкого или негативного оценивая себя и индивидуальных ресурсов. Кроме того, респонденты, готовые к прохождению процедуры опроса на полиграфе, более склонны соглашаться с внешними требованиями, чем вступать в оппортунистические споры. Сверхбдительность позволяет им испытывать относительное эмоциональное спокойствие, удерживать баланс между желаемым и возможным. Респонденты с выраженной низкой самооценкой скорее подчиняются мнению большинства и/или вышестоящих лиц, чем занимаются самораскрытием и аргументацией собственного сопротивления тому или иному выбору.

Помимо этого, были выявлены связи между копингами принятия решения:

Чем выше показатель по шкале «бдительность», тем выше показатель по шкале «прокрастинация» (при $r_s = 0,367$, при $p \leq 0,01$).

Можно заключить, данные показатели связаны с тем, что лица, соглашающиеся на прохождение процедуры опроса на полиграфе, могут иррационально откладывать реализацию актуальных задач на неопределённый временной срок из-за активизации выраженной бдительности. Их спектр перспективных ожиданий, как правило, связан с ожиданием неудачи, и возможные трудности могут быть представлены в сознании гиперболизированно. В то же время, имея склонность к бездействию, данная категория лиц может быть готова к осознанному и ответственному самораскрытию в процессе собеседования с использованием прибора полиграфа. Включённость в ситуацию прокрастинации для данной категории лиц сопряжена с осознанным выбором, потребностью в мобилизации ресурсов для своеобразного рывка, продвижения собственных интересов и реализации желаемых планов. Именно выраженная нересурсность может усиливать состояние бездействия и, в свою очередь, стимулировать бдительный контроль за ситуацией.

Чем выше показатель по шкале «бдительность», тем выше показатель по шкале «избегание» (при $r_s = 0,359$, при $p \leq 0,01$).

Предположительно, данные показатели связаны с тем, что респонденты, склонные к комплексу предпринимаемых мер, ориентированных на самоконтроль и контроль в целом за ситуацией, могут автономно стимулировать общую тревожность, эффектом которой выступает выбор неконструктивной стратегии избегания. В данном случае лица, склонные к подобным выборам, нацелены на снижение выраженности тревожности и возможного переживания стресса. Причем следует отметить, что при выраженной частотности выбора стратегии избегания, отрицая собственную ресурсность, респонденты данной категории могут быть готовы к прохождению процедуры опроса на полиграфе. Основанием для этого, как правило, выступает сформированная способность к бдительности, вызванная потребностью не дистанцироваться от требований социума и не ухудшать фон социально-психологических взаимодействий.

Чем выше показатель по шкале «бдительность», тем выше показатель по шкале «сверхбдительность» (при $r_s = 0,453$, при $p \leq 0,01$).

Вероятно, данные показатели связаны с тем, что респонденты, имеющие ориентацию на выраженный контроль за актуальной ситуацией в жизни, склонны со временем (или ситуативно) его увеличивать. Это обстоятельство может быть связано с тем, что личность может в определённые периоды (например, в ситуации принятия важного решения) ощущать дефицит ресурсов. Безусловно, тогда нормативная бдительность может провоцировать активизацию сверхбдительности. Иными словами, респонденты могут быть готовы к прохождению процедуры опроса на полиграфе и осуществлять данное решение, но их самораскрытие в процессе собеседования будет подвергаться жёсткой рефлексии. Как правило, это связано с тем, что личность устанавливает индивидуальные границы открытости, пребывание в рамках которых заставляет испытывать субъективное переживание субъективного благополучия. В случае, если данные границы расширяются под воздействием внешнего давления, личность склонна переживать состояние стресса, так как выходит из зоны комфорта. Иными словами, можно отметить, что респонденты, готовые к прохождению процедуры опроса на полиграфе, будут эмоционально стабильны, пока не произойдет увеличение границ индивидуально избранной открытости. Активизация сверхбдительности в этом случае будет являться индикатором включенности в состояние общей тревожности.

Чем выше показатель по шкале «прокрастинация», тем выше показатель по шкале «избегание» (при $r_s = 0,415$, при $p \leq 0,01$).

Возможно, данные показатели связаны с тем, что респонденты-прокрастинаторы базово ориентированы на отрицание собственной ресурсности для преодоления трудностей в ситуации неопределённости. Причем субъективное восприятие трудностей может иметь иллюзорный характер. Данной группе респондентов легче отказаться от активности и

включиться в ситуации бездействия, чем устранять недостатки и преодолевать сложные обстоятельства.

Респонденты, относящиеся к группе соглашающихся на прохождение процедуры опроса на полиграфе и характеризующиеся склонностью к прокрастинации и избеганию, как правило, ориентированы на согласие пройти собеседование с использованием прибора полиграф, так как они избегают негативных эффектов отказа от прохождения данной процедуры. Им несравнимо проще и понятнее конформно согласиться, чем предпринимать активные действия, связанные с отстаиванием собственной позиции и борьбы с выраженным стрессом.

Чем выше показатель по шкале «прокрастинация», тем выше показатель по шкале «сверхбдительность» (при $r_s = 0,303$, при $p \leq 0,01$).

Очевидно, данные показатели связаны с тем, что иррациональное откладывание на неопределённый временной срок реализации актуальных планов сопряжено с выраженной степенью самоконтроля и контроля за бытийными событиями. Респонденты данной группы, готовые к прохождению процедуры опроса на полиграфе, могут находиться в ситуации психологически разрушительной для них, так как имеющаяся склонность к прокрастинации заставляет личность осуществлять сверхбдительные усилия, для того чтобы не пропустить шанс для успешного решения желаемых целей.

Иными словами, лица, склонные к дезорганизации временного поля действий, с выраженным низким волевым контролем, жёстко ориентированы на продумывание перспективных и актуальных планов.

Чем выше показатель по шкале «избегание», тем выше показатель по шкале «сверхбдительность» (при $r_s = 0,525$, при $p \leq 0,01$).

Можно утверждать, данные показатели связаны с тем, что респонденты, склонные к избыточному самоконтролю и контролю за бытийными событиями, ориентированы на сверхкритичное отношение к собственным ресурсам и на прогнозируемые неудачи в деятельности. Это обстоятельство провоцирует сворачивание активности и выбор стратегии

избегания с целью сохранения положительного баланса эмоционального состояния. В то же время респонденты, готовые к прохождению процедуры опроса на полиграфе, делают подобный выбор при данных показателях в связи с функционированием общей тревожности и неверием в собственный потенциал. Им легче принять требования социума и затем переживать отрицательные эмоции, связанные с ожиданием неудачи, чем испытывать подобные реакции негатива, основанные на открытой трансляции несогласия с окружающими людьми.

Между личностными качествами обнаружилась такая связь, как:

Чем выше показатель по шкале «локус контроля», тем ниже показатель по шкале «самооценка» (при $r_s = -0,312$, при $p \leq 0,01$).

Предположительно, данные показатели связаны с тем, что личность, склонная к негативному самооцениванию собственного Я и индивидуальных ресурсов, вынуждена осуществлять перманентный контроль за бытийными событиями. Это обстоятельство сопряжено с мощной энергозатратностью усилий в случае принятия решений, требуемых социумом. В свою очередь, чем чаще проявляется экстернальная направленность, тем существеннее проявляется низкая самооценка у респондентов. Это связано с тем, что экстернальный локус контроля выступает индикатором общей неуверенности личности в индивидуальных ресурсах. Их отличает потребность перекладывания ответственности на внешние силы и отрицание личностных вкладов в ситуации неудачи.

Таким образом, мы определили, что социально-психологические характеристики личности у респондентов не зависят от социометрического статуса в коллективе. Можно констатировать, что личности, соглашающиеся нахождение процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи, характеризуются по следующим социально-психологическим особенностям:

1. Низкие показатели прокрастинации, выборов стратегии избегания и сверхбдительность.

2. Высокие показатели стрессоустойчивости, наличие интернального локуса контроля и копинга принятия решения «бдительности».

Кроме того, функциональная представленность перечисленных показателей у респондентов данной группы выражается в следующей динамике:

1. Усиление копинга бдительности личности активизирует копинги прокрастинации, сверхбдительности, избегания и личностные качества (стрессоустойчивость, общую самооценку). В то же время усиление данного параметра существенно снижает локус контроля личности в ситуации неопределённости.

2. Усиление копинга прокрастинации личности способствует частотности выборов стратегии избегания, увеличения сверхбдительности и стрессоустойчивости.

3. Частота выборов стратегии избегания способствует повышению сверхбдительности, стрессоустойчивости, самооценки. В то же время это обстоятельство активизирует снижение локуса контроля.

4. Усиление копинга сверхбдительности способствует повышению стрессоустойчивости, повышению самооценки. В то же время данное обстоятельство снижает локус контроля.

5. Снижение локуса контроля способствует повышению общего уровня самооценки.

Исходя из данных группы соглашающихся на прохождение психофизиологического обследования по детекции лжи, проанализируем социально-психологические характеристики личности другой группы, которая не согласна на прохождение процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи.

Группа респондентов, не соглашающихся на прохождение процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи.

С помощью корреляционного анализа Пирсона бы установили взаимосвязи показателей в данной группе (Рисунок 21) (Приложение Ж).

Исходя из данных рисунка, качественный анализ предполагает:

Чем выше показатель по шкале «бдительность», тем ниже уровень стрессоустойчивости (при $r_s = -0,315$, при $p \leq 0,01$).

Несомненно, данные показатели связаны с тем, что респонденты с выраженной бдительностью в процессе принятия решения переживают состояние общей системной тревоги и склонны к стрессу. Их интеракции сопряжены с нивелированием негативных состояний. Поэтому в ситуации неопределённости при внешнем воздействии принять ответственное решение респонденты склонны к выраженной эмоциональной реакции блокирования активности для сохранения ресурсов.

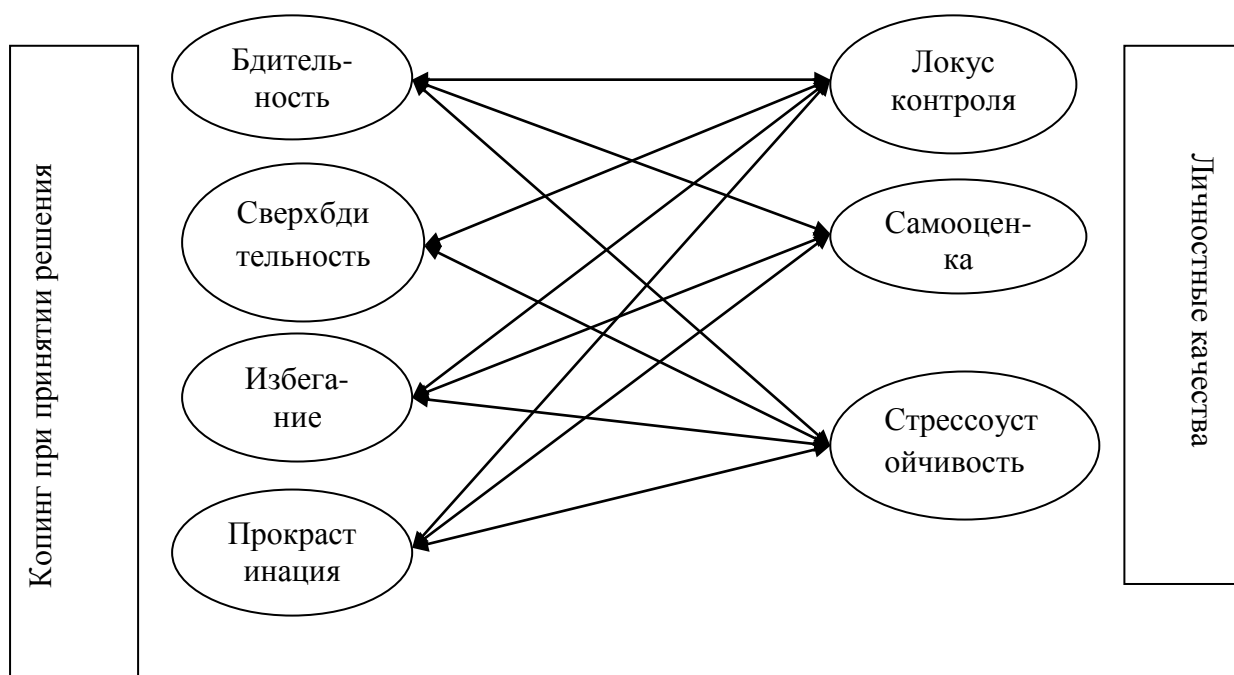

Рисунок 21. Корреляционные связи личностных качеств и копинга при принятии решения.

Чем выше показатель по шкале «бдительность», тем ниже показатель по шкале «локус контроля» (при $r_s = -0,379$, при $p \leq 0,01$).

Полагаем, что данные показатели связаны с тем, что респонденты с выраженной бдительностью в процессе принятия решения не склонны к проявлению излишнего контроля. Их интеракции окрашены реалистичным

пониманием бытийной ситуации, основанной на субъективном восприятии индивидуальных ресурсов. В связи с этим личность ориентирована на действия по стандартной схеме, которая ей наиболее приемлема, вне границ проявления внешнего или внутреннего (латентного) отношения к ситуации значимого выбора.

Чем выше показатель по шкале «бдительность», тем ниже уровень самооценки (при $r_s = -0,277$, при $p \leq 0,01$).

По всей вероятности, данные показатели связаны с тем, что респонденты с выраженной бдительностью в процессе принятия решения транслируют особенности индивидуального самооценивания. Их спектр самооценивания находится в дефицитарной зоне, поэтому контроль за бытийными ситуациями выступает мерой психологической защиты собственного ЭГО от эффектов возможной неудачи. Респонденты данной группы остро переживают ошибочные действия и нацелены на их превенцию, рефлексию обстоятельств, мотивов, установок, касающихся принятия решения в ситуации неопределенности.

Чем выше уровень прокрастинации, тем выше уровень стрессоустойчивости (при $r_s = 0,314$, при $p \leq 0,01$).

Можно заключить, данные показатели связаны с тем, что респонденты с выраженной прокрастинацией в процессе принятия решения склонны к психологической защите собственного ЭГО и сохранения ресурсности для инициаций. Их стратегия иррационального откладывания реализации актуальных планов на некоторый срок стимулирована потребностью воссоздать зону утерянного комфорта и удержать баланс эмоциональной стабильности. Тем самым, прокрастинируя, личность приобретает дополнительное время для восстановления ресурсов, потраченных на преодоление состояния тревоги, ожидания негативного прогноза интеракций.

Чем выше уровень прокрастинации, тем ниже показатель по шкале «локус контроля» (при $r_s = -0,360$, при $p \leq 0,01$).

По-видимому, данные показатели связаны с тем, что респонденты-прокрастинаторы в процессе принятия решения не склонны к выраженному контролю за бытийной ситуацией, так как ориентированы на избегание проблемы неудачи. Кроме того, можно утверждать, что откладывание актуальных целей сопряжено с блокированием внешних эмоциональных проявлений личности. Респонденты данной группы стремятся использовать испытанные стратегии, в данном случае – прокрастинацию, для нивелирования стрессовых реакций на трудности.

Чем выше уровень прокрастинации, тем выше уровень самооценки (при $r_s = 0,193$, при $p \leq 0,01$).

Бесспорно, данные показатели связаны с тем, что респонденты-прокрастинаторы в процессе принятия решения опираются на индивидуальный опыт личности, связанный с потребностью сохранения позитивного самооценивания. В этой связи прокрастинация выступает средством сохранения баланса эмоциональной стабильности и способствует гармонизации самооценки личности.

Кроме того, прокрастинация может выступать как средство обретения временной паузы для консолидации усилий, чтобы личность смогла в удобном для неё режиме достичь поставленных целей.

Чем выше показатель по шкале «избегание», тем выше уровень стрессоустойчивости (при $r_s = 0,459$, при $p \leq 0,01$).

Можно предположить, данные показатели связаны с тем, что респонденты, склонные к систематическим выборам стратегии избегания, таким образом используют средства сохранения баланса индивидуальных ресурсов. Блокирование активности и отстранение от решения насущной проблемы дает личности иллюзорный шанс временной отсрочки, тем самым снижая переживания стрессового состояния.

Кроме того, можно отметить, что характер проявления стрессоустойчивости у данной группы респондентов сопряжён с затратами ресурсов здоровья. Они поэтому нацелены на сохранение эмоционального

статуса стабильности путём игнорирования, избегания видения и решения актуальных проблем.

Чем выше показатель по шкале «избегание», тем ниже показатель по шкале «локус контроля» (при $r_s = -0,501$, при $p \leq 0,01$).

Считаем возможным утверждать, данные показатели связаны с тем, что респонденты, склонные к систематическим выборам стратегии избегания, меньше используют частотный контроль за бытийными ситуациями. Они ориентированы воспринимать внешние требования как давление, вызывающее состояние стрессовой тревоги. В связи с этим экстернальное видение ситуации неопределённости сопровождается общей симптоматикой проявления тревожности и ожидания неудачи.

Кроме того, респонденты данной группы с частотным выбором стратегии избегания, как правило, имеют укорененный в сознании опыт негативного подкрепления со стороны значимых лиц. Иными словами, не ожидая поддержки окружения, личность с дефицитарным балансом уверенности в собственных ресурсах ориентирована на блокирование активности, избегание ситуации тревоги.

Чем выше показатель по шкале «избегание», тем выше уровень самооценки (при $r_s = 0,203$, при $p \leq 0,01$).

По всей видимости, данные показатели связаны с тем, что респонденты, склонные к систематическим выборам стратегии избегания, склонны к сохранению эмоционального статуса стабильности. Их интеракции сопряжены с системой мер, нацеленных на гармонизацию самооценивания в ситуации неопределенности.

Кроме того, респонденты данной группы получают своеобразные эмоциональные бонусы, связанные с нерешением задач, субъективно воспринимаемых сознанием как трудноразрешимые. В данном случае они используют неконструктивную стратегию псевдообъяснения своего бездействия, отстранения и избегают переживания общей тревоги уже на стадии принятия решения.

Чем выше показатель по шкале «сверхбдительность», тем выше уровень стрессоустойчивости (при $r_s = 0,169$, при $p \leq 0,05$).

Вероятно, данные показатели связаны с тем, что респонденты, склонные к избыточному контролю за бытийными ситуациями, как правило, имеют негативный опыт инициативных действий, сопряжённых с отрицательным подкреплением со стороны значимого окружения. В этой связи одной из форм сохранения эмоционального баланса стабильности выступает избыточный контроль и превенция активизации возможных трудностей.

Кроме того, в ситуации неопределённости, принятия ответственного решения личность старается детально отрефлексировать ситуацию. Однако избыточный контроль способствует сужению вариативного пространства действия личности и вызывает частоту неуспешных действий.

Чем выше показатель по шкале «сверхбдительность», тем ниже показатель по шкале «локус контроля» (при $r_s = -0,313$, при $p \leq 0,01$).

Возможно, данные показатели связаны с тем, что респонденты, склонные к избыточному контролю за бытийными ситуациями, как правило, приписывают собственные успехи внешним обстоятельствам, везению, поддержке других. Их вектор направленности в ситуации выбора ярко выражает экстернальность.

Кроме того, респонденты данной группы, склонные к избыточному контролю, склонны к переживанию общей длительной тревожности, состоянию стресса. Иными словами, избыточный контроль за бытийными ситуациями представляет собой эффект пережитого стресса прогнозируемой неудачи.

Также мы обнаружили связи между копингами принятия решения:

Чем выше показатель по шкале «бдительность», тем ниже уровень прокрастинации (при $r_s = -0,362$, при $p \leq 0,01$).

Следует полагать, данные показатели связаны с тем, что респонденты с высоким контролем за бытийными событиями склонны конструктивно

распределять усилия и использовать механизмы превенции, ориентированные на нивелирование возможных трудностей. В связи с этим респонденты данной группы не склонны к иррациональным действиям откладывания желаемых целей на неопределённый временной срок. Их маршрут социальных интеракций сущностно наполнен, и они склонны к своевременным действиям.

Чем выше показатель по шкале «бдительность», тем ниже шкала «избегание» (при $r_s = -0,341$, при $p \leq 0,01$).

Очевидно, данные показатели связаны с тем, что респонденты с выраженной бдительностью в процессе принятия решения склонны к реалистичному анализу бытийных ситуаций и объективно оценивают конструкт индивидуальных ресурсов. Способность к бдительному контролю за создавшимися обстоятельствами способствует построению эффективных для личности путей реализации желаемых планов. Они могут отказаться от принятия ответственных решений (в частности, в случае инициации прохождения процедуры опроса на полиграфе), однако следует отметить, что мотивационный пласт их отказа связан с тем, что они избегают прогнозируемой неудачи, а не иррационально сворачивают собственную активность.

Чем выше показатель по шкале «бдительность», тем ниже уровень сверхбдительности (при $r_s = -0,006$, при $p \leq 0,01$).

Бесспорно, данные показатели связаны с тем, что респонденты с выраженной бдительностью в процессе принятия решения аргументированно рефлексируют бытийные моменты обстоятельств и выстраивают план действий с учетом понимания реальности. Кроме того, они склонны к рефлексии возможных когнитивных искажений в картине реальности и не стимулируют искусственно активизацию сверхконтроля в ситуации неопределенности.

Чем выше уровень прокрастинации, тем выше показатель по шкале «избегание» (при $r_s = 0,416$, при $p \leq 0,01$).

По всей вероятности, данные показатели связаны с тем, что респонденты с выраженной прокрастинацией в процессе принятия решения склонны откладывать на неопределённый срок реализацию актуальных целей. Наиболее типичной стратегией выступает избегание. Иными словами, респонденты данной группы отстраняются от реализации задач, воспринимаемых ими субъективно как трудноразрешимые.

Это обстоятельство связано с тем, что они дефицитарно воспринимают индивидуальные ресурсы и склонны к мониторинговой дифференциации первостепенных и второстепенных целей. Следует отметить, что, как правило, личность с выраженной прокрастинацией ориентирована на переоценку значимых целей. Поэтому стратегию избегания использует как возможную паузу для консолидации усилий.

Чем выше уровень прокрастинации, тем выше уровень сверхбдительности (при $r_s = 0,162$, при $p \leq 0,05$).

Предположительно, данные показатели связаны с тем, что респонденты с выраженной прокрастинацией в процессе принятия решения ориентированы на сверхизбыточный контроль за бытийной ситуацией. Это обстоятельство связано с тем, что, откладывая реализацию актуальных планов на неопределённый срок, личность осознает иррациональность данного бездействия. Однако это является осознанным выбором в процессе преодоления ситуации общей тревожности и состояния стресса ожидания неудачи.

Избыточный контроль за жизненными обстоятельствами выступает в данном случае индикатором терапевтических попыток сохранить баланс эмоциональной стабильности. В ситуации, требуемой принятия ответственного решения о прохождении процедуры опроса на полиграфе, личность не является готовой к самораскрытию и нацелена на блокирование активности.

Чем выше показатель по шкале «избегание», тем выше уровень сверхбдительности (при $r_s = 0,323$, при $p \leq 0,01$).

Следует полагать, данные показатели связаны с тем, что респонденты, склонные к систематическим выборам стратегии избегания, в процессе принятия решения проявляют избыточный контроль за ситуацией. Это обстоятельство выступает индикатором переживания негативного прогноза, связанного с результатом интеракций.

Кроме того, респонденты данной группы обретают психологическую стабильность в ситуации избыточного контроля и, если их субъективные установки связаны с тем, что для этого необходимо бездействие, отстранение от трудностей, они склонны использовать этот путь.

Между личностными качествами были также обнаружены связи:

Чем выше уровень стрессоустойчивости, тем ниже показатель по шкале «локус контроля» (при $r_s = -0,462$, при $p \leq 0,01$).

По-видимому, данные показатели связаны с тем, что респонденты, выраженно переживающие период столкновения с трудностями (реальными или фантомными), ориентированы на типичные схемы реагирования в ситуации неопределенности. Они склонны действовать по изученному вектору действий, не отдаляясь от заданного маршрута реагирования.

Кроме того, респонденты с экстернальным локусом контроля, как правило, склонны к гиперболизации негативных моментов и в ситуации принятия значимого решения, требующего проявления ответственности, ориентированы скорее на отказ от действий, чем на развертывание активности.

Чем выше показатель по шкале «локус контроля», тем ниже уровень самооценки (при $r_s = -0,159$, при $p \leq 0,01$).

Можно утверждать, данная связь характеризует склонность к проявлению негативного самооценивания и переживания ситуации субъективной неудовлетворенности. Их контур самооценивания имеет бинарную природу амбивалентного восприятия собственного Я. В ситуации ответственного выбора данная группа респондентов склонна к блокированию

интеракций и избегания трудностей преодоления общей тревожности, связанной с самораскрытием.

Таким образом, группе респондентов, не соглашающихся на прохождение процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи, свойственны следующие социально-психологические характеристики:

1. Высокие показатели копинга прокрастинации, выборов стратегии избегания, бдительности и сверхбдительности.

2. Низкие показатели стрессоустойчивости, низкий и средний уровни самооценки и наличие экстернального локуса контроля.

Кроме того, функциональная представленность перечисленных показателей у респондентов данной группы выражается в следующей динамике:

1. Усиление копинга бдительности личности активизирует снижение уровня стрессоустойчивости и общей самооценки. В то же время выраженные показатели копинга бдительности способствуют снижению уровня прокрастинации, частоте выборов копинга избегания, снижают показатели копинга сверхбдительности и локуса контроля.

2. Усиление копинга прокрастинации личности способствует частотности выборов стратегии избегания, увеличения уровня проявления копинга сверхбдительности и уровня стрессоустойчивости и самооценки. В то же время выраженный уровень прокрастинации способствует снижению локуса контроля.

3. Частота выборов стратегии избегания способствует повышению уровня копинга сверхбдительности, стрессоустойчивости, самооценки. В то же время это обстоятельство активизирует снижение локуса контроля.

4. Усиление копинга сверхбдительности способствует повышению стрессоустойчивости. В то же время данное обстоятельство снижает локус контроля.

5. Снижение стрессоустойчивости способствует снижению локуса контроля и уровня самооценки.

6. Увеличение локуса контроля способствует снижению уровня самооценки.

Рассматривая результаты в каждой группе, мы обнаружили как различия в показателях, так и сходства.

Исходя из статистических данных, мы проанализируем различия в социально-психологических характеристиках респондентов в каждой группе с помощью t-критерия Стьюдента (Таблица 8) (Приложение 3).

Таблица 8 – Средние значения данных по t-критерию Стьюдента в группах

Статистика группы							
Социально-психологические характеристики	N	Соглашающиеся		Несоглашающиеся		t	p
		м	sd	м	sd		
Стрессоустойчивость	195	153,8154	30,22283	203,5641	32,43550	15,670	0,001
Самооценка	195	30,5231	8,84361	38,4308	9,42190	8,545	0,001
Локус контроля	195	14,8872	2,33256	14,3333	2,17925	-2,423	0,001
Копинг-поведение «избегание»	195	8,8615	1,88491	10,8103	2,02304	9,841	0,001
Копинг-поведение «бдительность»	195	10,0872	2,02245	10,5128	1,77717	2,208	0,001
Копинг-поведение «прокрастинация»	195	7,7436	1,44518	9,5897	1,83491	11,037	0,001
Копинг-поведение «сверхбдительность»	195	8,4205	1,71938	9,2667	1,78789	4,764	0,001

Из данных, представленных в таблице, видно, что в группе несоглашающихся на прохождение процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи преобладает:

- низкая сопротивляемость стрессу ($M=203,5641$; $sd=2,32275$), то есть люди подвержены стрессовым ситуациям, испытывают внутреннее напряжение, тратят много личностных ресурсов, чтобы побороть внутреннее негативное состояние переживания тревоги и стресса. Различия статистически достоверны на высоком уровне значимости ($T=15,670$; $p \leq 0,001$).

- более низкий уровень самооценки ($M=38,4308$; $sd =0,67472$), а именно: неуверенность в себе, сомнения, ощущение неловкости не дают возможности принять решение и быть уверенным в своих ответах при прохождении процедуры на полиграфе. Различия статистически достоверны на высоком уровне значимости ($T=8,545$; $p \leq 0,001$).

- экстернальность ($M=17,3333$; $sd =0,15606$), такие люди болезненно переносят замечания в их адрес, испытывают застенчивость, стараются подстроиться под мнение окружающих. Различия статистически достоверны на высоком уровне значимости ($T= - 2,423$; $p \leq 0,001$).

Более выражены показатели:

- по шкале «избегание» ($M= 10,8103$; $sd =0,14487$), то есть уход от принятия решения, перекладывание ответственности не даёт возможности проанализировать ситуацию, осознать все за и против прохождения процедуры на полиграфе. Различия статистически достоверны на высоком уровне значимости ($T= 9,841$; $p \leq 0,001$).

- по шкале «прокрастинация» ($M=9,5897$; $sd =0,13140$), то есть мнительность, пассивность в принятии решения вносит дисбаланс во внутренние переживания человека, и поэтому он не может решиться осуществить реализацию актуальных целей. Различия статистически достоверны на высоком уровне значимости ($T= 11,037$; $p \leq 0,001$).

- по шкале «бдительность» ($M=10,5128$; $sd =0,12727$), то есть потребность в познании, толерантное отношение к происходящему проявляется чаще у людей, не соглашающихся на прохождение процедуры опроса на полиграфе. Различия статистически достоверны на высоком уровне значимости ($T= 2,208$; $p \leq 0,001$).

- по шкале «сверхбдительность» ($M=9,2667$; $sd =0,12803$), респонденты, не соглашающиеся на прохождение процедуры опроса на полиграфе, чаще транслируют импульсивное принятие решения, чем респонденты, соглашающиеся на прохождение процедуры опроса на полиграфе. Они более склонны к тревожности, эмоциональности, поэтому испытывают сложности

в принятии рассудочного решения. Различия статистически достоверны на высоком уровне значимости ($T=4,764$; $p \leq 0,001$).

Расчеты критерий Левина показали, что дисперсии для каждой группы не различаются ($p > 0,05$).

Таким образом, мы установили, что независимо от социометрического статуса в каждой группе проявляются определённые социально-психологические характеристики, которые влияют на принятие решения о прохождении процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи.

2.5. Результаты регрессионного анализа

Для оценки связи процесса принятия решения (в данном случае принятия решения о прохождении процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи) и несколькими независимыми переменными использовался логистический регрессионный анализ (метод форсированного ввода). В результате была получена регрессионная модель, которая может использоваться для предсказания «согласия-отказа» по известным параметрам.

Такие параметры, как локус контроля, прокрастинация, самооценка, избегание, стрессоустойчивость влияют на зависимую переменную, а именно на лиц, принимающих решение о прохождении процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи. В процессе расчётов из модели были исключены такие параметры, как бдительность, сверхбдительность. Данные параметры не оказывают значимого влияния на «согласие». Модель предсказывает вероятность «согласия-несогласия» на 85,6% (Приложение К).

Таблица 9 – Сводные данные логистического регрессионного анализа

Сводка для модели			
Шаг	-2 Log- правдоподобие	R- квадрат Кокса и Снелла	R-квадрат Нэйджелкерка

1	352,929 ^a	0,382	0,509
2	328,666 ^b	0,419	0,559
3	292,691 ^b	0,470	0,627
4	274,377 ^b	0,495	0,660
5	268,446 ^b	0,502	0,670
а. Оценка прекращена на итерации номер 5, так как оценки параметров изменились менее, чем на ,001.			
б. Оценка прекращена на итерации номер 6, так как оценки параметров изменились менее, чем на ,001.			

Значения 2 Log-правдоподобие (267,266) R-квадрат Кокса(0,504) и Снелла, R-квадрат Нэйджелкерка (0,672) свидетельствуют о хорошем качестве модели. Иначе говоря, вариабельность признака «согласие» в значительной мере обусловлена введенными в модель предикторами.

Наиболее сильное влияние на зависимую переменную «согласие» оказывает переменная стрессоустойчивость ($\exp(B) = 0,949$, $p = 0,000$, $Wald = 58,605$). Это сопряжено с тем, что индивидуальный опыт эффективной саморегуляции личности ориентирует на деятельное разрешение актуальных задач. Личность с выраженной стрессоустойчивостью способна удерживать эмоциональный баланс психологической стабильности в ситуации неопределённости и выстраивать конструктивные линии действий в процессе принятия и реализации решения. В этом случае ресурсы стрессоустойчивости позволяют личности предвидеть позитивный прогноз собственных инициаций, избирать эффективные стратегии преодоления трудностей.

В ситуации наличия низкого уровня стрессоустойчивости личность, как правило, испытывает когнитивный диссонанс, связанный с переживанием выраженного состояния стресса, что, в свою очередь, способствует снижению активности личности в ситуации принятия решений.

Второе по значимости влияние оказала переменная локус контроля ($\exp(B) = 0,584$, $p = 0,000$, $Wald = 35,254$). Это сопряжено с тем, что направленность локуса контроля определяет деятельную позицию личности, касающуюся принятия решения в ситуации неопределённости. Внутренний локус контроля ориентирует личность на гармоничное принятие возможных

трудностей и уверенность в собственных ресурсах, позволяет быть ответственным в ситуации выбора. Внешний локус контроля ориентирует личность на переживание сомнений в эффективности возможных действий.

Третьей значимой переменной стала прокрастинация ($\exp(B) = 0,611$, $p = 0,000$, $Wald = 18,765$). Это сопряжено с тем, что прокрастинация, как состояние иррационального откладывания на неопределённый временной срок решения актуальных задач, основана на субъективном восприятии низкой ресурсности личности. В этой связи выраженная прокрастинация способствует формированию отказа от принятия ответственных решений.

Четвертой значимой переменной является самооценка ($\exp(B) = 0,935$, $p = 0,000$, $Wald = 14,035$). Это сопряжено с тем, что высокое самоценивание выступает индикатором уверенности в индивидуальных ресурсах и выраженной антиципации перспектив. Личность с высокой самооценкой склонна к вариативности предпринимаемых мер для достижения актуальных целей. Кроме того, высокая самооценка позволяет менее энергозатратно преодолевать возникающие трудности в ситуации неопределённости и удерживать баланс психологической стабильности. Эти обстоятельства способствуют открытым инициативным действиям в ситуации принятия решений.

Пятой значимой переменной выступает показатель по шкале «избегание» ($\exp(B) = 0,775$, $p = 0,018$, $Wald = 5,568$). Это сопряжено с тем, что выбор стратегии избегания основан на той или иной степени выраженности отстранения от проблемной ситуации, которую личность субъективно воспринимает как трудноразрешимую, травматичную для сознания.

Как отмечал К. Муздыбаев, личностные характеристики оказывают влияние на процесс выбора копинг-стратегий. К. Муздыбаев, ссылаясь на зарубежные исследования Р.Дж. Тернена, П. Розеля, А.Г. Биллингса, Р.Х. Мосса, аргументирует, что у людей с небольшими ресурсами жизненных

ценностей чаще преобладает копинг избегания, по сравнению с теми людьми, которые имеют разнообразные жизненные ресурсы.

Незначимые для модели были параметры – бдительность ($\exp(B) = 0,913$, $p = 0,288$, $Wald = 1,130$) и сверхбдительность ($\exp(B) = 1,005$, $p = 0,958$, $Wald = 0,003$). Данные показатели проявляются как в первой, так и во второй группе, поэтому они не отражают конкретных характеристик в ситуации принятия решения.

На основании данной модели можно предсказать поведение (попадут в первую или вторую группу) на 85,6%. При этом модель правильно определяет вероятность отказа на 85,1% , а согласия – на 86,2%.

Согласно корреляционной матрице выявлены корреляции незначительной и средней силы между переменными, вошедшими в уравнение регрессии, что также свидетельствует о корректности проведенного анализа.

Диаграмма, представленная ниже, позволяет наглядно представить качество построенной модели (Рисунок 22).

По горизонтальной оси представлены предсказанные вероятности значения переменной «группа», которые закодированы как 1 – несогласные, 2 – согласные. По вертикальной оси – реальные частоты согласно базе данных. Каждый столбик диаграммы соответствует определенной предсказанной вероятности, а высота столбика характеризуется количеством случаев, для которых данная вероятность была предсказана моделью. Закодированные одноименные данные сосредоточены преимущественно по крайним полюсам диаграммы в своей зоне и лишь иногда обе переменные встречаются в одном и том же столбике. Их немного, наибольшая часть значений расположена в своей зоне диаграммы, что говорит о незначительных ошибках предсказания в соответствии с моделью.

2.6. Типология социально-психологических характеристик личности в условиях ситуации принятия решения

Мы проанализировали полученные данные двухэтапным кластерным анализом.

Изначально были включены все переменные, по которым есть различия (по данным t-критерия Стьюдента). Были также учтены результаты регрессионного анализа, включающие лишь часть предикторов, по которым имеются отличия.

Следует отметить, что показатели «самооценка» и «бдительность» нами были изъяты из критериев кластеризации. Это связано с тем, что самооценивание представляет собой процесс рефлексии внутренних установок, касающихся образа Я личности и контекста, субъективно воспринимаемых индивидуальных ресурсов, а также интериоризированных внешних оцениваний со стороны социума. В связи с этим факторы, влияющие на формирование принятия решения в ситуации неопределённости, могут быть вариативны с позиций внешних и внутренних оценок, степени принятия их личностью.

Показатель «бдительность» также не выступает объективным измерением характера формирования кластеров. Это связано с тем, что данный показатель не только выступает характеристикой психологического состояния личности, нацеленной на ожидание целевого события/результата, но и является нравственно-волевым маркером реагирования в процессе социальных интеракций. Кроме того, данный показатель является нормативным для обеих групп респондентов (согласяющихся и не соглашающихся на прохождение процедуры опроса на полиграфе) и не выступает явственным маркером отличий.

В качестве детерминанты выступила дихотомическая переменная (согласные на психофизиологическое обследование и несогласные на психофизиологическое обследование с использованием полиграфа) и количественные переменные (установка на комфортные отношения в

коллективе, значимость искренности и честности социума, самостоятельность мысли, восприятие власти как ресурса; восприятие толерантности как эффективного качества личности; восприятие власти как фактора давления; нацеленность на мнение значимых других; восприятие патеральной заботы, опеки как эффективное качество личности стрессоустойчивость, локус контроля, избегание, прокрастинация, сверхбдительность, удовлетворенность профессиональной деятельностью, позитивная заинтересованность инновационными формами работы).

Выделены 4 кластера (типа): 1 тип – 28,5%, 2 тип- 21,5%, 3 тип- 39,2% 4 тип – 10,8% (Таблица 10).

Таблица 10 - Выделенные кластеры на основе разделения показателей

Объем	39,2%(153)	28,5% (111)	21,5% (84)	10,8% (42)
Поля ввода	Группа 2,00 (100%)	Группа 1,00 (100%)	Группа 1,00 (100%)	Группа 2,00 (100%)
	Удовлет.проф. деятельность	Удовлет.проф. деятельность	Удовлет.проф. деятельность	Удовлет.проф. деятельность
	Позит. заинтер. в инновац. формах работы	Позит. заинтер. в инновац. формах работы	Позит. заинтер. в инновац. формах работы	Позит. заинтер. в инновац. формах работы
	Ориент. на комфорт. отнош. в коллективе	Ориент. на комфорт.отнош в коллективе	Ориент. на комфорт. отнош. в коллективе	Ориент. на комфорт. отнош. в коллективе
	Значимость искрен. и честн. социума	Значимость искрен. и честн. социума	Значимость искрен. и честн. социума	Значимость искрен. и честн. социума
	Нацелен.на мнение знач.других	Нацелен.на мнение знач.других	Нацелен.на мнение знач.других	Нацелен.на мнение знач.других
	Самост. мысли	Самост. мысли	Самост. мысли	Самост. мысли
	Воспр-тие власти, как ресур. состояние	Воспр-тие власти, как ресур. состояние	Воспр-тие власти, как ресур. состояние	Воспр-тие власти, как ресур. состояние
	Воспр. толер., как эффект. качество личности	Воспр. толер., как эффект. качество лич-ти	Воспр. толер., как эффект.качество личности	Воспр. толер., как эффект.качество личности
	Воспр. власти, как фактор давления	Воспр. власти, как фактор давления	Воспр. власти, как фактор давления	Воспр. власти, как фактор давления
	Воспр.патеральной заботы, опеки, как эффек-	Воспр.патеральной заботы, опеки, как	Воспр.патеральной заботы, опеки, как эффек-ное	Воспр.патеральной заботы, опеки, как эффек-ное

	ное качество личности	эффективное качество личности	качество личности	качество личности
	Стрессоустойчивость	Стрессоустойчивость	Стрессоустойчивость	Стрессоустойчивость
	Локус контроля	Локус контроля	Локус контроля	Локус контроля
	Избегание	Избегание	Избегание	Избегание
	Прокрастинация	Прокрастинация	Прокрастинация	Прокрастинация
	Сверхбдительность	Сверхбдительность	Сверхбдительность	Сверхбдительность

Качество разбиения на кластеры согласно «сводки для модели», полученной в процессе кластерного анализа, находится в диапазоне «хорошее».

Анализ показал, что первым по значимости выступает параметр «согласия/несогласия» нахождение процедуры психофизиологического исследования по детекции лжи (1,0). Вторым по значимости выступает параметр «удовлетворенность профессиональной деятельностью» (0,89); третьим по значимости – «ориентация на комфортные отношения в коллективе» (0,84); четвертым – параметр «нацеленность на мнение значимых других» (0,78); пятым – параметр «восприятие власти, как ресурсное состояние» (0,75); шестым – параметр «значимость искренности и честности социума» (0,49), седьмым – «стрессоустойчивость» (0,47), восьмым – «позитивная заинтересованность в инновационных формах работы» (0,44), девятым – «локус контроля» (0,42), десятым – «сверхбдительность» (0,41), одиннадцатым – «избегание» (0,39), двенадцатым – «самостоятельность мысли» (0,37), тринадцатым – «прокрастинация» (0,36), четырнадцатым – «восприятие толерантности, как эффективного качества личности» (0,34), пятнадцатым – «восприятие власти, как фактор давления» (0,32), шестнадцатым – «восприятие патеральной заботы, опеки, как эффективное качество личности» (0,30).

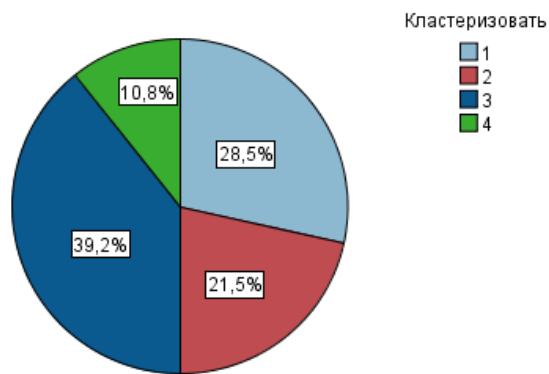
В каждом установленном типе преобладает различная вариация данных шкал.

Исходя из средних каждой детерминанты (см. таблицу 11), были выделены типы людей, имеющих определённые социально-психологические характеристики в условиях ситуации принятия решения (Таблица 11).

Таблица 11 – Типология принятия решения о согласии/несогласии на прохождение процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи

	1 тип	2 тип	3 тип	4 тип
группа	1	1	2	2
Удовлетворенность профессиональной деятельностью	221,18	180,29	145,61	183,71
Ориентация на комфортные отношения в коллективе	12,91	16,21	15,8	11,55
Нацеленность на мнение значимых других	12,06	9,15	8,29	10,95
Восприятие власти, как ресурсное состояние	10,49	8,4	7,42	8,9
Значимость искренности и честности социума	9,89	8,44	7,75	10,88
стрессоустойчивость	10,06	9,20	14,02	7,24
Позитивное заинтересованность в инновационных формах работы	7,65	7,38	10,34	10,14
Локус контроля	11,84	11,36	11,08	10,88
Сверхбдительность избегание	12,36	12,04	11,86	11,44
	6,38	10,26	7,05	6,92
Самостоятельность мысли	12,32	7,52	12,09	11,95
прокрастинация	7,24	6,87	10,86	6,09
Восприятие толерантности как эффективное качество личности	8,23	9,64	11,82	11,46
Восприятие власти как фактор давления	8,65	12,48	7,38	6,61
Восприятие патеральной заботы, опеки как эффективное качество личности	11,84	11,18	8,35	8,04

Размеры кластеров

Размер наименьшего кластера	42 (10,8%)
Размер наибольшего кластера	153 (39,2%)
Отношение размеров: Наибольший кластер к наименьшему кластеру	3,64

К первой и второй группам относятся респонденты, выразившие несогласие на прохождение процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи. К третьей и четвертой группам относятся респонденты, выразившие согласие на прохождение процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи.

Таким образом, результаты кластерного анализа позволили выявить **четыре типологические группы**, характеризующиеся доминантными показателями:

1 тип «Избегающий – неустойчивый». У представителей данного типа преобладают следующие социально-психологические характеристики: значимость искренности и честности социума; ориентация на комфортные отношения в коллективе; установка на восприятие власти как фактора

давления; восприятие патеральной заботы, опеки как эффективного качества личности.

Лица, относящиеся к данному типу склонны к ожиданиям открытости со стороны социума. Они нацелены на внешнее одобрение, так как имеют выраженную неуверенность в индивидуальных ресурсах. В этой связи, субъективное восприятие дефицитарности собственного потенциала, стимулирует определенную степень дистанцирования от актуальных проблем.

Лица данного типа ощущают зону комфорта, только в ситуации позитивного принятия их коллективом. В противном случае, их деятельность будет находиться в поле рассогласованности.

Характерной особенностью выступает также гиперболизация фактора давления власти на личность. Это обстоятельство выступает индикатором того, что данная категория лиц, как правило, имеет в анамнезе опыт зависимых взаимоотношений в системе «личность - регулирующая власть».

Следует отметить, что власть, как фактор давления на личность полноценно принимается этой категорией лиц, так как они ориентированы на патеральное взаимодействие. То есть изначально присутствует готовность на доминирующе-подчиняющие отношения.

Лица данного типа имеют экстернальный вектор направленности, что, в свою очередь, определяет перенос личностной ответственности за события, на внешние силы.

К характерным проявлениям социального реагирования можно отнести частотный выбор стратегии избегания в ситуации неопределённости. Им присуще выраженная потребность отстранения от наличествующей проблемы, свертывание активности. Кроме того, представители данного типа имеют выраженные показатели прокрастинации, склонность к задержкам социальных интеракций, связанных с реализацией актуальных задач.

Показательным также в описании данного типа выступает высокая выраженность сверхбдительности, явственно проявляющаяся в ситуации

неопределённости и представленная высокой степенью эмоционального и поведенческого напряжения.

Представители данного типа характеризуются низкой стрессоустойчивостью. Они склонны к переживанию выраженной тревоги и состояния стресса в ситуации принятия решений.

Представители данного типа склонны к несогласию на прохождение процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи.

2 тип «Избегающий – умеренно устойчивый». У представителей данного типа доминирующими социально-психологическими характеристиками выступили: значимость искренности и честности социума; ориентация на комфортные отношения в коллективе, установка на восприятие власти, как фактора давления; нацеленность на мнение значимых других; восприятие патеральной заботы, опеки как эффективного качества личности.

Лица, относящиеся к данному типу, ориентированы на открытость к ним со стороны социума. Однако следует отметить, что их интересует именно трансляция доброжелательности внешнего окружения к ним. Этот факт символично трактует их позицию зависимости.

Нацеленность на позитивные отношения в коллективе у этой группы лиц, как правило, связана не с созданием устойчивых эмоционально глубоких связей, а с формированием поля возможной поддержки, без которой им сложно ориентироваться в бытийных ситуациях, в социальном, личном и профессиональном планах.

Восприятие власти у этой группы лиц сопряжено с субъективным принятием возможного давления при регуляции взаимодействий. Важной характеристикой выступает также выраженная внушаемость, ориентация на мнение других, пассивность.

Лица данного типа гармонично ощущают себя в ситуации взаимодействий в паттерне, то есть в доминирующе зависимых ролях.

Они склонны к преодолению возникающих трудностей, стараются удерживать баланс эмоциональной стабильности. Однако следует отметить, что лица, относящиеся к данному типу, воспринимают энергозатраты, связанные с ответственным выбором как преодоление и не склонны к выраженной активности при решении актуальных задач. Их отличает интернальный вектор направленности, то есть склонность брать ответственность за происходящие события и принимать важные решения.

Кроме того, представители данного типа умеренно используют стратегию избегания. Их включённость в ситуацию прокрастинации, откладывания реализации значимых целей, сопряжена с умеренно выраженной сверхбдительностью, осознанием последствий, связанных с индивидуальным решением.

Представители данного типа характеризуются умеренной стрессоустойчивостью.

Представители данного типа склонны к несогласию на прохождение процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи.

3 тип «Нормативно принимающий – устойчивый». У представителей данного типа обнаруживаются следующие социально-психологические характеристики: удовлетворенность профессиональной деятельностью; позитивное отношение к инновационным формам работы, значимость искренности и честности социума; ориентация на комфортные отношения в коллективе, установка на восприятие власти как ресурсного состояния; самостоятельность мысли; восприятие толерантности как эффективного качества личности.

Лица данного типа ориентированы на достижение профессионального мастерства, саморазвитие, поэтому их выбор профессии и субъективное восприятие своей профессиональной позиции находится в зоне позитива.

Характерной чертой этой группы лиц является выраженное стремление к поиску новых форм, средств и методов достижения профессиональных результатов. Они открыты инновациям, уверены в своих силах.

Лица данного типа склонны к созданию гармоничных взаимоотношений в коллективе, ориентированы на взаимную поддержку и терпимы к проявлениям инаковости или когнитивным искажениям окружения.

Их отличает, открытость, самостоятельность, инициативность при реализации социальных интеракций. Они транслируют лидерские качества, как на этапе формирования решений, так и на этапе их реализации.

Они самостоятельно преодолевают возникающие трудности, ориентируясь на индивидуальные ресурсы и конструктивную внешнюю поддержку. Лица данного типа отличает ответственность за принятие решений и интернальный локус контроля. К особенностям данного типа можно отнести низко выраженную потребность к использованию стратегии избегания. Они склонны разрешать насущные задачи в актуальном режиме.

Кроме того, представители данного типа редко включены в ситуацию прокрастинации, то есть ориентированы на своевременные действия, связанные с достижением поставленных целей. Характерной чертой представителей данного типа является также малая выраженность сверхбдительности в ситуации неопределённости. Их отличает уверенность в собственных силах, убежденность в конструктивности принятых решений и эмоциональная стабильность.

Представители данного типа характеризуются высокой выраженностью стрессоустойчивости.

Представители данного типа склонны к согласию на прохождение процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи.

4 тип «Вынужденно принимающий – умеренно устойчивый». У представителей данного типа преобладают такие социально-психологические характеристики, как: позитивное отношение к инновационным формам работы, значимость искренности и честности социума; ориентация на комфортные отношения в коллективе, установка на восприятие власти, как

ресурсного состояния; самостоятельность мысли; восприятие толератности, как эффективного качества личности.

Лица данного типа характеризуются перманентным поиском новых форм, средств и методов реализации своей профессиональной деятельности. Однако, следует отметить, что явной позитивизации профессиональной деятельности не наблюдается. Их склонность к иновациям, скорее является показателем потребности отличиться, выполнить быстрее (не значит качественнее) задачи в профессиональном поле.

Они ориентированы на открытость к ним со стороны внешнего окружения и склонны к построению позитивных отношений в коллективе. Лица данной группы склонны транслировать чувства и действия, которые по их субъективному мнению от них ожидают значимые люди.

Выражен показатель вынужденности включаться в социально-психологические взаимодействия, социальное контактирование, профессиональную деятельность.

В тоже время, они готовы взаимодействовать в коллективе, стремятся к лидерским позициям. Склонны принимать самостоятельные решения.

Их отличает потребность в разрешении проблемных ситуаций в актуальном режиме. Однако они склонны воспринимать предпринятые усилия по нивелированию трудностей как энергозатратные. Лица, относящиеся к данному типу, имеют экстернальный вектор направленности. Они ориентированы на перенос ответственности за бытийные ситуации и решения на внешние силы.

Представители данного типа умеренно включаются в ситуацию прокрастинации, так как, имея выраженную сверхбдительность, осознают иррациональность подобного бездействия и возможные негативные эффекты накопления нерешенных задач. Как правило, контур их своевременных действий носит характер вынужденности, связанной с мониторингом последствий, субъективно воспринимаемых как неблагоприятные.

Представители данного типа характеризуются высокой выраженностью стрессоустойчивости.

Представители данного типа склонны к согласию на прохождение процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи.

Таким образом, на основе кластерного анализа нами были описана типология лиц, соглашающихся и не соглашающихся на прохождение процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи. На основании данной типологии мы подтвердили разработанную авторскую модель принятия решения о прохождении процедуры психофизиологического обследования с использованием аппаратных методов (полиграфа).

Вывод по второй главе

В выборке нашего исследования присутствовали люди разного возраста, как мужчины, так и женщины, работающие в разных отделениях ПАО «Сбербанк России».

Было установлено, что для всех респондентов характерны такие социально-психологические характеристики личности, как экстернальный и интернальный локус контроля, самооценка и копинги бдительность, прокрастинация, стрессоустойчивость, стратегия избегания и сверхбдительность. По социометрическому статусу респонденты принадлежали как к зоне лидерства, предпочитаемых, так и к зоне отверженных.

С помощью дисперсионного анализа мы установили, что респонденты, соглашающиеся на прохождение процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи, обладают следующими социально-психологическими характеристиками: удовлетворенность профессиональной деятельностью; ориентацией на комфортные отношения в коллективе; значимость искренности и честности социума; искренность и честность в работе; готовность раскрывать информацию о своих переживаниях; позитивное, заинтересованное инновационными формами отношение к процедуре опроса на полиграфе; самостоятельность мысли; ориентация на систему достижений; восприятие власти как ресурсного состояния; ценность статуса позитивной репутации; нацеленность на социальную безопасность; безусловное принятие правил, требований просоциального порядка; ориентация на традиции; выраженная благожелательность; восприятие толерантности как универсального, эффективного качества личности.

Анализируя социально-психологические и психологические характеристики в данной группе, мы обнаружили, что данным респондентам более свойственны интернальный локус контроля, высокий уровень бдительности в ситуации принятия решения, низкий уровень прокрастинации, низкий уровень избегания проблем, низкий уровень

сверхбдительности, высокие показатели по стрессоустойчивости. Показатель уровня самооценки статистически не подтвердился, это говорит о том, что у респондентов проявляется различная самооценка, которая скрывается под выраженностью других личностных особенностей.

По социометрическому статусу респонденты находятся как в зоне лидерства и предпочитаемых людей, так и в зоне изолированных. Этот показатель не подтвердился статистически, то есть межличностные отношения имеют нестабильный характер.

Лицам, не соглашающимся на прохождение процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи, свойственны следующие социально-психологические характеристики: склонность к гедонистическому восприятию социального пространства; восприятие власти как доминирующего фактора, фактора психологического давления; ориентация на личную безопасность; нацеленность на мнение значимых других, конформность в межличностных взаимодействиях; восприятие патеральной заботы, опеки как универсальной характеристики личности.

Специфика социально-психологических и психологических характеристик респондентов проявилась в низком и среднем уровне стрессоустойчивости, экстернальном локусе контроля, низкой и средней самооценке, высоком уровне бдительности в ситуации принятия решения, высоком уровне прокрастинации, высоком уровне избегания принятия решения, высоком уровне сверхбдительности. Социометрический статус преобладает как в зоне предпочитаемых, так и в зоне пренебрегаемых и изолированных. Но этот показатель не подтвердился статистически.

Исходя из выделенных статистически значимых показателей, был проведен сравнительный анализ между группами. Были установлены различия по каждой шкале. Так, исходя из одинаковых показателей по высокому уровню стрессоустойчивости, высокому уровню бдительности, наблюдается преобладание высоких показателей в группе соглашающихся на прохождение процедуры психофизиологического обследования по детекции

лжи. То есть в этой группе чаще проявляется высокий уровень стрессоустойчивости и бдительности в ситуации принятия решения.

В остальных показателях существуют различия. Люди, не соглашающиеся на прохождение процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи, в основном имеют экстернальную направленность, низкую или среднюю самооценку, высокий уровень прокрастинации, они избегают самостоятельного выбора, склонны импульсивно принимать решения.

В результате регрессионного анализа было выявлено, что такие параметры, как: локус контроля, прокрастинация, самооценка, стрессоустойчивость, избегание, – влияют на зависимую переменную, а именно на лиц, принимающих решение о прохождении процедуры опроса на полиграфе.

Анализ результатов кластерного анализа позволил выявить четыре типологические группы, характеризующиеся доминантными показателями: 1 тип «Избегающий – неустойчивый»; 2 тип «Избегающий – умеренно устойчивый»; 3 тип «Нормативно принимающий – устойчивый»; 4 тип «Вынужденно принимающий – умеренно устойчивый».

На основании данной типологии мы подтвердили разработанную авторскую модель принятия решения о прохождении процедуры психофизиологического обследования с использованием аппаратных методов (полиграфа).

Таким образом, была доказана гипотеза, что социально-психологические характеристики личности влияют на принятие решения о согласии на прохождение процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В работе был проведен концептуально-теоретический анализ научных источников, освещающих проблему социально-психологических особенностей людей, принимающих решение о прохождении процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи. Выявлены особенности людей, соглашающихся и не соглашающихся нахождение опроса с использованием полиграфа. Установлены детерминанты, оказывающие значительное влияние на возникновение принятия решения об отказе от тестирования в ситуации напряжённой деятельности.

Теоретический анализ научных источников, касающихся проблемы принятия личностью решения о прохождении процедуры опроса на полиграфе, позволил сделать следующие выводы:

Феномен «полиграф» в переводе с греческого языка обозначает «множество записей». Применение полиграфа ориентировано на диагностику достоверности информации, транслируемой личностью в ситуации принятия ответственных решений.

Предметом скрининговых действий на полиграфе выступают физиологические параметры организма человека. В фокусе изучения находится комплекс параметров, в частности: дыхание, кожно-гальваническая реакция, сердечно-сосудистая деятельность, двигательная активность человека.

Современный контекст понимания проблемы прохождения процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи, центрируется в области концепций выбора и принятия личностью решений. В научной практике отмечено, что человек, по той или иной причине склонный блокировать достоверную информацию, испытывает комплект негативных эмоциональных состояний, трудно подлежащих саморегуляционным процессам. Иными словами, вопрос характера включенности в ситуацию процедуры прохождения опроса на полиграфе выстраивает логическую

цепочку конструктивного/неконструктивного реагирования личности на событийный аспект процедуры.

Контекст отношения к прохождению психофизиологического обследования по детекции лжи имеет возрастные особенности. Лица, находящиеся в периоде взрослости, склонны к ответственному, осознанному принятию решения, касающегося процедуры опроса на полиграфе. Принятие решения о прохождении данной процедуры или об отказе от неё, сопряжено с анализом последствий для личности в связи с решением или нерешением актуальной значимой задачи.

В данном случае принятие решения выступает системным актом соотнесения индивидуальных устремлений, экспектаций, эффекта функционирования социально-психологических характеристик, определяющих тот или иной вектор возможных интеракций.

Особенности возраста взрослости предполагают обретение социального, личностного, профессионального и жизненного самоопределения. В этой связи личность выступает в ситуации социальных интеракций как ответственный субъект индивидуальных действий, ориентированный на интериоризацию внешних, социальных требований и рефлексию собственных устремлений личности.

Личность в период взрослости определяет выбор ответственного решения на основе осознания комплекса социально-психологических особенностей собственной личности и укорененных установок, касающихся восприятия перспектив. Чем более выражено восприятие собственной нересурсности, социальной эффективности, тем чаще преобладает присутствие в анамнезе бытийных моментов отказа от принятия ответственных решений, требуемых социумом (в частности, речь идёт о согласии на прохождение процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи).

Опыт личности в период взрослости нацеливает человека на развернутую антиципацию перспективного прогноза индивидуальных

действий, углубленный анализ эффектов и превентивный выбор стратегий нивелирования негативных последствий.

Из совокупности полученных в ходе теоретического анализа фактов можно выделить компоненты, характеризующие социально-психологические характеристики личности в ситуации выбора и принятия решений:

- по критерию специфики социально-психологических установок;
- по критерию выраженности социальных ценностей.
- по критерию специфики социометрического статуса;
- по критерию особенностей процесса принятия решения;
- по критерию состояния стрессоустойчивости;
- по критерию когнитивной ориентации;
- по критерию самооценивания;

В результате проведенного исследования были сделаны основные **выводы**:

1. Теоретический анализ исследования позволил разработать модель принятия решения о прохождении процедуры психофизиологического обследования с использованием аппаратных методов (полиграфа). Структура модели включает в себя три уровня, каждый из которых отражает сущность наполнения процесса принятия решения личностью о прохождении процедуры опроса по детекции лжи: 1 уровень – «индивидуально-личностный», 2 уровень – операциональный, 3 уровень – принятия окончательного решения.

2. Выявлены сходства и различия в социальных характеристиках. Сходство показателей всех респондентов проявилось в социальных характеристиках (готовности обсуждать результаты анкетирования в группе, желании поделиться контактами с другими, отношения в коллективе) и в социальных ценностях (универсализм-природа, благожелательность-забота, скромность, стимуляция, самостоятельность действий). Несоглашающимся нахождение процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи, в отличие от соглашающихся нахождение процедуры,

присущи такие социально-психологические характеристики, как склонность к гедонистическому восприятию социального пространства; восприятие власти как доминирующего фактора, фактора психологического давления; ориентация на личную безопасность; нацеленность на мнение значимых других, конформность в межличностных взаимодействиях; восприятие патеральной заботы, опеки как универсальной характеристики личности. Соглашающиеся на прохождение процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи характеризуются более высокими показателями отношения испытуемого к работе по ряду шкал, а именно: удовлетворенность профессиональной деятельностью; ориентация на комфортные отношения в коллективе; значимость искренности и честности социума; искренность и честность в работе; готовность раскрыть информацию о своих переживаниях; позитивное, заинтересованное инновационными формами отношение к процедуре опроса на полиграфе. В структуре ценностей преобладают более высокие показатели по ряду шкал, в частности: самостоятельность мысли; ориентация на систему достижений; восприятие власти как ресурсного состояния; ценность статуса позитивной репутации; нацеленность на социальную безопасность; безусловное принятие правил, требований просоциального порядка; ориентация на традиции; выраженная благожелательность; восприятие толерантности как универсального, эффективного качества личности.

3. Социально-психологические характеристики личности определяют характер реагирования на ситуацию принятия решения о прохождении процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи.

4. К основным социально-психологическим характеристикам личности, определяющим решение о прохождении процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи, относятся: удовлетворенность профессиональной деятельностью, позитивная заинтересованность инновационными формами работы; ориентация на

комфортные отношения в коллективе, значимость искренности и честности социума, самостоятельность мысли, восприятие власти как ресурс; восприятие толерантности как эффективное качество личности; восприятие власти, как фактор давления; нацеленность на мнение значимых других; восприятие патеральной заботы, опеки как эффективное качество личности, локус контроля, стратегия избегания, стрессоустойчивость, прокрастинация, сверхбдительность.

5. Для соглашающихся на прохождение процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи характерны следующие взаимосвязи: при проявлении копинга «бдительность» преобладает интернальный локус контроля, высокий уровень стрессоустойчивости и самооценки.

6. Для не соглашающихся на прохождение процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи характерны следующие взаимосвязи: чем чаще используется копинг «бдительность», тем ниже уровень стрессоустойчивости и интернального локуса контроля; чем чаще преобладает копинг «прокрастинация», тем выше самооценка, интернальный локус контроля.

7. Лиц, соглашающихся на прохождение процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи, характеризуют следующие характеристики:

- низкие показатели прокрастинации, выборов стратегии избегания и сверхбдительность;
- высокие показатели стрессоустойчивости, бдительности и наличие интернального локуса контроля.

Лицам, не соглашающимся на прохождение процедуры опроса на полиграфе, свойственны следующие социально-психологические особенности:

- высокие показатели прокрастинации, выборов стратегии избегания бдительности и сверхбдительности;

- низкие показатели стрессоустойчивости, низкий и средний уровни самооценки и наличие экстернального локуса контроля.

8. Существуют различия характеристик личностей, соглашающихся и не соглашающихся на прохождение процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи:

- у лиц, не соглашающихся на прохождение процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи, выраженная прокрастинация, сверхбдительность, более низкая стрессоустойчивость, частота выборов стратегии избегания и более выраженный вектор экстернального локуса контроля, чем у лиц, соглашающихся на прохождение данной процедуры.

8. В результате регрессионного анализа были выявлены следующие параметры: прокрастинация, стрессоустойчивость, локус контроля, самооценка, избегание, – которые влияют на зависимую переменную, а именно на лиц, принимающих решение о прохождении процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи.

9. Анализ результатов кластерного анализа позволил выявить четыре типологические группы, характеризующиеся доминантными показателями: 1 тип «Избегающий – неустойчивый»; 2 тип «Избегающий – умеренно устойчивый»; 3 тип «Нормативно принимающий – устойчивый»; 4 тип «Вынужденно принимающий – умеренно устойчивый».

10. На основании данной типологии мы подтвердили разработанную авторскую модель принятия решения личности о прохождении процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абульханова-Славская, К.А. Стратегия жизни [Текст] / К.А. Абульханова-Славская. - М.: Мысль, 1991. - 299 с.
2. Акименко, А.К. Взаимосвязь стратегий совладающего поведения и социально-психологических характеристик личности [Текст] / А.К. Акименко // Известия Саратовского университета. Серия: Акмеология образования. Психология развития. - 2016. Т. 5. - № 2. - С. 151-157.
3. Акопов, Г.В., Давыдкина, Л.В., Семенова, Т.В. Ментальность как групповое сознание: учебное пособие по курсу «Психология ментальности»: для магистратуры по психологическим направлениям [Текст] / Г.В. Акопов, Л.В. Давыдкина, Т.В. Семенова. - Самара: ПГСГА, 2015. - 76 с.
4. Аксеновская, Л.Н. Социальная психология организационной культуры [Электронный ресурс] : учебное пособие для вузов / Л.Н. Аксеновская. - Саратов : [б. и.], 2015. - 93 с.
5. Ананьев, Б.Г. К постановке проблемы развития детского самосознания [Текст] / Б.Г. Ананьев // Избр. Психол. тр.: В 2 т.- М., 1980. - Т.2. - С. 103-127.
6. Ананьев, Б.Г. Психология и проблемы человекознания [Текст] / Под ред. А.А. Бодалева. - М.: Издательство «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЕК», 1996. - 384 с.
7. Анохин, П.К. Очерки по физиологии функциональных систем [Текст] / П.К. Анохин. - М.: Медицина, 1975. - 384 с.
8. Арпентьева, М.Р., Макаренко, И.А. Проблемы и возможности применения полиграфологических исследований [Текст] / М.Р. Арпентьева, И.А. Макаренко // Адвокатская практика. - 2018. - № 2. - С. 19-24.
9. Багринцева, Л.Г. Смыслжизненные ориентации в период ранней взрослости и их особенности в зависимости от уровня образования [Текст] / Л.Г. Багринцева // Материалы всероссийской научной конференции с международным участием 17 – 18 февраля 2005. - Омск: ОГУ, 2015. - С. 48-57.

10. Базаров, Т.Ю. Психология управления персоналом. Теория и практика : учебник [Текст] / Т. Ю. Базаров. - М. : Издательство Юрайт, 2014. - 381 с.
11. Балл, Г.А. Понятие адаптации и его значение для психологии личности [Текст] / Г.А. Балл // Вопросы психологии. - 1989. - №1.- С. 92 - 100.
12. Белинская, Е.П., Тихомандрицкая, О.А. Социальная психология личности. Учебное пособие для вузов [Текст] / Е.П. Белинская, О.А. Тихомандрицкая. - М.: Аспект Пресс, 2001. - 301 с.
13. Березин, Ф.Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека [Текст] / Ф.Б. Березин // АН СССР, Дальневост. отд-ие, Ин-т биол. пробл. Севера, М-во здравоохранения СССР, 1-й Моск. мед.ин-т им. И.М. Сеченова. - Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1988. - 282 с.
14. Беркович, О.Е., Гинзбург, Б.Л. Психофизиологические и историко-антропологические основы визуальной диагностики личности [Текст] / О.Е. Беркович, Б.Л. Гинзбург // Общество: социология, психология, педагогика. - 2016. - № 8. - С. 46-48.
15. Бессонова, Ю.В. О структуре психологического благополучия [Текст] / Ю.В. Бессонова // Психологическое благополучие личности в современном образовательном пространстве: сб. статей / Составитель: Ю. В. Братчикова. - Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т., 2013. - С. 30–35.
16. Богданов, Е.В. Развитие гражданского права России. Тенденции, перспективы, проблемы: монография [Текст] / Е.В. Богданов, Д.Е. Богданов, Е.Е. Богданова. - М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. - 335 с.
17. Бодалев, А.А. Вершина в развитии взрослого человека: характеристики и условия достижения [Текст] / А.А. Бодалев. - М.: Флинта, 1998. - 168 с.
18. Большой психологический словарь [Текст] / под. ред. Б. Г. Мерцарякова, В.П. Зинченко. - М.: «Прайм-Еврознак», 2007. - 672 с.

19. Бороздина, Л.В. Сущность самооценки и ее соотношение с Я-концепцией [Текст] /Л.В. Бороздина // Вестник Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Сер. 14. Психология. 2011. - № 1. - С. 54-65.

20. Братусь, Б.С., Леонтьев, Д.А. Личностное в личности: личностный потенциал как основа самодетерминации: учеб.-метод, пособие [Текст] / Б.С. Братусь, Д.А. Леонтьев. - М.: Смысл, 2002. - 126 с.

21. Валецкая, Т.С. Половозрастные особенности проявления конформизма [Текст] / Т.С. Валецкая // Психология XXI века. Материалы международной межвузовской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых специалистов. - СПб.: Изд-во «Русь», 2005. - 320 с.

22. Варваричева, Я.И. Феномен прокрастинации: проблемы и перспективы исследования [Текст] / Я.И. Варваричева // Вопросы психологии, 2010. - № 3. - С.121-131.

23. Внутских, А.Ю. Отбор в природе и отбор в обществе: опыт конкретно-всеобщей теории [Текст] / А.Ю. Внутских. - Пермь: Издательство Пермского университета, 2006. - 335 с.

24. Воюшина, Е.А. Подходы к определению критериев зрелости личности [Электронный ресурс] / Е.А. Воюшина // Актуальные вопросы современной психологии: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2017 г.). - Краснодар: Новация, 2017. - С. 11-14. - URL <https://moluch.ru/conf/psy/archive/237/11844/> (дата обращения: 20.08.2019).

25. Выготский, Л.С. История развития высших психических функций [Текст] / Л.С. Выготский // Психологическая наука и образование. - 1996. - № 2. - С. 5-8.

26. Выготский, Л.С. О психологических системах [Текст] / Л.С. Выготский // Собр. соч.: В 6 т. - М.: Педагогика, 1982. - Т.1. - С. 109-131.

27. Ганзен, В.А. Системные описания в психологии [Текст] / В.А. Ганзен. - Л., Изд-во «Просвещение», 1984. - 240 с.

28. Григорьев, А.Ю. Психологические качества, влияющие на принятие решения лидером [Текст] / А.Ю. Григорьев // журнал «[Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации](#)», 2007. - С.181-184.

29. Григорьева, М.В. К разработке концептуальной модели взаимодействия личности и среды [Текст] / М.В. Григорьева // Мир психологии. 2008. - № 1 (53). - С. 93-100.

30. Гурьев, М.Е. Социально-психологическая характеристика адаптации и адаптационных возможностей личности в социальной среде [Текст] / М.Е. Гурьев // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. -2015. - № 22. - С. 83-90.

31. Деркач, А.А. Самооценка как структурообразующая процесса акмеологического развития [Текст] / А.А. Деркач // Мир психологии, 2005. - № 3. - С. 139-145.

32. Двинянинова, Е.Н. Акмеологический подход к изучению человека как субъекта развития и саморазвития [Текст] / Е.Н. Двинянинова // Психология человека в современном мире. Том 3. - 2009. - С. 138-145.

33. Деркач, А.А. Акмеология: личностное и профессиональное развитие человека. Кн. 2. Акмеологические основы управленческой деятельности [Текст] / А.А. Деркач. - М.: РАГС, 2000. - 536 с.

34. Деулин, Д.В. Психографический анализ почерка как вспомогательный метод обеспечения процедуры инструментальной детекции лжи [Текст] / Д.В. Деулин // Прикладная психология и педагогика. - 2016. Т. 1. - № 1. - С. 3.

35. Деулин, Д.В., Паршутин, И.А. Повышение эффективности процедуры проведения специальных психофизиологических исследований с применением полиграфных устройств в рамках профессионального психологического отбора кандидатов на службу в органы внутренних дел

[Текст] / Д.В. Деулин, И.А. Паршутин // Вестник Московского университета МВД России. - 2019. - № 2. - С. 269-275.

36. Диев, В.С. Проблемы выбора и принятия решений в междисциплинарном контексте [Текст] / В.С. Диев // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2013. - № 2. - С. 41-51.

37. Дикая, Л.Г. Системно-деятельностная концепция саморегуляции психофизиологического состояния человека [Текст] / Л.Г. Дикая // Проблемность в профессиональной деятельности: теория и методы психологического анализа. - М.: ИП РАН, 1999. - С. 80-106.

38. Долгова, К.В. Место полиграфологии в системе научного знания и дальнейшие перспективы её развития в правоприменительной деятельности [Текст] / К.В. Долгова // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. - 2018. -Т. 1. № 3. - С. 104-113.

39. Ершова, Е.С. Уверенность в себе как социально-психологическая характеристика личности студентов [Текст] / Е.С. Ершова // Региональный вестник. -2019. - № 20 (35). - С. 58-59.

40. Журавлев, А.Л. Принципы системного подхода в исследовании психологии трудового коллектива [Текст] / А.Л. Журавлев // Принцип системности в психологических исследованиях. - М.: Наука. - 1990. - С. 114–131.

41. Зотова, О.И., Кряжева, И.К. Некоторые аспекты социально-психологической адаптации личности [Текст] / О.И. Зотова, И.К. Кряжева // Психологические механизмы регуляции социального поведения / Под ред. Бобневой М.И., Шороховой Е.В. - М.: Просвещение, 1979. - С. 219-232.

42. Ильин, Е.Я., Липина, А.Я. Динамика характеристик эмоциональной сферы и агрессивности на протяжении периода от юности к старости [Текст] / Е.Я. Ильин, А.Я. Липина // Вестник практической психологии образования. 2007. - № 4(13). - С. 42-46.

43. Ильин, Е.П. Психология взрослости [Текст] / Е.П. Ильин. - СПб.: Питер, 2012. - 542 с.
44. Исайчев, Е.С., Исайчев, С.А. Методологические аспекты инструментальной «детекции лжи» / Е.С. Исайчев, С.А. Исайчев [Текст] // Мир психологии. - 2016. - № 4 (88). - С. 202-214.
45. Камшуков, А.В., Константинов, В.В. Социально-психологические особенности людей, отказывающихся проходить опрос с использованием полиграфа [Электронный ресурс] // Психология и право. - 2016. Том 6. - № 4. С. 166–176. – URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2016/n4/84526.shtml> Режим доступа: дата обращения: (20.01.2019).
46. Канеман, Д., Словик, П., Тверски, А. Принятие решений в неопределенности: Правила и предубеждения [Текст] / Д. Канеман, П. Словик, А. Тверски. - Харьков: Издательство Институт прикладной психологии «Гуманитарный Центр», 2005. - 632 с.
47. Карпов, А.В. Психология принятия решений в профессиональной деятельности: учебное пособие [Текст] / А.В. Карпов. – Ярославль: Изд-во ЯрГУ, 2014. - 109 с.
48. Карпов, А.В. Метасистемная организация уровневых структур психики [Текст] / А.В. Карпов. - М.: Изд-во Ин-та психологии РАН, 2004. - 284 с.
49. Карпов, А.В. Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики [Текст] / А.В. Карпов // Психологический журнал, 2003. - № 24(5). - С. 45-57.
50. Козелецкий, Ю. Психологическая теория решений [Текст] / Ю. Козелецкий. - М.: Прогресс, 1979. - 504 с.
51. Конопкин, О.А. Психическая саморегуляция произвольной активности человека (структурно-функциональный аспект) [Текст] / О.А. Конопкин // Вопросы психологии. - 2005. - № 1. - С. 5-12.

52. Константинов, В.В., Дьяков, В.В. Характеристики идентичности личности и процесс социально-психологической адаптации [Текст] / В.В. Константинов, В.В. Дьяков // Теория и практика общественного развития. - 2015. - № 12. - С. 482-486.

53. Корнилов, С.А., Григоренко, Е.Л. Методический комплекс для диагностики академических, творческих и практических способностей [Текст] /С.А. Корнилов, Е.Л. Григоренко //Психологический журнал, 2010. - 31(2). - С. 90-103.

54. Корнилова, Т.В. Принятие решений и риск: психология неопределенности [электрон. ресурс] / Т.В. Корнилова. - М.: Изд-во Московск.унивр-та, 2014. – 171 с. Режим доступа: URL: www.rfh.ru/downloads/Books/144693004 (дата обращения: 28 февраля 2019 г.).

55. Корнилова, Т.В. Мельбурнский опросник принятия решений: русскоязычная адаптация [Электронный ресурс] / Т.В. Корнилова // Психологические исследования. - 2013. - Т. 6, № 31. - С. 4. - URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 20.06.2017).

56. Корнилова, Т.В. Психология неопределенности: единство интеллектуально-личностной регуляции решений и выборов [Текст] / Т.В. Корнилова // Психологический журнал, 2013. - №34(3). – С. 89-100.

57. Корнилова, Т.В. Психология риска и принятия решений [Текст] / Т.В. Корнилова. - М.: Аспект Пресс, 2003. – 248 с.

58. Коростылева, Л.А. Психология самореализации личности. Затруднения в профессиональной сфере [Текст] / Л.А. Коростылева. - СПб, Флора, 2005. - 222 с.

59. Кубышкина, М.Л. Мотив социального успеха [Текст] / М.Л. Кубышкина // Теоретические и прикладные вопросы психологии (параметры личности). - Выпуск 2, часть 2. – СПб.: Речь, 1996. - С. 48-56.

60. Кузьмина, Н.В. Акмеологическая теория повышения качества подготовки специалистов образования [Текст] / Н.В. Кузьмина. - М.: Исслед. Центр проблем качества подготовки специалистов, 2001. - 144 с.

61. Ларионова, С.А. Социально-психологическая адаптация личности: теоретическая модель и диагностика [Текст] / С.А. Ларионова. - Белгород, 2002. - 200 с.
62. [Левин, К. Теория поля в социальных науках](#) [Текст] / К. Левин // Пер. с англ. - СПб.: «Сенсор», 2000. - 368 с.
63. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность [Текст] / А.Н. Леонтьев. – М.: Политиздат, 1975. – 304 с.
64. Леонтьев, А.Н. Потребности, мотивы и сознание [Текст] / А.Н. Леонтьев // 28 Международный Психологический Конгресс: Симпозиум 13. - М.: «Смысл», 1966. - С.5-12.
65. Леонтьев, Д.А. Развитие идеи самоактуализации в работах А. Маслоу [Текст] / Д.А. Леонтьев // Вопросы психологии, 1987. - № 3. - С.150-158.
66. Леонтьев, Д.А., Пилипко, Н.В. Выбор как деятельность: личностные детерминанты и возможности формирования [Текст] / Д.А. Леонтьев, Н.В. Пилипко // Вопросы психологии, 1995. - № 1. - С. 143.
67. Линевич, В.Л. Взаимосвязь конформизма и социально-психологических характеристик личности сотрудников полиции, формирующих мотивацию их поведения [Текст] / В.Л. Линевич // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2020. Т. 25. - № 1 (80). - С. 19-23.
68. Ломброза, Ч. Гениальность и помешательство [Текст] / Ч. Ломброза. – Симферополь: Изд-во «Реноме», 1998. - 400 с..
69. Ломов, Б.Ф. О системном подходе в психологии [Текст] / Б.Ф. Ломов // Вопросы психологии. 1975. - № 2. - С.31-45.
70. Ломов, Б.Ф., Журавлев, А.Л. Психология и управление [Текст] / Б.Ф. Ломов, А.Л. Журавлев. - М.: «Знание», 1978. - 64 с.
71. Лурия, А.Р. Лобные доли и регуляция психических процессов [Текст] / А.Р. Лурия, Е.Д. Хомская. – М.: Изд-во АПН РСФСР.- 1966. - 397 с.

72. Лурия, А.Р. Природа человеческих конфликтов. Объективное изучение дезорганизации поведения человека [Текст] / А.Р. Лурия. - М.: Смысл, 2002. - 452 с.

73. Лученкова, М.А. От прокрастинации к реализации жизненных целей [Текст] / М.А. Лученкова. - Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2016. - 126 с.

74. Лученкова, М.А. Прокрастинация как паллиативная мера в процессе реализации желаемых целей [Текст] / М.А. Лученкова // [Гуманизация образования](#). 2017. - № 1. - С. 57-63.

75. Маленова, А.Ю., Потапова, Ю.В. Зрелость личности и ее критерии как предикторы изучения ситуации сепарации [Текст] / А.Ю. Маленова, Ю.В. Потапова // Вестник Омского университета. Серия «Психология». - 2014. - №2. - С. 21-29.

76. Манукян, В.Р., Дерманова, И.Б. Личностная зрелость: к определению психологического содержания [Текст] / И.Б. Дерманова, В.Р. Манукян // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Социология. – 2010. - № 4. - С. 68-73.

77. Матвеев, Ю.И. Социальная ориентация личности [Текст] / Ю.И. Матвеев. - Ростов н/Д.: Изд-во Рост, ун-та, 1990. - 155 с.

78. Мордюк, А.В., Зумбадзе, Е.Т. Практика использования полиграфа при проведении допроса [Текст] / А.В. Мордюк, Е.Т. Зумбадзе // Аллея науки. - 2018. Т. 6. - № 5 (21). - С. 29-32.

79. Моросанова, В.И., Индина, Т.А. Регуляторные и личностные основы принятия решений: Монография [Текст] / В.И. Моросанова, Т.А. Индина. - СПб; М.: Нестор-История, 2011. - С. 52-56.

80. Муздыбаев, К. Стратегия совладания с жизненными трудностями [Электрон.ресурс] / К. Муздыбаев // журнал социологии и социальной антропологии, 1998. Т 1. № 2. С. 102-112. – Режим доступа: http://www.jourssa.ru/sites/all/files/volumes/1998_2/Muzdybaev_1998_2.pdf (дата обращения: 20 января 2019 г.).

81. Мясищев, В.Н. Психология отношений [Текст] / В.Н. Мясищев. - М.: МПСИ, 2005. - 158 с.
82. Налчаджян, А.А. Социально-психологическая адаптация личности: (Формы, механизмы и стратегии) [Текст] / А.А. Налчаджян // АН АрмССР, Ин-т философии и права. - Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1988. - 262 с.
83. Наумов, С.И. Перспективы использования полиграфа психологами МВД / С.И. Наумов [Текст] // Интеграция наук. - 2018. - № 5 (20). - С. 63-65.
84. Орлов, А.И. Принятие решений. Теория и методы разработки управленческих решений. Учебное пособие [Текст] / А.И. Орлов. - М.: МарТ, 2005. - 496 с.
85. Павлов, И.П. Рефлекс свободы [Текст] /И.П. Павлов. - М.: «Книговек», 2011. – 422 с.
86. Панасюк, А.Ю. Управленческое общение. Практические советы [Текст] / А.Ю. Панасюк. - М.: Экономика, 1990. - 240 с.
87. Парыгин, Б.Д. Основы социально-психологической теории [Текст] / Б.Д. Парыгин. - М., 1971. - 290 с.
88. Пархоменко, Е.А. Стилиевые характеристики саморегуляции как предиктор социально-психологической адаптированности личности в транзитивном обществе [Текст] / Е.А. Пархоменко // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. - 2019. - № 5 (171). - С. 452-456.
89. Петровская, Л.А. Компетентность в общении [Текст] / Л.А. Петровская. - М., 1989. - 320 с.
90. Петровский, А.В. О некоторых проблемах социально-психологических исследований [Текст] / А.В. Петровский // Вопросы психологии, 1970. - № 4. – С. 28-36.
91. Петровский, А.В., Шпалинский, В.В. Социальная психология коллектива [Текст] /А.В. Петровский, В.В. Шпалинский. - М.: Изд-во «Смысл», 1978. - 228 с.

92. Попов, А. Ю., Вихман, А. А. Когнитивные искажения в процессе принятия решений: научная проблема и гуманитарная технология [Текст] / А.Ю. Попов, А.А. Вихман // Вестник Южно-Уральского государственного университета, 2014. - Выпуск № 1. Т. 7. - С. 5-16.

93. Профессиональное самоопределение субъектов: акмеологический подход: Учебное пособие [Текст] / Деркач А.А. (отв. ред.), Зазыкин В.Г., Марков В.Н., Толочек В.А. - М.: Изд-во РАГС, 2004. - 122 с.

94. Радзиховский, Л. А. Проблема общения в трудах Л. С. Выготского [Текст] / Л.А. Радзиховский // Психологические исследования общения. - М.: Просвещение, 1985. - 328 с.

95. Ракитина, Л.И. Игры и манипуляции в межличностном общении [Текст] / Л.И. Ракитина. - Ростов-на-Дону, изд-во «Ореол», 1997. – 451 с.

96. Реан, А.А., Коломинский, Я.Л. Социальная педагогическая психология [Текст] / А.А. Реан, Я.Л. Коломинский. - СПб.: Питер, 2007. - 480 с.

97. Ременников, В.Б. Разработка управленческого решения: учеб. пособие для вузов [Текст] / В.Б. Ременников. - М: ЮНИТИ-ДАНА, 2000. - 140 с.

98. Репная, Я.А. Социально-психологическая характеристика личности практического психолога на этапе перехода от студенчества к профессиональной деятельности [Текст] / Я.А. Репная // Проблемы современного педагогического образования. - 2015. - № 46-1. - С. 131-138.

99. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии [Текст] / С.Л. Рубинштейн. - СПб.: Питер Ком, 1999. - 720 с.

100. Рубинштейн, С.Л. Теоретические вопросы психологии и проблемы личности [Текст] / С.Л. Рубинштейн // Вопросы психологии. - 1957. - № 3. - С. 131-139.

101. Русалинова, А.А. Некоторые характеристики руководителя как субъекта управления трудовым коллективом [Текст] / А.А. Русалинова //

Трудовой коллектив как субъект и объект управления. - Л.: Изд-во «Ленинград», 1980. - С. 97-113.

102. Руслина, А.О. Манипуляция общественным сознанием, макиавеллизм личности и понимание манипулятивного поведения [Текст] / А.О. Руслина // Психология сознания: современное состояние и перспективы: Материалы I Всероссийской конференции. - Самара, изд-во «СГУ», 2007. - С. 373-376.

103. Санников А.И. Рефлексивность личности, принимающей решения [Текст] / А.И. Санников // Universum: психология и образование, 2014. -Выпуск №11 (10). - С. 244-248.

104. Сафонов, В.С. О психологии доверительного общения [Текст] / В.С. Сафонов // Проблема общения в психологии. - М.: Изд-во «Смысл», 1981. - 342 с.

105. Семенец, О.В. Психологические детерминанты социальной интуиции личности в прогнозировании ситуаций: [Текст] / автореф. дис. к. психол. наук: 19.00.05 // Семенец Ольга Владимировна, Саратов: Саратовский гос. университет. - 2010. - 24 с.

106. Сидоренко, Е.В. Личностное влияние и противостояние чужому влиянию [Текст] / Е.В. Сидоренко // Психологические проблемы самореализации личности. - СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997. - С. 123-142.

107. Симоненко, С.И. Психологические основания оценки правдивых и ложных сообщений: Автореф. дис. канд. наук 19.00.05 [Текст] / Симоненко Светлана Игоревна. - М.: МГУ им. М. В. Ломоносова. - 1998. – 24 с.

108. Синельников, А. Ф. Негативные приемы деловых контактов [Текст] / А.Ф. Синельников // ЭКО. - 1981. - № 5. - С. 21-28.

109. Солодилова, О.П. Возрастная психология [Текст] / О.П. Солодилова. - М.: Изд-во «Смысл», 2004. - 284 с.

110. Сори́на, Г.В. Принятие решений как интеллектуальная деятельность [Текст] / Г.В. Сори́на. - М.: «Канон+», «Реабилитация», 2009. - 272 с.
111. Степа́нов, С. Лоуренс Кольберг (1927-1987) [Текст] / С. Степа́нов // Школьный психолог. - 2003. - № 37. - С. 10-12.
112. Страшнова, В.Д. Стратегии лжи у лиц с различным психотипом (невербальный аспект) [Текст] / В.Д. Страшнова // Инновационное развитие. - 2017. - № 4 (9). - С. 134-137.
113. Сухобская, Г.С., Божко, Н.М. Пожилой человек в современном мире [Текст] / Г.С. Сухобская, Н.М. Божко. - СПб.: Тускарора, 1999. - 146 с.
114. Тарасова, Л.Е. Самоотношение как детерминанта субъективного благополучия личности [Текст] / Л.Е. Тарасова // Известия Саратовского ун-та. Нов. серия. Сер. Философия. Психология. Педагогика. - 2013. - Т.13. - Вып. 3-1. - С. 86-89.
115. Терра, Т.К. Самоотношение и удовлетворенность жизнью у мужчин в период взрослости : автореферат дис. ... кандидата психологических наук : 19.00.13 [Текст] / Терра Татьяна Карловна. - СПб.: СПбГУ, 2010. - 25 с.
116. Толочек, В. А. Стили профессиональной деятельности [Текст] / В.А. Толочек. - М.: Изд-во «Ореон», 2000. - 284 с.
117. Толочек, В.А. Феномен «акме»: личность, успешность, среда (окружение) [Текст] / В.А. Толочек // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития. - Саратов, 2015. - № 1. - С.16-21.
118. Толстых, А.В. Возрасты жизни [Текст] / А.В. Толстых. - М.: Молодая гвардия, 1988. - 223 с.
119. Третьякова, В.Э. Особенности кафедральных коллективов как субъектов принятия и исполнения решений [Текст] / В.Э. Третьякова // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Проблемы высшего образования. - 2017. - № 3. - С. 109-112.

120. Трифонова, С.А. Социально-психологические аспекты устойчивости и склонности к неопределенности [Текст] / С.А. Трифонова // Человеческий фактор: Социальный психолог. - 2017. - № 1 (33). - С. 165-172.
121. Трусов, В.П. Психология межличностного влияния и оценивания [Текст] / В.П. Трусов. - Л.: Изд-во «ЛГУ», 1984. - 240 с.
122. Узнадзе, Д.Н. Теория установки [Электрон. ресурс] / Д.Н. Узнадзе. - СПб.: Издательский дом «Питер», 2001. - 248 с. Режим доступа: URL: nashol.com/20190812112369/psihologiya-ustanovki-uznadze-d-n-2001.html (дата обращения: 20 февраля 2019 г.).
123. Фельдман, И.Л., Агапов, В.С., Шайденкова, Т.Н. Профессиональное самопознание педагога: монография [Текст] / И.Л. Фельдман, В.С. Агапов, Т.Н. Шайденкова. - Тула: Изд-во ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2010. - 152 с.
124. Фестингер, Л. Теория когнитивного диссонанса [Текст] /Л. Фестингер. - СПб: Ювента, 1999. - 320 с.
125. Фрай, О. Детекция лжи и обмана / О. Фрай. - СПб.: Прайм-Еврознак, 2005. - 288 с.
126. Франкл, В. Человек в поисках смысла [Текст]: Сборник: Пер. с англ. и нем. / Общ. ред. Л.Я. Гозмана и Д.А. Леонтьева; вст. ст. Д.А. Леонтьева. - М.: Прогресс, 1990. - 368 с.
127. Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности [Текст]: Перевод / Авт. вступ. ст. П.С. Гуревич. - М.: Республика, 1994. - 447 с.
128. Хамзин, С.Р. Противодействие при исследованиях с применением полиграфа: исторический аспект [Текст] / С.Р. Хамзин // Юридическая психология. - 2018. - № 1. - С. 17-22.
129. Хемди, А. Теория игр и принятия решений [Текст] / А. Хемди // Введение в исследование операций. - М.: Вильямс, 2007. - С.549-594.
130. Хлоповских, Ю.Г. К вопросу о методолого-теоретических основах психофизиологического обследования с помощью полиграфа [Текст]

/ Ю.Г. Хлоповских // Современные проблемы гражданской защиты. - 2018. - № 3 (28). - С. 43-47.

131. Холевчук, А.Г. Тактика группового допроса - новые психологические подходы в детекции лжи (анализ зарубежного опыта) [Текст] / А.Г. Холевчук // Естественно-гуманитарные исследования. - 2015. - № 2 (8). - С. 43-47.

132. Холодный, Ю.И. Полиграф в России. 1993-2008. Сборник статей [Текст] / Ю.И. Холодный. - М.: Издательство: МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2008. - 58 с.

133. Холодный, Ю.И. Применение полиграфа при профилактике, распространении и расследовании преступлений (генезис и правовые аспекты). Монография [Текст] / Ю.И. Холодный. - М.: Мир безопасности, 2000. - 160 с.

134. Хорни, К. Невроз и личностный рост. Борьба за самореализацию [Текст] / К. Хорни. - СПб.: Восточно-Европейский институт психоанализа и БСК, 1997. - 486 с.

135. Чалдини, Р. Психология влияния [Текст] / Р. Чалдини. - СПб.: Изд-во «Речь», 1999. - 569 с.

136. Чернякевич, Е.Ю. Исследование особенностей социально-психологических характеристик группы во взаимосвязи с ценностными ориентациями личности [Текст] / Е.Ю. Чернякевич // Азимут научных исследований: педагогика и психология. - 2020. Т. 9. - № 1 (30). - С. 391-394.

137. Четошникова, Е.В. Социально-психологические характеристики личности волонтеров [Текст] / Е.В. Четошникова // Мир науки, культуры, образования. - 2018. - № 5 (72). - С. 369-371.

138. Чипиго, А.И. Влияние социально-психологической характеристики «эгоизм» на коммуникативный потенциал адаптивности личности [Текст] / А.И. Чипиго // Бюллетень медицинских интернет-конференций. - 2020. Т. 10. - № 1. - С. 36.

139. Шалаев, Н.В. Толерантность к неопределенности в психологических теориях [Текст] / В кн.: А.К. Болотова (Ред.): Человек в ситуации неопределенности. - М.: ТЕИС, 2007. - С. 9-33.
140. Шамионов, Р.М. Адаптационная готовность личности – субъекта социального взаимодействия [Текст] / Р.М. Шамионов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. - 2015. - Т. 15. - №4. - С. 106-112.
141. Шамионов, Р.М. К вопросу об адаптационной готовности [Текст] / Р.М. Шамионов // Адаптация личности в современном мире: Межвуз. сб. науч. тр. Саратов: ИЦ «Наука», 2011. - Вып. 3. - С. 29-35.
142. Шамионов, Р.М. Критерии субъективного благополучия личности: социокультурная детерминация [Текст] / Р.М. Шамионов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. - 2015. - Т. 4. - №3. - С. 213-219.
143. Шейнов, В.П. Взаимосвязи ассертивности с психологическими и социально-психологическими характеристиками личности [Текст] / В.П. Шейнов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. - 2018. Т. 15. - № 2. - С. 147-161.
144. Шибутани, Т. Социальная психология [Текст] / Т. Шибутани // Пер с англ. В.Б. Ольшанского. - Ростов н/Д.: Изд-во «Феникс», 1999. - 544 с.
145. Шувалов, А.П. Особенности исследований с применением полиграфа [Текст] / А.П. Шувалов // Дельта науки. - 2017. - № 3. - С. 72-76.
146. Экман, П. Психология лжи [Текст] / П. Экман. - СПб.: Питер, 1999. - 268 с.
147. Эльконин, Д.Б. Введение в психологию развития [Текст] / Д.Б. Эльконин. - М.: Речь, 1995. - 384 с.
148. Юнг, К.Г. Проблемы души нашего времени [Текст] / К.Г. Юнг. - М.: Прогресс «Универс», 1993. - 336 с.
149. Bentler, P.M. EQS structural equations program manual [Text] / P.M. Bentler. - Encino, CA: Multivariate Software, 1995. - 240 p.

150. Bouckenooghe, D., Vanderheyden, K., Mestdagh, S., Laethem S. Cognitive motivation correlate of coping style in decisional conflict [Text] / D. Bouckenooghe, , K. Vanderheyden, S. Mestdagh, S.Laethem // The Journal of Psychology, 2007, 141(6). - S. 605-625.
151. Di Fabio, A. Decisional procrastination correlates: Personality traits, self-esteem or perception of cognitive failure? [Text] / A. Di Fabio //International Journal for Educational and Vocational Guidance, 2006, 6(2). - S. 109-122.
152. Di Fabio, A., Blustein, D. Emotional intelligence and decisional conflict styles: Some empirical evidence among Italian high school students [Text] / A. Di Fabio, D. Blustein // Journal of Career Assessment, 2010, 18(1). - S. 71-81.
153. Di Schiena, R., Luminet, O., Chang, B., Philippot, P. Why are Depressive Individuals Indecisive? Different Modes of Rumination Account for Indecision in Non-clinical Depression [Text] / R. Di Schiena, O. Luminet, B. Chang, P. Philippot //Cognitive Therapy Research, 2013, 37(4). - S. 713-724.
154. Epstein S., Pacini R., Denes-Raj V., Heier H. Individual differences in Intuitive-Experiential and Analytical-Rational Thinking Styles [Text] / S. Epstein, R. Pacini, V. Denes-Raj, H. Heier // Journal of Personality and Social Psychology, 1996,71(2). - S. 390-405.
155. Fraley, C., Raftery, A.E. Model-based methods of Classification: Using the mclust Software in Chemometrics [Text] / C. Fraley, A.E. Raftery // Journal of Statistical Software, 2007, 18(6). - S. 1-13.
156. Furnham, A. A content, correlational and factor analytic study of four tolerance of ambiguity questionnaires [Text] / A. Furnham // Personality and Individual Differences, 1994, 16(3). - S. 403-410.
157. Gorodetzky, H., Sahakian, B.J., Robbins, T.W., Ersche, K.D. Differences in self-reported decision-making styles in stimulant-dependent and opiate-dependent individuals [Text] / H. Gorodetzky, B.J. Sahakian, T.W. Robbins, K.D. Ersche //Psychiatry Research,2011, 186(2-3). - S. 437-440.

158. Janis, I., Mann, L. Decision Making: A Psychological Analysis of Conflict, Choice and Commitment [Text] / I. Janis, L. Mann. - New York: The Free Press, 1977. - 348 p.
159. Kagan, J. Reflection-impulsivity: the generality and dynamics of conceptual tempo [Text] / J. Kagan // Journal of Abnormal Psychology, 1966, 71(1). - S. 17-24.
160. Lee, S., Poon, W., Bentler, P.M. A two-stage estimation of structural equation models with continuous and polytomous variables [Text] / S. Lee, W. Poon, P.M. Bentler // British Journal of Mathematical and Statistical Psychology, 1995, 48(2). - S. 339-358.
161. Mann, L., Burnett, P., Radford, M., Ford, S. The Melbourne Decision Making Questionnaire: An Instrument of Measuring Patterns for Coping with Decisional Conflict [Text] / L. Mann, P. Burnett, M. Radford, S. Ford // Journal of Behavioral Decision Making, 1997, 10(1). - S. 1-19.
162. Phillips, J.G., Ogeil, R.P. Decisional styles and risk of problem drinking or gambling [Text] / J.G. Phillips, R.P. Ogeil // Personality and Individual Differences, 2011, 51(4). S. 521-526.
163. Sari, E. The Relations Between Decision Making in Social Relationships and Decision Making Styles [Text] / E. Sari // World Applied Sciences Journal, 2008, 3(3). - S. 369-381.
164. Satorra, A., Bentler, P.M. Corrections to test statistics and standard errors in covariance structure analysis. In: A. von Eye, C. Clogg (Eds.), Latent variables analysis; Applications for developmental research [Text] / A. Satorra, P.M. Bentler. - Thousand Oaks, CA: Sage, 1994. - S. 399-419.
165. Steel, P. The nature of procrastination: A meta-analytic and theoretical review of quintessential self-regulatory failure [Text] / P. Steel // Psychological Bulletin, 2007, 133(1). - S. 65-94.

Приложения

Приложение А

Анкета

Пожалуйста, потратьте несколько минут, чтобы поучаствовать в опросе на тему: что люди думают по поводу раскрытия информации о себе. Ваши ответы важны для нас, мы гарантируем конфиденциальность, поэтому отвечайте честно.

1. **Пол** Женский Мужской

2. **Возраст** _____ лет/года

3. **Семейное положение** не женат/не замужем женат/замужем Другое

4. **Законченное образование** Нет начальная школа

среднее школьное бакалавриат(специалист) магистратура (или далее)

5. **Месячный доход** Менее 25000 26000-34000 35000-44000

45000-54000 55000 или более

6. **Религиозные воззрения**

буддизм христианство иудаизм ислам другое: _____

7. **Сила религиозных убеждений**

практически никаких слабые средние сильные очень сильные

8. **Внимательно прочитайте и оцените каждое суждение и обведите выбранную цифру/ответ.**

8.1. **Оцените степень своей удовлетворенности профессиональной деятельностью**

1   2   3   4   5

где 1- абсолютно не удовлетворен(а)   5 – удовлетворен(а) в полной мере

8.2. **Попробуйте оценить в какой степени для вас важна ваша работа**

1   2   3   4   5

где 1 – не важна

5- очень важна

8.3. **Попробуйте оценить, в какой мере для вас важны комфортные взаимоотношения в коллективе, в котором вы работаете (даже если это может быть в ущерб работе)**

1   2   3   4   5

где 1 – не важны

5- очень важны

8.4. **Попробуйте оценить, в какой степени в нашей стране (культуре) важны искренность и честность**

1   2   3   4   5

где 1 – не важны

5- очень важны

8.5. **Попробуйте оценить, в какой мере важны искренность и честность в вашей работе**

1   2   3   4   5

где 1 – не важны

5- очень важны

8.6. **Я готов(а) раскрыть информацию о своих переживаниях.**

1   2   3   4   5

где 1 – абсолютно не готов(а)

5 – готов(а) в полной мере

8.7. **Я готов(а) раскрыть информацию о своих контактах с другими людьми.**

1   2   3   4   5

где 1 – абсолютно не готов(а)

5 – готов(а) в полной мере

8.8. **Я готов(а) раскрыть информацию о своих сексуальных предпочтениях.**

1   2   3   4   5

где 1 – абсолютно не готов(а)

5 – готов(а) в полной мере

9. **Поясните, пожалуйста, Ваше отношение к обследованию на полиграфе.**

9.1. **Ради чего вы были бы готовы пройти процедуру обследования на полиграфе (оцените от 1 до 5 по мере значимости):**

Ради карьерного роста - ____

Ради повышения зарплаты - ____

Ради сохранения рабочего места - ____

Ради интереса (вас привлекает что-то новое) - ____

Чтобы никто не подумал, что вам есть, что скрывать - ____

9.2. Оцените, пожалуйста, свою готовность пройти процедуру обследования на полиграфе.

1   2   3   4   5

где 1 – абсолютно не готов(а)

5 – готов(а) в полной мере

9.3. Оцените, пожалуйста, свою готовность к обсуждению результата в группе.

1   2   3   4   5

где 1 – абсолютно не готов(а)

5 – готов(а) в полной мере

9.4. Отметьте, пожалуйста, своё решение: готовы ли Вы пройти диагностическую процедуру с использованием полиграфа?

ДА   НЕТ

Приложение Б.

Дисперсионный анализ результативного признака отношения к прохождению процедуры опроса на полиграфе и переменного фактора «социальные ценности респондентов»

		N	Mean	Std. Deviation	Std. Error	95% Confidence Interval for Mean		Minimum	Maximum
						Lower Bound	Upper Bound		
						пол	1,00		
	2,00	29	1,5172	,50855	,09443	1,3238	1,7107	1,00	2,00
	Total	80	1,5000	,50315	,05625	1,3880	1,6120	1,00	2,00
возраст	1,00	51	37,3333	8,47742	1,18708	34,9490	39,7176	24,00	56,00
	2,00	29	38,2069	9,29047	1,72520	34,6730	41,7408	26,00	55,00
	Total	80	37,6500	8,73245	,97632	35,7067	39,5933	24,00	56,00
сем.пол ож.	1,00	51	1,3725	,48829	,06837	1,2352	1,5099	1,00	2,00
	2,00	29	1,1724	,38443	,07139	1,0262	1,3186	1,00	2,00
	Total	80	1,3000	,46115	,05156	1,1974	1,4026	1,00	2,00
образ.	1,00	51	4,5098	,50488	,07070	4,3678	4,6518	4,00	5,00
	2,00	29	4,5517	,50612	,09398	4,3592	4,7442	4,00	5,00
	Total	80	4,5250	,50253	,05618	4,4132	4,6368	4,00	5,00
доход в мес.	1,00	51	3,9216	,77054	,10790	3,7049	4,1383	3,00	5,00
	2,00	29	4,2414	,73946	,13731	3,9601	4,5227	3,00	5,00
	Total	80	4,0375	,77040	,08613	3,8661	4,2089	3,00	5,00
религия	1,00	51	2,3922	,80196	,11230	2,1666	2,6177	2,00	4,00
	2,00	29	2,4138	,82450	,15311	2,1002	2,7274	2,00	4,00
	Total	80	2,4000	,80505	,09001	2,2208	2,5792	2,00	4,00
сила религии	1,00	51	2,2745	,45071	,06311	2,1477	2,4013	2,00	3,00
	2,00	29	2,3793	,49380	,09170	2,1915	2,5671	2,00	3,00
	Total	80	2,3125	,46644	,05215	2,2087	2,4163	2,00	3,00
уд.пр.д.	1,00	51	3,9608	,82367	,11534	3,7291	4,1924	2,00	5,00
	2,00	29	2,5862	,73277	,13607	2,3075	2,8649	1,00	4,00
	Total	80	3,4625	1,03047	,11521	3,2332	3,6918	1,00	5,00
важр.б	1,00	51	4,1176	,73884	,10346	3,9098	4,3254	2,00	5,00
	2,00	29	2,9655	,68048	,12636	2,7067	3,2244	2,00	4,00
	Total	80	3,7000	,90568	,10126	3,4985	3,9015	2,00	5,00
отн.в кол.	1,00	51	4,1373	,80049	,11209	3,9121	4,3624	2,00	5,00
	2,00	29	4,2069	,90156	,16742	3,8640	4,5498	2,00	5,00
	Total	80	4,1625	,83353	,09319	3,9770	4,3480	2,00	5,00
искрен	1,00	51	3,9608	,79902	,11189	3,7361	4,1855	2,00	5,00
	2,00	29	3,3103	,60376	,11212	3,0807	3,5400	2,00	4,00
	Total	80	3,7250	,79516	,08890	3,5480	3,9020	2,00	5,00
важ.иск рен.	1,00	51	3,4706	,61165	,08565	3,2986	3,6426	2,00	4,00
	2,00	29	1,8966	,81700	,15171	1,5858	2,2073	1,00	5,00
	Total	80	2,9000	1,02624	,11474	2,6716	3,1284	1,00	5,00
пережи в.	1,00	51	2,5882	,66862	,09363	2,4002	2,7763	1,00	5,00
	2,00	29	1,6207	,67685	,12569	1,3632	1,8782	1,00	4,00
	Total	80	2,2375	,81511	,09113	2,0561	2,4189	1,00	5,00

конт.с др.	1,00	51	3,1961	,69339	,09709	3,0011	3,3911	1,00	5,00
	2,00	29	2,8966	,81700	,15171	2,5858	3,2073	1,00	4,00
	Total	80	3,0875	,74958	,08381	2,9207	3,2543	1,00	5,00
секс.пр ед	1,00	51	1,5098	,54305	,07604	1,3571	1,6625	1,00	3,00
	2,00	29	1,4138	,50123	,09308	1,2231	1,6045	1,00	2,00
	Total	80	1,4750	,52711	,05893	1,3577	1,5923	1,00	3,00
отн.к полигр	1,00	51	1,0196	,14003	,01961	,9802	1,0590	1,00	2,00
	2,00	29	2,1034	,30993	,05755	1,9856	2,2213	2,00	3,00
	Total	80	1,4125	,56689	,06338	1,2863	1,5387	1,00	3,00
ради чего	1,00	51	3,3137	1,93381	,27079	2,7698	3,8576	1,00	5,00
	2,00	29	2,6207	,56149	,10427	2,4071	2,8343	2,00	4,00
	Total	80	3,0625	1,60965	,17996	2,7043	3,4207	1,00	5,00
гот.к полигр	1,00	51	3,6863	,94848	,13281	3,4195	3,9530	1,00	5,00
	2,00	29	1,6897	,71231	,13227	1,4187	1,9606	1,00	4,00
	Total	80	2,9625	1,29697	,14501	2,6739	3,2511	1,00	5,00
обсужд. рез.	1,00	51	1,5686	,53870	,07543	1,4171	1,7201	1,00	3,00
	2,00	29	1,6897	,47082	,08743	1,5106	1,8687	1,00	2,00
	Total	80	1,6125	,51543	,05763	1,4978	1,7272	1,00	3,00
SDT	1,00	51	12,8235	2,38081	,33338	12,1539	13,4931	3,00	15,00
	2,00	29	7,0000	1,87083	,34740	6,2884	7,7116	3,00	10,00
	Total	80	10,7125	3,57273	,39944	9,9174	11,5076	3,00	15,00
SDA	1,00	51	13,0196	1,97474	,27652	12,4642	13,5750	5,00	15,00
	2,00	29	12,4138	1,57020	,29158	11,8165	13,0111	8,00	14,00
	Total	80	12,8000	1,85144	,20700	12,3880	13,2120	5,00	15,00
ST	1,00	51	5,7255	2,40897	,33732	5,0480	6,4030	3,00	14,00
	2,00	29	6,4483	2,52963	,46974	5,4861	7,4105	3,00	14,00
	Total	80	5,9875	2,46234	,27530	5,4395	6,5355	3,00	14,00
HE	1,00	51	6,5490	2,26551	,31724	5,9118	7,1862	3,00	14,00
	2,00	29	12,8966	2,33521	,43364	12,0083	13,7848	6,00	15,00
	Total	80	8,8500	3,82232	,42735	7,9994	9,7006	3,00	15,00
AC	1,00	51	13,0392	2,03922	,28555	12,4657	13,6128	5,00	15,00
	2,00	29	7,0345	1,97272	,36632	6,2841	7,7849	3,00	12,00
	Total	80	10,8625	3,52834	,39448	10,0773	11,6477	3,00	15,00
FOR	1,00	51	13,2157	2,41092	,33760	12,5376	13,8938	3,00	15,00
	2,00	29	6,2414	2,50222	,46465	5,2896	7,1932	3,00	15,00
	Total	80	10,6875	4,15702	,46477	9,7624	11,6126	3,00	15,00
POD	1,00	51	6,3922	1,78973	,25061	5,8888	6,8955	3,00	9,00
	2,00	29	12,7586	2,68135	,49791	11,7387	13,7786	4,00	15,00
	Total	80	8,7000	3,74977	,41924	7,8655	9,5345	3,00	15,00
FAC	1,00	51	13,4118	2,32531	,32561	12,7578	14,0658	3,00	15,00
	2,00	29	7,3793	2,54128	,47190	6,4127	8,3460	3,00	14,00
	Total	80	11,2250	3,77190	,42171	10,3856	12,0644	3,00	15,00
SES	1,00	51	13,0196	2,53369	,35479	12,3070	13,7322	3,00	15,00
	2,00	29	6,7241	1,83023	,33987	6,0280	7,4203	3,00	10,00
	Total	80	10,7375	3,81119	,42610	9,8894	11,5856	3,00	15,00
SEP	1,00	51	6,6275	1,96937	,27577	6,0736	7,1813	4,00	15,00
	2,00	29	13,2759	2,85227	,52965	12,1909	14,3608	4,00	15,00
	Total	80	9,0375	3,96007	,44275	8,1562	9,9188	4,00	15,00
COR	1,00	51	13,0588	2,87341	,40236	12,2507	13,8670	1,00	15,00
	2,00	29	9,5517	10,07325	1,87056	5,7201	13,3834	1,00	45,00
	Total	80	11,7875	6,63839	,74219	10,3102	13,2648	1,00	45,00

COI	1,00	51	7,0000	2,55343	,35755	6,2818	7,7182	3,00	15,00
	2,00	29	13,1034	2,35045	,43647	12,2094	13,9975	6,00	15,00
	Total	80	9,2125	3,84739	,43015	8,3563	10,0687	3,00	15,00
TR	1,00	51	13,1176	2,38031	,33331	12,4482	13,7871	3,00	15,00
	2,00	29	8,4138	9,34466	1,73526	4,8593	11,9683	3,00	56,00
	Total	80	11,4125	6,30189	,70457	10,0101	12,8149	3,00	56,00
ПUM	1,00	51	7,3922	2,93992	,41167	6,5653	8,2190	3,00	15,00
	2,00	29	7,7931	3,72616	,69193	6,3757	9,2105	3,00	15,00
	Total	80	7,5375	3,22939	,36106	6,8188	8,2562	3,00	15,00
BED	1,00	51	13,1961	2,35813	,33020	12,5328	13,8593	4,00	15,00
	2,00	29	6,9310	1,94442	,36107	6,1914	7,6707	4,00	13,00
	Total	80	10,9250	3,74766	,41900	10,0910	11,7590	4,00	15,00
BEC	1,00	51	6,5882	2,47529	,34661	5,8920	7,2844	3,00	14,00
	2,00	29	6,6207	2,21059	,41050	5,7798	7,4616	3,00	11,00
	Total	80	6,6000	2,36857	,26481	6,0729	7,1271	3,00	14,00
UNC	1,00	51	6,5490	2,41092	,33760	5,8709	7,2271	3,00	15,00
	2,00	29	13,2069	2,09386	,38882	12,4104	14,0034	6,00	15,00
	Total	80	8,9625	3,95046	,44168	8,0834	9,8416	3,00	15,00
UNN	1,00	51	4,7647	1,49115	,20880	4,3453	5,1841	3,00	8,00
	2,00	29	6,7931	10,16078	1,88681	2,9282	10,6581	3,00	59,00
	Total	80	5,5000	6,24196	,69787	4,1109	6,8891	3,00	59,00
UNT	1,00	51	12,8824	2,27725	,31888	12,2419	13,5228	4,00	15,00
	2,00	29	5,7931	1,71920	,31925	5,1392	6,4471	3,00	9,00
	Total	80	10,3125	4,01136	,44848	9,4198	11,2052	3,00	15,00

	Статистика Ливиня	ст.св.1	ст.св.2	Знч.
пол	,017	1	78	,896
возраст	,521	1	78	,472
сем.поло ж.	,004	1	78	,947
образ.	,470	1	78	,495
доход в мес.	,018	1	78	,893
религия	,052	1	78	,820
сила религии	3,082	1	78	,083
уд.пр.д.	,004	1	78	,947
важраб	,200	1	78	,656
отн.в кол.	,012	1	78	,911
искрен	,611	1	78	,437
важ.искре н.	,439	1	78	,510
пережив.	,006	1	78	,939
конт.с др.	1,543	1	78	,218
секс.пред	1,475	1	78	,228
отн.к полигр	,611	1	78	,437
ради чего	,017	1	78	,896
гот.к	3,186	1	78	,078

полигр				
обсужд.ре з.	,202	1	78	,656
SDT	,066	1	78	,797
SDA	,033	1	78	,856
ST	,121	1	78	,729
HE	1,270	1	78	,263
AC	1,090	1	78	,300
FOR	1,094	1	78	,299
POD	,100	1	78	,752
FAC	2,235	1	78	,139
SES	,107	1	78	,745
SEP	,875	1	78	,353
COR	,611	1	78	,437
COI	,756	1	78	,387
TR	3,180	1	78	,078
ПУМ	3,083	1	78	,083
BED	,082	1	78	,775
BEC	,198	1	78	,657
UNC	,789	1	78	,394
UNN	,0,38	1	78	,861
UNT	,198	1	78	,658

Дисперсионный анализ

		Сумма квадратов	ст. св.	Средний квадрат	F	Знч.
пол	Между группами	,014	1	,014	,053	,819
	Внутри групп	19,986	78	,256		
	Всего	20,000	79			
возраст	Между группами	14,108	1	14,108	,183	,670
	Внутри групп	6010,092	78	77,052		
	Всего	6024,200	79			
сем.полож.	Между группами	,741	1	,741	3,597	,062
	Внутри групп	16,059	78	,206		
	Всего	16,800	79			
образ.	Between Groups	,032	1	,032	,127	,722
	Within Groups	19,918	78	,255		
	Total	19,950	79			
доход в мес.	Between Groups	1,891	1	1,891	3,278	,074

	Within Groups	44,997	78	,577		
	Total	46,888	79			
религия	Between Groups	,009	1	,009	,013	,909
	Within Groups	51,191	78	,656		
	Total	51,200	79			
сила религии	Between Groups	,203	1	,203	,932	,337
	Within Groups	16,984	78	,218		
	Total	17,188	79			
уд.пр.д. 7	Between Groups	34,931	1	34,931	55,655	,000
	Within Groups	48,956	78	,628		
	Total	83,888	79			
важраб	Between Groups	24,540	1	24,540	47,545	,000
	Within Groups	40,260	78	,516		
	Total	64,800	79			
отн.в кол.	Between Groups	,090	1	,090	,128	,722
	Within Groups	54,798	78	,703		
	Total	54,888	79			
искрен	Between Groups	7,822	1	7,822	14,481	,000
	Within Groups	42,128	78	,540		
	Total	49,950	79			
важ.искрен.	Between Groups	45,804	1	45,804	95,539	,000
	Within Groups	37,396	78	,479		
	Total	83,200	79			
пережив.	Between Groups	17,307	1	17,307	38,372	,000
	Within Groups	35,181	78	,451		
	Total	52,488	79			
конт.с др.	Between Groups	1,659	1	1,659	3,028	,086
	Within Groups	42,729	78	,548		
	Total	44,388	79			
секс.пред	Between Groups	,170	1	,170	,610	,437
	Within Groups	21,780	78	,279		
	Total	21,950	79			
отн.к полигр	Between	21,717	1	21,717	461,564	,000

	Groups					
	Within Groups	3,670	78	,047		
	Total	25,388	79			
ради чего	Between Groups	8,880	1	8,880	3,537	,064
	Within Groups	195,808	78	2,510		
	Total	204,688	79			
гот.к полигр	Between Groups	73,700	1	73,700	97,126	,000
	Within Groups	59,187	78	,759		
	Total	132,888	79			
обсужд.рез.	Between Groups	,271	1	,271	1,020	,316
	Within Groups	20,717	78	,266		
	Total	20,988	79			
SDT	Between Groups	626,976	1	626,976	128,219	,000
	Within Groups	381,412	78	4,890		
	Total	1008,388	79			
SDA	Between Groups	6,785	1	6,785	2,005	,161
	Within Groups	264,015	78	3,385		
	Total	270,800	79			
ST	Between Groups	9,658	1	9,658	1,605	,209
	Within Groups	469,329	78	6,017		
	Total	478,988	79			
HE	Between Groups	744,883	1	744,883	141,946	,000
	Within Groups	409,317	78	5,248		
	Total	1154,200	79			
AC	Between Groups	666,600	1	666,600	164,080	,000
	Within Groups	316,887	78	4,063		
	Total	983,488	79			
FOR	Between Groups	899,250	1	899,250	150,538	,000
	Within Groups	465,938	78	5,974		
	Total	1365,187	79			
POD	Between Groups	749,333	1	749,333	161,696	,000
	Within Groups	361,467	78	4,634		
	Total	1110,800	79			

FAC	Between Groups	672,769	1	672,769	116,308	,000
	Within Groups	451,181	78	5,784		
	Total	1123,950	79			
SES	Between Groups	732,714	1	732,714	137,790	,000
	Within Groups	414,773	78	5,318		
	Total	1147,487	79			
SEP	Between Groups	817,173	1	817,173	151,144	,000
	Within Groups	421,715	78	5,407		
	Total	1238,888	79			
COR	Between Groups	227,392	1	227,392	5,451	,022
	Within Groups	3253,996	78	41,718		
	Total	3481,387	79			
COI	Between Groups	688,698	1	688,698	111,753	,000
	Within Groups	480,690	78	6,163		
	Total	1169,388	79			
TR	Between Groups	409,059	1	409,059	11,695	,001
	Within Groups	2728,329	78	34,979		
	Total	3137,388	79			
IIUM	Between Groups	2,972	1	2,972	,282	,597
	Within Groups	820,915	78	10,525		
	Total	823,888	79			
BED	Between Groups	725,649	1	725,649	147,435	,000
	Within Groups	383,901	78	4,922		
	Total	1109,550	79			
BEC	Between Groups	,019	1	,019	,003	,953
	Within Groups	443,181	78	5,682		
	Total	443,200	79			
UNC	Between Groups	819,501	1	819,501	154,628	,000
	Within Groups	413,386	78	5,300		
	Total	1232,888	79			
UNN	Between Groups	76,065	1	76,065	1,976	,164
	Within Groups	3001,935	78	38,486		

	Total	3078,000	79			
UNT	Between Groups	929,135	1	929,135	211,875	,000
	Within Groups	342,053	78	4,385		
	Total	1271,188	79			

Robust Tests of Equality of Means

		Statistic(a)	df1	df2	Sig.
пол	Welch	,053	1	57,981	,819
возраст	Welch	,174	1	54,010	,678
сем.пол ож.	Welch	4,099	1	69,965	,047
образ.	Welch	,127	1	58,214	,723
доход в мес.	Welch	3,354	1	60,364	,072
религия	Welch	,013	1	56,992	,910
сила религии	Welch	,886	1	54,022	,351
уд.пр.д.	Welch	59,384	1	64,145	,000
важраб	Welch	49,770	1	62,415	,000
отн.в кол.	Welch	,119	1	52,790	,731
искрен	Welch	16,863	1	71,711	,000
важ.иск рен.	Welch	81,627	1	46,071	,000
пережи в.	Welch	38,111	1	57,739	,000
конт.с др.	Welch	2,765	1	50,856	,102
секс.пре д	Welch	,638	1	62,308	,427
отн.к полигр	Welch	317,760	1	34,616	,000
ради чего	Welch	5,704	1	63,435	,020
гот.к полигр	Welch	113,460	1	71,959	,000
обсужд. рез.	Welch	1,099	1	65,024	,298
SDT	Welch	146,285	1	70,049	,000
SDA	Welch	2,273	1	69,522	,136
ST	Welch	1,562	1	55,986	,217
HE	Welch	139,570	1	56,869	,000
AC	Welch	167,137	1	59,966	,000
FOR	Welch	147,454	1	56,541	,000
POD	Welch	130,443	1	42,458	,000
FAC	Welch	110,705	1	54,136	,000
SES	Welch	164,191	1	73,438	,000
SEP	Welch	123,959	1	43,450	,000

COR	Welch	3,360	1	30,614	,077
COI	Welch	117,017	1	62,442	,000
TR	Welch	7,087	1	30,081	,012
IIUM	Welch	,248	1	47,966	,621
BED	Welch	163,950	1	67,845	,000
<i>BEC</i>	Welch	,004	1	63,954	,952
<i>UNC</i>	Welch	167,177	1	65,336	,000
<i>UNN</i>	Welch	1,142	1	28,688	,294
<i>UNT</i>	Welch	246,840	1	71,748	,000

Приложение В.

Критерий Колмогорова-Смирнова

Одновыборочный критерий Колмогорова-Смирнова								
		бдит2	прокр2	избег2	свбд2	стрес2	локус2	Самооц 2
N		390	390	390	390	390	390	390
Параметры нормального распределения ^{а, б}	Среднее	10,300 0	8,6667	9,8359	8,8436	178,689 7	17,610 3	34,4769
	Среднекв. отклонения	1,9132 2	1,8907 6	2,1828 4	1,8022 1	40,0067 3	2,2712 9	9,94733
Наибольшие экстремальные расхождения	Абсолютная	0,123	0,117	0,129	0,168	0,044	0,104	0,045
	Положительны е	0,123	0,117	0,129	0,168	0,044	0,073	0,045
	Отрицательные	-0,086	-0,096	-0,093	-0,094	-0,034	-0,104	-0,036
Статистика критерия		0,123	0,117	0,129	0,168	0,044	0,104	0,045
Асимп. знач. (двухсторонняя)		,000 ^с	,000 ^с	,000 ^с	,000 ^с	,062 ^с	,000 ^с	,056 ^с

Приложение Г.

Корреляционный анализ Пирсона всей выборки исследования

		Корреляции						
		избегание	Самооценка	Локус контроля	Бдительность	Прокрастинация	Сверхбдительность	Стрессоустойчивость
избегание	Корреляция Пирсона	1	,362 ^{**}	-,499 ^{**}	0,067	,542 ^{**}	,469 ^{**}	,550 ^{**}
	Знач. (двухсторонняя)		0,000	0,000	0,189	0,000	0,000	0,000
	N	390	390	390	390	390	390	390
Самооценка	Корреляция Пирсона	,362 ^{**}	1	-,263 ^{**}	0,024	,345 ^{**}	,257 ^{**}	,369 ^{**}
	Знач. (двухсторонняя)	0,000		0,000	0,641	0,000	0,000	0,000
	N	390	390	390	390	390	390	390
Локус контроля	Корреляция Пирсона	-,499 ^{**}	-,263 ^{**}	1	-,101 [*]	-,358 ^{**}	-,493 ^{**}	-,435 ^{**}
	Знач. (двухсторонняя)	0,000	0,000		0,045	0,000	0,000	0,000
	N	390	390	390	390	390	390	390
бдительность	Корреляция Пирсона	0,067	0,024	-,101 [*]	1	0,040	,251 ^{**}	,107 [*]
	Знач. (двухсторонняя)	0,189	0,641	0,045		0,433	0,000	0,035
	N	390	390	390	390	390	390	390
Прокрастинация	Корреляция Пирсона	,542 ^{**}	,345 ^{**}	-,358 ^{**}	0,040	1	,303 ^{**}	,487 ^{**}
	Знач. (двухсторонняя)	0,000	0,000	0,000	0,433		0,000	0,000
	N	390	390	390	390	390	390	390
Сверхбдительность	Корреляция Пирсона	,469 ^{**}	,257 ^{**}	-,493 ^{**}	,251 ^{**}	,303 ^{**}	1	,361 ^{**}
	Знач. (двухсторонняя)	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000		0,000
	N	390	390	390	390	390	390	390
Стрессоустойчивость	Корреляция Пирсона	,550 ^{**}	,369 ^{**}	-,435 ^{**}	,107 [*]	,487 ^{**}	,361 ^{**}	1
	Знач. (двухсторонняя)	0,000	0,000	0,000	0,035	0,000	0,000	
	N	390	390	390	390	390	390	390

Приложение Д.

Корреляционный анализ Пирсона в группе соглашающихся на прохождение процедуры психофизиологического обследования по детекции лжи

		Корреляции						
		бдительность	прокрастинация	избегание	Сверхбдительность	стрессоустойчивость	Локус контроля	Самооценка
бдительность	Корреляция Пирсона	1	,367**	,359**	,453**	,391**	-,473**	,216**
	Знач. (двухсторонняя)		0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,002
	N	195	195	195	195	195	195	195
прокрастинация	Корреляция Пирсона	,367**	1	,415**	,303**	,205**	-,334**	,181**
	Знач. (двухсторонняя)	0,000		0,000	0,000	0,004	0,000	0,011
	N	195	195	195	195	195	195	195
избегание	Корреляция Пирсона	,359**	,415**	1	,525**	,307**	-,502**	,249**
	Знач. (двухсторонняя)	0,000	0,000		0,000	0,000	0,000	0,000
	N	195	195	195	195	195	195	195
Сверхбдительность	Корреляция Пирсона	,453**	,303**	,525**	1	,410**	-,646**	,263**
	Знач. (двухсторонняя)	0,000	0,000	0,000		0,000	0,000	0,000
	N	195	195	195	195	195	195	195
Стрессоустойчивость	Корреляция Пирсона	,391**	,205**	,307**	,410**	1	-,465**	,226**
	Знач. (двухсторонняя)	0,000	0,004	0,000	0,000		0,000	0,002
	N	195	195	195	195	195	195	195
локус контроля	Корреляция Пирсона	-,473**	-,334**	-,502**	-,646**	-,465**	1	-,312**
	Знач. (двухсторонняя)	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000		0,000
	N	195	195	195	195	195	195	195
Самооценка	Корреляция Пирсона	,216**	,181**	,249**	,263**	,226**	-,312**	1
	Знач. (двухсторонняя)	0,002	0,011	0,000	0,000	0,002	0,000	
	N	195	195	195	195	195	195	195

Приложение Ж.

Корреляционный анализ Пирсона в группе, не соглашающихся на прохождение процедуры психофизиологического обследования

по детекции лжи

		Корреляции						
		бдительность	прокрастинация	избегание	Сверхбдительность	стрессоустойчивость	Локус контроля	Самооценка
бдительность	Корреляция Пирсона	1	-,362**	-,341**	-0,006	-,315**	,379**	-,277**
	Знач. (двухсторонняя)		0,000	0,000	0,934	0,000	0,000	0,000
	N	195	195	195	195	195	195	195
прокрастинация	Корреляция Пирсона	-,362**	1	,416**	,162	,314**	-,360**	,193**
	Знач. (двухсторонняя)	0,000		0,000	0,023	0,000	0,000	0,007
	N	195	195	195	195	195	195	195
избегание	Корреляция Пирсона	-,341**	,416**	1	,323**	,459**	-,501**	,203**
	Знач. (двухсторонняя)	0,000	0,000		0,000	0,000	0,000	0,004
	N	195	195	195	195	195	195	195
Сверхбдительность	Корреляция Пирсона	-0,006	,162	,323**	1	,169	-,313**	0,112
	Знач. (двухсторонняя)	0,934	0,023	0,000		0,018	0,000	0,119
	N	195	195	195	195	195	195	195
Стрессоустойчивость	Корреляция Пирсона	-,315**	,314**	,459**	,169	1	-,462**	0,119
	Знач. (двухсторонняя)	0,000	0,000	0,000	0,018		0,000	0,098
	N	195	195	195	195	195	195	195
локус контроля	Корреляция Пирсона	,379**	-,360**	-,501**	-,313**	-,462**	1	-,159
	Знач. (двухсторонняя)	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000		0,026
	N	195	195	195	195	195	195	195
Самооценка	Корреляция Пирсона	-,277**	,193**	,203**	0,112	0,119	-,159	1

	Знач. (двухсторонняя)	0,000	0,007	0,004	0,119	0,098	0,026	
	N	195	195	195	195	195	195	195

Приложение 3

Средние значения данных по t-критерию Стьюдента в группах

Статистика группы					
группа		N	Среднее	Станд. отклонения	Станд. средняя ошибка
стрес	1,00	195	203,5641	32,43550	2,32275
	2,00	195	153,8154	30,22283	2,16430
Самооц	1,00	195	38,4308	9,42190	0,67472
	2,00	195	30,5231	8,84361	0,63330
избег	1,00	195	10,8103	2,02304	0,14487
	2,00	195	8,8615	1,88491	0,13498
бдит	1,00	195	10,5128	1,77717	0,12727
	2,00	195	10,0872	2,02245	0,14483
прокр	1,00	195	9,5897	1,83491	0,13140
	2,00	195	7,7436	1,44518	0,10349
свбд	1,00	195	9,2667	1,78789	0,12803
	2,00	195	8,4205	1,71938	0,12313
локус	1,00	195	14,3333	2,17925	0,15606
	2,00	195	14,8872	2,33256	0,16704

Критерий для независимых выборок										
		Критерий равенства дисперсий Ливиня		t-критерий для равенства средних						
		F	знач.	t	ст.св.	знач. (двухсторонняя)	Средняя разность	Среднеквадратичная ошибка разности	95% доверительный интервал для разности	
									Нижняя	Верхняя
стрес	Предполагаются равные дисперсии	3,510	0,062	15,670	388	0,000	49,74872	3,17481	43,50674	55,99069
	Не предполагаются равные дисперсии			15,670	386,079	0,000	49,74872	3,17481	43,50665	55,99079
Самооц	Предполагаются равные дисперсии	0,762	0,383	8,545	388	0,000	7,90769	0,92537	6,08832	9,72707

	Не предполагаются равные дисперсии			8,545	386,454	0,000	7,90769	0,92537	6,08829	9,72709
избег	Предполагаются равные дисперсии	3,604	0,058	9,841	388	0,000	1,94872	0,19801	1,55941	2,33803
	Не предполагаются равные дисперсии			9,841	386,076	0,000	1,94872	0,19801	1,55940	2,33803
бдит	Предполагаются равные дисперсии	1,984	0,160	2,208	388	0,028	0,42564	0,19280	0,04657	0,80471
	Не предполагаются равные дисперсии			2,208	381,691	0,028	0,42564	0,19280	0,04655	0,80473
прокр	Предполагаются равные дисперсии	2,802	0,095	11,037	388	0,000	1,84615	0,16726	1,51730	2,17501
	Не предполагаются равные дисперсии			11,037	367,805	0,000	1,84615	0,16726	1,51724	2,17506
свбд	Предполагаются равные дисперсии	0,000	0,993	4,764	388	0,000	0,84615	0,17763	0,49691	1,19540
	Не предполагаются равные дисперсии			4,764	387,409	0,000	0,84615	0,17763	0,49691	1,19540
локус	Предполагаются равные дисперсии	0,089	0,766	-2,423	388	0,016	-0,55385	0,22860	-1,00329	-0,10440

	Не предполагаются равные дисперсии			-2,423	386,221	0,016	-0,55385	0,22860	-1,00329	-0,10440
--	------------------------------------	--	--	--------	---------	-------	----------	---------	----------	----------

Приложение К

Регрессионный анализ данных

Сводный отчет по наблюдениям			
Невзвешенные наблюдения ^a		N	Проценты
Выбранные наблюдения	Включено в анализ	390	100,0
	Отсутствующие наблюдения	0	0,0
	Всего	390	100,0
Невыбранные наблюдения		0	0,0
Всего		390	100,0

Таблица классификации ^{a,b}					
Наблюдённые			Предсказанные		
			группа		Процент правильных
			1,00	2,00	
Шаг 0	группа	1,00	0	195	0,0
		2,00	0	195	100,0
	Общая процентная доля				

Переменные в уравнении							
		B	Среднеквадратичная ошибка	Вальд	ст.св.	знач.	Exp (B)
Шаг 0	Константа	0,000	0,101	0,000	1	1,000	1,000

Отсутствующие в уравнении переменные					
			Значение	ст.св.	знач.
Шаг 0	Переменные	бдит	4,838	1	0,028
		прокрастинация	93,193	1	0,000
		избегание	77,907	1	0,000
		сверхбдительность	21,548	1	0,000
		стрессоустойчивость	151,153	1	0,000
		Самооценка	61,774	1	0,000
		Локус контроля	5,812	1	0,016
	Общая статистика		201,182	7	0,000

Универсальные критерии коэффициентов модели				
		Хи-квадрат	ст.св.	знач.
Шаг 1	Шаг	273,389	7	0,000
	Блок	273,389	7	0,000
	Модель	273,389	7	0,000

Сводка для модели			
Шаг	-2 Log-правдоподобие	R-квадрат Кокса и Снелла	R-квадрат Нэйджелкерка
1	267,266 ^a	0,504	0,672
а. Оценка прекращена на итерации номер 6, так как оценки параметров изменились менее, чем на ,001.			
Проверка согласия Хосмера-Лемешева			
Шаг	Хи-квадрат	ст.св.	знач.
1	5,882	8	0,660

Таблица сопряженности для проверки согласия Хосмера-Лемешева						
		группа = 1,00		группа = 2,00		Всего
		Наблюденные	Ожидаемые	Наблюденные	Ожидаемые	
Шаг 1	1	38	38,750	1	0,250	39
	2	37	37,691	2	1,309	39
	3	36	35,356	3	3,644	39
	4	33	30,662	6	8,338	39
	5	23	22,679	16	16,321	39
	6	15	15,360	24	23,640	39
	7	9	8,103	30	30,897	39
	8	2	4,078	37	34,922	39
	9	1	1,834	38	37,166	39
	10	1	0,486	38	38,514	39

Таблица классификации ^a					
Наблюденные		Предсказанные			
		группа		Процент правильных	
		1,00	2,00		
Шаг 1	группа	1,00	166	29	85,1
		2,00	27	168	86,2

	Общая процентная доля			85,6
--	--------------------------	--	--	------

Переменные в уравнении							
		B	Среднеквадратичная ошибка	Вальд	ст.св.	знач.	Exp (B)
Шаг 1 ^a	Бдительность	-0,092	0,086	1,130	1	0,288	0,913
	Прокрастинация	-0,492	0,114	18,765	1	0,000	0,611
	Избегание	-0,255	0,108	5,568	1	0,018	0,775
	Сверхбдительность	0,005	0,097	0,003	1	0,958	1,005
	Стрессоустойчивость	-0,052	0,007	58,605	1	0,000	0,949
	Самооценка	-0,067	0,018	14,035	1	0,000	0,935
	Локус контроля	-0,537	0,090	35,254	1	0,000	0,584
	Константа	27,018	3,095	76,231	1	0,000	

Корреляционная матрица									
		Константа	бдит2	прокр2	избег2	свбд2	стрес2	Самооц2	локус2 2
Шаг 1	Константа	1,000	-0,255	-0,408	-0,302	-0,218	-0,521	-0,279	-0,868
	Бдит.	-0,255	1,000	0,026	0,081	-0,243	-0,083	0,049	0,023
	Прокр.	-0,408	0,026	1,000	-0,202	0,034	0,093	-0,012	0,266
	Избег.	-0,302	0,081	-0,202	1,000	-0,235	-0,120	-0,037	0,282
	Свбд.	-0,218	-0,243	0,034	-0,235	1,000	-0,046	-0,098	0,275
	Стрес.	-0,521	-0,083	0,093	-0,120	-0,046	1,000	0,116	0,375
	Самооц.	-0,279	0,049	-0,012	-0,037	-0,098	0,116	1,000	0,151
	Локус контроля	-0,868	0,023	0,266	0,282	0,275	0,375	0,151	1,000